

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА**

На правах рукописи

Мазин Алексей Викторович

**Торгово-промышленная политика антибольшевистских правительств
(1918-1920 годы)**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель –
д.и.н., профессор И.В. Купцова

Москва – 2024

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Социально-экономические и политические предпосылки разработки торгово-промышленной политики антибольшевистскими правительствами.....	30
1.1. Состояние российской торговли и промышленности к началу гражданской войны.....	30
1.2. Позиции лидеров антибольшевистских правительств по вопросам развития торговли и промышленности.....	48
Глава 2. Реализация торгово-промышленной политики антибольшевистских правительств.....	62
2.1. Органы управления торговлей и промышленностью антибольшевистских правительств.....	62
2.2. Основные направления торгово-промышленной политики.....	104
Глава 3. Взаимодействие государственного аппарата антибольшевистских правительств с населением в процессе проведения торгово-промышленной политики.....	138
3.1. Взаимодействие с представителями предпринимательских кругов.....	138
3.2. Рабочий вопрос в торгово-промышленной политике антибольшевистских правительств.....	150
Заключение.....	165
Список использованных источников и литературы.....	172
Приложения.....	190

Введение

Научная значимость и актуальность темы исследования определяется тем, что любая война является опытом антикризисного управления. Особенно ярко этот опыт можно наблюдать на примере гражданских войн, когда противоборствующие стороны в границах одного государства предлагают свои способы преодоления кризиса. В годы Гражданской войны в России появилось большое количество антибольшевистских правительств, пытавшихся реализовать свои, альтернативные большевистскому, варианты решения политических, социальных, экономических проблем. Вынужденные опираться на достаточно ограниченные мощности местных производств антибольшевистские лидеры ставили цель наиболее рационального их использования для победы в войне. Для этого требовалось создать эффективную государственную машину, способную справляться как с внешними, так и с внутренними вызовами. Несмотря на различное видение задач, сходств при их решении было больше, чем отличий, что объясняется общностью основных проблем. Изучение экономической политики антибольшевистских правительств позволит существенно дополнить имеющиеся на сегодняшний день представления об эпохе Гражданской войны и специфических особенностях режимов, противостоявших советской власти.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является экономическая политика антибольшевистских правительств в 1918–1920 гг. Предмет исследования – разработка и реализация торгово-промышленной политики антибольшевистскими правительствами в 1918–1920 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с весны 1918 г. по осень 1920 г. Нижняя хронологическая граница обусловлена тем, что весной 1918 г. начались системная разработка и первые попытки проведения торгово-промышленной политики антибольшевистскими правительствами Всевеликого войска Донского, а также Поволжья и Сибири, под контролем которых оказались значительная территория, население и ресурсы. Несмотря на дискуссионность вопроса об окончании Гражданской войны, данное исследование завершается

ноябрем 1920 г., так как к концу года поражение антибольшевистских сил стало очевидным. После расстрела адмирала А.В. Колчака и «русского исхода» из Крыма организация торгово-промышленной политики среди антибольшевистских сил имела спорадический характер.

Территориальные границы исследования связаны с деятельностью наиболее значимых по влиянию и ресурсному потенциалу антибольшевистских правительств, не стремившихся к отделению от России.

Цель и задачи исследования. Цель данного исследования состоит в выявлении методов и инструментов формирования и реализации торгово-промышленной политики антибольшевистских правительств в годы Гражданской войны в России.

Для достижения указанной цели предполагается решить следующие задачи:

- определить состояние торговли и промышленности в России на момент начала исследуемого периода;
- выделить сходство и различия во взглядах лидеров основных антибольшевистских правительств по вопросу развития торговли и промышленности;
- проанализировать структуру и деятельность органов управления торговлей и промышленностью антибольшевистских правительств;
- обозначить основные направления и проблемы реализации торгово-промышленной политики антибольшевистских правительств;
- охарактеризовать влияние представителей торгово-промышленных кругов, а также реакцию общества на проводимую торгово-промышленную политику;
- выявить сильные и слабые стороны управленческого стиля антибольшевистских правительств в сфере реализации торгово-промышленной политики.

Методологическая основа исследования. Основополагающий принцип, положенный в основу исследования, – принцип историзма, благодаря которому удалось рассмотреть изучаемые события в их историческом развитии.

В исследовании использовались как общенаучные, так и специально-исторические методы исследования.

Историко-системный метод позволил рассмотреть торгово-промышленную политику антибольшевистских правительств без отрыва от ее общеэкономической составляющей, а в более общих чертах – и от всех факторов, оказывавших закономерное влияние на ее формирование (от изменения обстановки на фронтах до рабочих волнений и партизанской войны в тылу).

Историко-сравнительный метод используется в исследовании при сопоставлении мнений лидеров антибольшевистских сил о векторе развития торгово-промышленной политики, способах достижения заявленных целей, выстраивания соответствующих структур и обеспечения их эффективного функционирования, реакции на вышеуказанные действия со стороны населения и предпринимательского сообщества.

Историко-типологический метод позволил объединить и дать оценку эффективности построения работы тем или иным правительством в торгово-промышленной сфере. В качестве критериев использовались организационная структура, оплата труда, внутриорганизационные проблемы, схемы организации рабочего процесса в центральном аппарате и на местах, результативность данной деятельности.

Историко-динамический метод позволил рассмотреть эволюцию структурных механизмов соответствующих министерств (управлений), преемственность с действовавшими ранее структурами, проследить причины этих изменений и объяснить, почему итоговый вариант структуры органов власти в сфере обеспечения торгово-промышленной политики был признан наиболее оптимальным в сложившейся обстановке.

Применение историко-генетического метода способствовало более подробному изучению причин формирования торгово-промышленной политики антибольшевистскими силами.

Степень изученности темы обусловлена тем, что на сегодняшний день экономическая основа антибольшевистских правительств в отличие от военной и

политической сфер, является наименее изученной. Торгово-промышленная политика антибольшевистских сил изучена в еще меньшей степени. Однако некоторые вопросы, затронутые в диссертации, ранее были рассмотрены. В основу классификации приведенных ниже работ положен проблемно-хронологический принцип. В историографии исследования можно выделить два периода – советский и современный (с начала 1990-х годов – до настоящего времени).

Первый (советский) период историографии характеризовался высокой политизированностью оценок Гражданской войны в России и сущности антибольшевистских сил. Это обусловлено тем, что именно в огне Гражданской войны и появилась Советская Россия, а многие авторы работ по данной тематике были её непосредственными участниками и свидетелями. Советская историография большое внимание уделяла экономическому положению Советской России, в то время как социально-экономическая ситуация на территориях, подконтрольных антибольшевистским правительствам, рассматривалась в рамках существующей политической конъюнктуры.

В 1920-годы деятельность советских исследователей концентрировалась в значительной степени на использовании негативных черт антибольшевистских сил в качестве политических конструктов, оправдывавших противостояние с зарубежными силами и внутренней контрреволюцией. Научное знание данного периода представляло в основном обзоры, рецензии на мемуары участников, а также комментарии к ним. Среди исследователей, которые опирались на открытые архивные данные, можно выделить работы П.С. Парфёнова¹ и Н.А. Корнатовского². П.С. Парфёнов отмечает неоднородность антибольшевистских сил, в частности, идеологическое противостояние социалистов-революционеров и реакционных сил на территории Сибири. Он, также как и Н.А. Корнатовский, делает акцент на поддержке контрреволюционных сил со стороны интервентов.

Тогда же проявился интерес и к экономической политике антибольшевистских сил. С.А. Пионтковский, анализируя специфику

---

¹ *Парфёнов П.С.* Борьба за Дальний Восток. Л., 1928.

² *Корнатовский Н.А.* Северная контрреволюция. М., 1930.

производственного процесса, отмечал, что заключение договора между руководством завода и его работниками, а также определение минимума производительности труда стали неременным условием возвращения завода хозяину в процессе денационализации. Вместе с тем, значительное внимание он также уделял влиянию иностранцев на положение дел антибольшевистских правительств³.

В этот же период обозначился интерес к проблемам Гражданской войны в эмигрантской историографии. Авторами первых исследований были непосредственные участники войны. Исследование Д.В. Леховича⁴ явилось одной из первых биографией А.И. Деникина, в которой автор показал события Гражданской войны через призму личности, раскрыл малоизвестные детали происходивших событий на Юге России. Особенностью исследования, в отличие от вышеупомянутых советских авторов, является отсутствие ярко выраженной идеологической окраски. Он открыто говорит о недостатках антибольшевистского лагеря, при этом, разделяя его основные ценности.

Р.Б. Гуль, одним из первых написавший о Гражданской войне, отмечал причины поражения противников большевиков – разобщенность, интриги в руководстве, неспособность вести за собой большие народные массы. Эти недостатки проявлялись еще на раннем этапе антибольшевистского сопротивления⁵.

С.П. Мельгунов в своих воспоминаниях собрал большое количество свидетельств современников происходящих событий - государственных деятелей, членов правительств, предпринимателей и представителей других социальных групп о правлении А.В. Колчака⁶. С.П. Мельгунов также отрицательно относился к приоритету тактических политических интересов над фундаментальными принципами и идеями (в частности, критиковал за это П.Н. Милюкова).

---

³ *Пионтковский С.А.* Гражданская война в России (1918–1921). М., 1925.

⁴ *Лехович Д.В.* Белые против красных. М., 1992.

⁵ *Гуль Р.Б.* Ледяной поход (с Корниловым). Берлин, 1923.

⁶ *Мельгунов С. П.* Трагедия Адмирала Колчака. Белград, 1930–1931.

Таким образом, можно заключить, что в 1920-годы деятельность советских исследователей концентрировалась, в значительной степени, на использовании негативных черт антибольшевистских сил в качестве политических конструктов, оправдывавших противостояние с зарубежными силами и внутренней контрреволюцией (хотя и не столь активно, как в последующие годы).

Вместе с тем, открытость архивов и развитие партийного плюрализма оставляли пространство для дискуссий в частных вопросах при общем признании правоты Советской власти (например, критика П.С. Парфеновым эсеров носит не характер беспощадной ненависти к классовым врагам, а скорее досаду за недальновидное поведение «младших братьев»⁷).

В 1930-годы – начале 1950-х годов советского периода историография антибольшевистских сил характеризовалась отсутствием ярко выраженного интереса к теме, вторичностью выдвигаемых тезисов и идей, засекречиванием многих архивных документов, следованием политической конъюнктуре, постепенным сужением пространства для дискуссий. Исследование Н.Т. Лихницкого⁸ – пример некритического осмысления просчетов большевистского руководства и кадров на местах. Упор на классовый характер противостояния сделал и А.В. Четыркин⁹. Вклад иностранной интервенции в борьбу против Советской России подчеркивал И.И. Минц¹⁰.

Для данного этапа одной из наиболее ярких работ советской историографии являлась пятитомное издание «Истории гражданской войны в СССР»¹¹ под редакцией видных деятелей большевистской партии. Издававшийся с 1935 по 1960 год фундаментальный труд стал примером комплексного подхода к истории противостояния Красной армии и антибольшевистских сил.

---

⁷ Парфёнов П.С. Борьба за Дальний Восток. Л., 1928.

⁸ Лихницкий Н.Т. Классовая борьба и кулачество на Кубани. Ростов-на-Дону, 1931.

⁹ Четыркин А. В. Развал тыла и разложение армий Деникина // Исторические записки. 1941. № 12. С. 3–38

¹⁰ Минц И.И. Английская интервенция и северная контрреволюция. Л., 1931.

¹¹ История гражданской войны в СССР. Тома 1–5. Ред. А.М. Горький, И.В. Сталин, С.М. Буденный. М., 1935–1960.

Очередная волна интереса к истории Гражданской войны началась через несколько лет после смерти И.В. Сталина. Для историографии второй половины 1950-х – первой половины 1980-х годов характерна двойственность: с одной стороны, были попытки более объективного взгляда на произошедшие события, с другой – ввиду достаточно высокой степени изоляции советской историографии, ограниченности источниковой базы сохранялся ряд идеологических установок, не позволявших беспристрастно анализировать произошедшее¹².

Первая тенденция нашла отражение, например, в работах Г.З. Иоффе¹³, который изучил идеологическую и политическую сущность антибольшевистских правительств на Юге России и в Сибири, придя к выводу о неизбежности подавления «демократического» лагеря реакционными монархическими силами, об изначальной несостоятельности политики непредрешенчества и попыток поиска баланса между отличающимися во взглядах силами.

Г.Х. Эйхе, проанализировав внутривойсковую ситуацию на территории Российского государства, сделал вывод о слабой организации армии и неэффективных попытках А.В. Колчака объединить под своей властью широкий спектр политических сил. При сохранении естественного тезиса о значительной роли интервентов в поддержке антибольшевистских сил в Гражданской войне, ученый уделяет больше внимания попытке объективного изучения внутренних факторов, обусловивших победы и поражения антибольшевистских сил в Сибири¹⁴.

К.А. Хмелевский и С.К. Хмелевский рассмотрели специфику борьбы с Советской властью на Юге России, отойдя от «советскоцентричности»¹⁵.

Вторую тенденцию можно проследить в работе И.С. Лутовинова¹⁶, в которой автор констатировал сильную зависимость антисоветских сил от западных

---

¹² Ушаков А.И. Современная отечественная историография антибольшевистского движения в годы гражданской войны в России. М., 2004. С. 24.

¹³ Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и её крах. М., 1983.

¹⁴ Эйхе Г.Х. Уфимская авантюра Колчака. (Март–апрель 1919 г.). Почему Колчаку не удалось прорваться к Волге на соединение с Деникиным. М., 1960.

¹⁵ Хмелевский К.А., Хмелевский С.К. Буря над тихим Доном. Исторический очерк о гражданской войне на Дону. Ростов-на-Дону, 1984.

¹⁶ Лутовинов И.С. Ликвидация мятежа Керенского-Краснова. М., 1965.

правительств, а также отмечал их неспособность мобилизовать народ в отличие от большевиков. Под данным углом зрения было осмыслено Ф.Г. Поповым становление антибольшевистской власти в Поволжье и причины ее скорого поражения¹⁷.

Б.М. Шерешевский также продолжал следовать традиционной линии при исследовании финального этапа Гражданской войны, особо подчеркивая решающую роль советского руководства и демонстрируя слабые попытки потерявших основные силы и ресурсы антибольшевистских правительств противостоять войскам Советской России и Дальневосточной республики¹⁸.

Однако экономические аспекты деятельности антибольшевистских сил практически не нашли отражения в указанных работах.

Очередная волна интереса к теме деятельности противников большевиков пришла на период «перестройки» в СССР. Отличительной чертой данного этапа является расширение источниковой базы за счет рассекреченных архивных документов. Вместе с тем, попытки объективного взгляда на события Гражданской войны часто принимали крайние формы и превращались в «романтизацию» и переоценку изучаемого объекта. Программной работой рассматриваемого периода стала статья Ю.А. Полякова, в которой он призвал научное сообщество к более пристальному изучению антибольшевистских движений в качестве полноценного полюса силы времен Гражданской войны¹⁹. О поиске новых подходов к осмыслению антибольшевистской борьбы говорят комментарии и вступительные статьи С.В. Карпенко, Г.З. Иоффе, А.И. Ушакова к переизданиям произведений антибольшевистских деятелей.

Помимо политической и военной тематики, в годы «перестройки» началось изучение экономической основы функционирования антибольшевистских правительств Юга России, Сибири и русского Севера. Исследователи пытались выявить специфику, а также причины неудач экономической политики

---

¹⁷ Попов Ф.Г. 1918 год в Самарской губернии. Хроника событий. Куйбышев, 1972.

¹⁸ Шерешевский Б. М. В битвах за Дальний Восток (1920–1922 гг.). Новосибирск, 1974.

¹⁹ Поляков Ю.А. Гражданская война в России (Поиски нового видения) // История СССР. 1990. № 2. С. 98–114.

антибольшевистских сил. Н.И. Дмитриев обратил внимание на несогласованность действий с владельцами денационализированных предприятий Урала в 1918 году²⁰. О.А. Васьковский и Заболотный Е.Б. указывали на половинчатость проводимой политики, сохранение обязательного государственного контроля не только за процессом возвращения предприятий владельцам, но и за их последующей деятельностью²¹.

Таким образом, именно на данном этапе впервые возникают серьезные исследования экономической составляющей деятельности антибольшевистских правительств.

В целом, для советского периода изучения антибольшевистских правительств не был характерен системный анализ. Его изучение носило фрагментарный характер, вторичный по отношению к изучению роли Советской России в Гражданской войне. Рассмотрение внутренних процессов антибольшевистских сил (в основном, политического характера) началось лишь после смерти И.В. Сталина. Более широкий перечень вопросов был подвергнут изучению уже после 1985 года. По сути, «перестроечный» этап стал «мостом» между советским периодом историографии деятельности антибольшевистских правительств и новейшим периодом его изучения.

Новейший период изучения деятельности антибольшевистских сил (с начала 1990-х годов) в значительной мере позволил преодолеть эти недостатки, характеризовался стремлением к неангажированному исследованию политики антибольшевистских правительств, что стало возможно в условиях открытия ранее засекреченных архивов. Была существенно расширена область научного познания данной темы.

Уделялось внимание и состоянию Российской империи перед началом и во время Первой Мировой войны. А.А. Мальцев утверждает, что Россия к 1913 году

---

²⁰ *Дмитриев Н. И.* Промышленность Урала в период военной интервенции и гражданской войны (часть 1918–1920 гг.). Дис... канд. истор. наук. Свердловск, 1985.

²¹ *Васьковский О.А., Заболотный Е.Б.* Итоги изучения социально-политических проблем истории Октябрьской революции на Урале. Историография истории Урала переходного периода (1917–1937). Свердловск, 1985.

совершила переход от аграрного общества к индустриальному, стала лидером по среднегодовым темпам роста промышленности в Европе, а также существовала существенная динамика роста доли легкой промышленности по отношению к тяжелой²². Л.А. Муравьева указывает на то, что Российская империя в начале XX века имела более быстрые темпы экономического роста по сравнению с европейскими государствами. Вместе с тем, доход на душу населения был на достаточно низком уровне²³.

В. И. Голдин²⁴ на примере истории Русского Севера рассмотрел как общие вопросы Гражданской войны, так и региональную специфику. Он указал на роль Первой мировой войны, в ходе которой изменилась психология российского общества, в основе которой было признание насилия универсальным средством решения проблем²⁵.

Одна из ключевых научных проблем рассматриваемого периода – анализ причин поражения антибольшевистских правительств. Г.А. Трукан²⁶, исследовав основные направления экономической, социальной, внешней и национальной политики правительств А.И. Деникина на юге России и А.В. Колчака в Сибири в период 1918-1920-х годов, сделал вывод о предопределенности экономических проблем в антибольшевистском лагере. Одну из причин он видел в преемственности системы управления и кадрового состава с императорской Россией²⁷.

А.В. Ганин²⁸ среди причины поражения антибольшевистских сил указывал на разрозненность и несвоевременность действий, их периферийное положение, недостатки администрирования, отсутствие механизмов реализации приказов на

²² Мальцев А.А. К вопросу о несовместимости автаркии и модернизации // Свободная мысль. 2010. № 12. С. 77-90.

²³ Муравьева Л.А. Экономическое развитие России во второй половине XIX – начале XX века // Международный бухгалтерский учет. 2017. № 21 (435).

²⁴ Голдин В.И. Север России в огне Гражданской войны. Архангельск, 2021.

²⁵ Голдин В.И. Гражданская война и интервенция в России и на Русском Севере: актуальные и дискуссионные проблемы // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2018. № 4. С. 16–49.

²⁶ Трукан А.Г. Антибольшевистские правительства России. М., 2000.

²⁷ Там же. С. 88.

²⁸ Ганин А.В. Семь «почему» российской Гражданской войны. М., 2018. С. 306–307.

местах и контроля за исполнением, что в совокупности привело к нехватке боеприпасов, проблемам со снабжением.

Г.М. Ипполитов изучил процесс государственного строительства на Юге России. В качестве факторов, оказавших негативное влияние на становление антибольшевистской государственности на данной территории он выделил как военный менталитет руководства (как следствие – отказ привлечения для выработки идеологических и политических программ профессиональных гражданских деятелей), так и личные качества А.И. Деникина (отсутствие политического и организаторского опыта)²⁹.

Серьезный вклад в изучение процесса формирования и функционирования политических режимов в России в 1918–1920 гг., а также их институционального строительства и социально-экономической политики внесла В.Д. Зиминая. В своей монографии она предприняла попытку типологизировать политические режимы с точки зрения проводимых ими реформ и моделей государственного управления³⁰. В.Д. Зиминая также отмечает в качестве одной из основных причин поражения антибольшевистских правительств в Гражданской войне недооценку взаимосвязи военной и социальной сторон войны, их ориентацию на традиционные формы государственной жизни страны, что способствовало перевесу авторитарных сил над демократическими. Вместе с тем, В.Д. Зиминая значительно расширила область исторического познания в отношении восприятия помощи зарубежных сил антибольшевистскому лагерю. В противовес традиционному изучению влияния Антанты, она рассмотрела немецкое влияние на правительства Юга России, а также симпатии к Германии А.В. Колчака³¹.

М.В. Брянцев отметил динамическое изменение термина «Гражданская война» в осмыслении событий того периода, а также указал на основные причины

---

²⁹ *Ипполитов Г.М.* Деникин. М., 2006. С. 374, 376.

³⁰ *Зиминая В.Д.* Белое дело взбунтовавшейся России: политические режимы Гражданской войны 1917-1920 гг. М., 2006.

³¹ *Зиминая В.Д.* Северо-западная германофильская и восточная контрреволюция: попытки взаимодействия и их крах // Из истории интервенции и гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. 1917-1922 гг. Новосибирск, 1985. С. 156-158.

идеологической несостоятельности «третьей силы», подчеркивая отсутствие прочных демократических традиций в обществе³².

Глубокий анализ всех сфер деятельности антибольшевистских правительств в годы Гражданской войны провел В.Ж. Цветков. В своих монографиях он проанализировал различные модели антибольшевистской власти, историю их взаимодействия и конфликтов между собой, особенности функционирования антибольшевистских правительств в различных российских регионах, а также их эволюцию на протяжении 1917-1922 годов³³. Помимо военных и политических вопросов В.Ж. Цветков рассмотрел проекты решения земельного и рабочего вопросов, деятельность кооперативных организаций, ход социально-экономических реформ и специфику государственного управления в области экономики. Он отметил важнейшую роль, которая отводилась антибольшевистскими правительствами, промышленности: «Вообще и в «Декларации», и в большинстве законодательных актов, принятых на Юге России по рабочему вопросу, на первое место всегда ставилась проблема экономического роста, возрождения промышленного потенциала России»³⁴. Исследователь указывал, что при отсутствии у антибольшевистских правительств единой политической и экономической программы, «Теоретические разработки Белого движения (практически во всех областях внутренней и внешней политики) были весьма обширные. Этим занимались многочисленные Комиссии, составленные из профессиональных экспертов- юристов, экономистов, политических и общественных деятелей»³⁵.

В рамках изучения экономической политики антибольшевистских правительств исследователи обратились к анализу ее отдельных сфер. Большое

---

³² *Брянцев М.В.* Гражданская война в России (трудности понимания) // *Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств.* 2018. №1. С. 8–15.

³³ *Цветков В.Ж.* Последняя битва Белого Юга. 1920.М., 2022.

³⁴ *Цветков В.Ж.* Белое дело в России. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. 1920–1922 гг. М. 2016. Ч. 2.

³⁵ Там же. С. 551.

внимание исследователи уделяли финансовой политике антибольшевистских правительств.

Важный вклад в исследование нашей темы внес В.М. Рынков³⁶. В своей монографии он рассмотрел основные составляющие финансовой политики антибольшевистских правительств на примере правительств Востока России. Были продемонстрированы особенности формирования доходов и расходов бюджета, принципы налоговой политики и денежной эмиссии, управление денежным обращением. В.М. Рынков подчеркивает особую сложность экономической ситуации антибольшевистских сил: «Значительная часть проблем, с которыми столкнулись антибольшевистские правительства, в тех условиях оказалась неразрешимой в принципе в кратковременной перспективе. Речь могла идти лишь о более или менее мягком выходе из сложной ситуации, об амортизации негативных последствий финансового кризиса»³⁷.

С.В. Карпенко на примере летнего наступления армии под командованием А.И. Деникина и его влияния на товарно-денежные отношения в тылу демонстрирует недостатки экономической политики, проводимой антибольшевистскими правительствами. Автор убедительно доказывает, что отказ А.И. Деникина от проведения финансовой реформы до взятия Москвы поспособствовал поражению Вооруженных сил Юга России на фронте³⁸.

С.В. Карпенко также провел анализ товарно-денежного обращения и продовольственного снабжения на Юге России. Он изучил факторы, которые способствовали срыву продовольственного снабжения ВСЮР: взяточничество сотрудников Управления продовольствия, неоправданно жестокие репрессии против кооперативов, управленческие и бюрократические ошибки. «Продовольственная политика, основанная формально на свободе торговли, на практике, в условиях кризиса товарно-денежных отношений - инфляции,

---

³⁶ Рынков В.М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 – начало 1920 гг.). Новосибирск, 2006.

³⁷ Там же. С. 197.

³⁸ Карпенко С.В. Наступление ВСЮР на Москву летом 1919 г.: победы на фронте и финансовый кризис в тылу // Новый исторический вестник. 2009. № 21. С. 86–96.

инфляционной паники и разгула спекуляции, - не дала ожидаемых результатов, но вызвала недовольство правительством Деникина как крестьян и казаков, так и городского населения»³⁹.

М.В. Ходяков также рассмотрел финансовую политику, проводимую лидерами антибольшевистских сил: А.И. Деникиным, А.В. Колчаком, П.Н. Врангелем и Н.Н. Юденичем. Автор выдвигает основной тезис о ненадежности денежных знаков антибольшевистских правительств ввиду чрезвычайной ситуации⁴⁰.

В.Г. Медведев рассматривает налоговую политику антибольшевистских правительств на примере Юга России⁴¹. Один из главных выводов исследователя состоит в том, что попытка руководства решить финансовые проблемы через неконтролируемую эмиссию денежных средств, усилила негативные тенденции на фронте и в тылу.

М.Ю. Черниченко выявил влияние средств массовой информации на решение проблемы товарно-денежных отношений на территории, подконтрольной правительству Юга России. Исследователь приходит к выводу, что освещение прессой правительственных мер по регулированию денежного обращения часто подрывало доверие населения к выпускаемым деньгам⁴². В чрезвычайных условиях Гражданской войны это переводило и без того тяжелую экономическую ситуацию в разряд катастрофической ввиду усугубления кризиса денежного обращения и

---

³⁹ Карпенко С.В. Кризис товарно-денежного обращения и продовольственное снабжение армии и городского населения на белом юге России (1919 г.) // Экономический журнал. 2015. № 2 (38). С. 101–121.

⁴⁰ Ходяков М.В. Деньги гражданской войны и их роль в обеспечении легитимности белогвардейских правительств // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2007. № 2. С. 125–133.

⁴¹ Медведев В.Г. Государственное регулирование налогов и сборов правительствами генералов А. И. Деникина и П. Н. Врангеля в годы Гражданской войны в России // Юридические исследования. 2021. № 9. С. 228–237.

⁴² Черниченко М.Ю. Кризис денежного обращения в тылу войск генерала А. И. Деникина в освещении печати Белого юга России (1919 г.) // Новый исторический вестник. 2014. № 39. С. 70–89.

падения курса рубля на территории, подконтрольной антибольшевистским силам⁴³. Таким образом, кроме непосредственно экономических факторов, положение противников Советской власти усугублялось факторами информационного характера.

Е.П. Сичинский указывает, что основными недостатками антибольшевистских правительств (в частности, на территории Урала) являлось отсутствие достаточных финансовых средств и эффективного аппарата управления. Это было вызвано как объективными причинами, характерными для всех гражданских войн, так и ошибками антибольшевистской власти⁴⁴.

Если говорить непосредственно о торгово-промышленной политике, то необходимо отметить отсутствие комплексного исследования, рассматривающего совокупность направлений торгово-промышленной политики всех (или, хотя бы, наиболее значимых с исторической точки зрения) антибольшевистских правительств во время Гражданской войны в России в 1918-1920 гг. При этом, достаточна широка база авторов, рассматривающих тот или иной регион. Экономическая политика антибольшевистских правительств получила широкое освещение в региональных исследованиях. Наиболее полно изучены особенности ее реализации на Урале⁴⁵, на Юге России⁴⁶ и в Северной области⁴⁷.

---

⁴³ Черниченко М.Ю. Инфляция, инфляционная паника и спекуляция в условиях «Свободы торговли» времен Гражданской войны (по материалам газет антибольшевистского юга России) // Экономический журнал. 2015. № 1 (37). С. 71–107.

⁴⁴ Сичинский Е.П. Из истории Временного областного правительства Урала // История СССР. 1992. № 1. С. 164–172.

⁴⁵ Казакова-Анкаримова Е.Ю. Уральские областники в 1918 году: поиски региональной идентичности // История и педагогика естествознания. 2023. № 1. С. 15–18; Никонова О.Ю. Социально-экономическая политика колчаковского правительства в горнозаводской промышленности Урала // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 1991. №1. С. 54–58 и др.

⁴⁶ Алешкин П.Ф., Васильев Ю.А. Коллизии аграрной политики генерала Деникина // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2017. № 5. С. 47–56; Бородин С.В. Земельные отношения в Крыму в период правления П. Н. Врангеля // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2017. № 2. С. 15–20 и др.

⁴⁷ Васильев М.В. Административно-хозяйственная политика Белого северо-западного правительства в псковской губернии (1919 г.) // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2015. № 42. С. 131–140; Голдин В.И. Север России в огне Гражданской войны. Архангельск, 2021 и др.

Ключевую роль Чехословацкого корпуса, его взаимодействие с антибольшевистскими силами, а также социально-политическую обстановку в Поволжье в 1918 году рассматривает М.А. Васильченко⁴⁸. Особенно он подчеркивает влияние Антанты на действия Чехословацкого корпуса. С ним соглашается В.И. Бакланов⁴⁹, также выделяя рост национализма (автономизма) как фактора нарастающих противоречий между противоборствующими сторонами.

О.В. Будницкий изучил коллективный портрет большевиков и их противников через призму биографических очерков⁵⁰. В своей монографии он пытается представить логику действий и мотивы как большевистской верхушки, так и правительств, которые им противостояли.

Значительный вклад в изучение отечественной историографии проблематики данного исследования внес С.Н. Полторак. Рассматривая современный период историографии, он отмечает баланс научных знаний о деятельности противоборствующих сил, возникший благодаря повышенному интересу к деятельности антибольшевистских сил в постсоветские годы. Вместе с тем, он отмечает, что политические симпатии, нередко изменившиеся на противоположные, осложняют историографический анализ⁵¹.

В зарубежной историографии ряд ученых занимались изучением экономических аспектов как экономики Российской империи, так и антибольшевистских движений.

П. Грегори отмечает большую долю вовлеченности высших лиц государства до Первой Мировой войны при регистрации акционерных обществ, высокую степень бюрократизации экономических процессов, а также то, что Россия

---

⁴⁸ *Васильченко М.А.* Чехословацкий корпус в борьбе за Поволжье (май – ноябрь 1918 года). Саратов, 2021.

⁴⁹ *Бакланов В.И.* К вопросу о роли Чехословацкого корпуса в расширении Гражданской войны в России // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2023. № 1. С. 136–139.

⁵⁰ *Будницкий О.В.* Красные и белые. М, 2023.

⁵¹ *Полторак С.Н.* Современная историография Гражданской войны в России и перспективы ее развития // Проблемы истории и историографии. Сборник докладов межвузовской научной конференции. 2014. № 2. С. 28.

являлась крупнейшим должником на мировом рынке⁵². Вместе с тем, он утверждает, что опыт развития рыночной экономики в Российской империи можно назвать успешным, и, если бы не случилась Первая Мировая война (либо сохранение рыночного тренда развития уже после окончания войны), через несколько десятилетий Россия могла бы стать процветающей экономикой, чьи темпы развития опережали бы среднеевропейские.

Стремительные темпы экономического развития подчеркивает и Э. Тери. Он делает акцент на том, что для закрепления существующих успехов России, кроме развития культуры и просвещения, необходим внутренний и внешний мир⁵³.

П. Кенез, рассматривая этапы становления, развития и угасания антибольшевистских сил на Юге России, исследовал, в том числе, аграрную политику⁵⁴.

Д. Стюарт проанализировал деятельность антибольшевистских армий и войск интервентов предпринял, обратил внимание на причины неудач проигравшей стороны⁵⁵.

Достаточно серьезно в западной историографии изучалось военное и государственное строительство А.В. Колчака. Один из наиболее авторитетных британских исследователей Д. Смелл охарактеризовал торгово-промышленную базу Российского государства, основные подрывающие его факторы, в том числе не всегда умелое регулирование и излишний перекоп в сторону метода «кну́та» по отношению к рабочим⁵⁶.

---

⁵² *Gregory P.* Before command: An economic history of Russia from emancipation to the first five-year plan. Princeton (N. J.), 1994.

⁵³ *Тери Э.* Россия в 1914 г. Экономический обзор. Париж, 1986.

⁵⁴ *Kenez P.* Civil War in South Russia, 1918: The First Year of the Volunteer Army. Berkeley, 1971; *Kenez P.* Civil War in South Russia, 1919—1920: The Defeat of the Whites, Berkeley, University of California Press, 1977.

⁵⁵ *Stewart G.* The white armies of Russia. New York, 1933.

⁵⁶ *Smele D.* Civil War in Siberia: The Anti-Bolshevik Government of Admiral Kolchak, 1918-1920. New York, 1996.

П. Флеминг рассмотрел эволюцию антисоветских сил в Сибири, сосредоточившись, в основном, на военных и политических составляющих процесса⁵⁷.

Американский исследователь У. Розенберг посвятил свое исследование партии конституционных демократов в годы Гражданской войны, в том числе рассмотрел взгляды ее лидеров и по экономическим вопросам⁵⁸.

Новейший период историографии деятельности антибольшевистских сил существенно расширил область научного познания данной темы. Отказ от «советскоцентричности» позволил сосредоточиться на более глубоком изучении отдельных сфер общественно-политической и экономической жизни территорий, контролировавшихся противниками большевиков. Отсутствие «ведущей линии партии» также способствовало снижению ангажированности исследований.

Анализ степени изученности темы показал, что из всех областей деятельности антибольшевистских правительств: военной, политической, социальной, экономическое развитие их государственных образований получило наименьшее освещение в историографии. Вместе с тем, отмечается широкий интерес исследователей к теме регионального экономического развития. При этом, если в историографии присутствуют обобщающие материалы по экономической политике антибольшевистских правительств в целом, то комплексной оценки торгово-промышленной политики Севера России, Сибири, Урала, Дальнего Востока, а также Юга России на момент написания данной работы нет.

Источниковую базу исследования составляют опубликованные и неопубликованные документы различных видов: нормативные правовые акты, делопроизводственная документация, материалы периодической печати, источники личного происхождения.

---

⁵⁷ Флеминг П. Судьба адмирала Колчака. 1917–1920 / пер. с англ. Л. А. Игоревского. М., 2006.

⁵⁸ Rosenberg W.G. Liberals in the Russian Revolution: The Constitutional Democratic Party, 1917–1921. 1974.

Первую группу составляют нормативно-правовые акты антибольшевистских правительств в области торгово-промышленной политики, включающие законы⁵⁹ и подзаконные акты: приказы⁶⁰, постановления⁶¹. Данная группа документов позволила определить ключевые задачи, которых хотели достичь антибольшевистские правительства. Они формировали образ будущего, которому была подчинена торгово-промышленная политика. Кроме того, данная группа позволила выделить ту систему правил, по которой происходило взаимодействие между различными акторами торгово-промышленной политики антибольшевистских правительств.

Вторая группа - делопроизводственная документация.

Большая часть делопроизводственной документации отложилась в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ).

Основные документы по торгово-промышленной политике Комитета членов Учредительного собрания нашли отражение в фондах Р-749 (Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания (Комуч). Самара) и Р-4376 (Ведомство труда Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. Уфа, Самара).

Информация об экономической политике, проводимой Российским государством, содержится в фондах Р-199 (Министерство торговли и промышленности Российского правительства. Омск) и Р-190 (Чрезвычайное государственное экономическое совещание (Российское правительство). Иркутск).

---

⁵⁹ Свод законов и основных состоявшихся в порядке статьи Особых совещаний и комитетов военного времени (Российская империя). Особые совещания и комитеты военного времени. Свод законов и состоявшихся в порядке ст. 87 осн. зак. Постановлений / сост. в Гос. Канцелярии. Пг., 1917. 99 с., Собрание узаконений и распоряжений правительства, изданное Особым совещанием при Главкоме ВСЮР, Собрание постановлений и распоряжений Западносибирского комиссариата, Основные Законы Всевеликого войска Донского. Н. Н. Туровъровъ. Основные Законы Всевеликаго Войска Донского. Париж, 1952.

⁶⁰ Приказы Комитета членов Учредительного Собрания, Приказы и обязательные постановления генерал-губернатора Северной области, Приказы Временного Правительства на Дальнем Востоке за июль-сентябрь 1918 года. Приказы по Министерству торговли и промышленности Российского государства; Приказы по управлению торговли и промышленности при Главкоме ВСЮР. Екатеринбург. 16 апреля – июль 1919 г.; Ростов-на-Дону с 3/VIII-1919 г.

⁶¹ Постановление Общего Собрания членов Временного Донского Правительства и делегатов от станций и войсковых частей. Новочеркасск. Областная в. Д. типография, 1918. [Электронный ресурс] URL: https://donataman.org/bibliothek/dokumenty/28_April_1918.pdf

Сведения об основных управленческих решениях, принятых Деловым кабинетом Д.Л. Хорвата в сфере торговли и промышленности содержатся в фондах Р-1397 (Управление делами Делового кабинета при Временном Правителе на Дальнем Востоке генерал-лейтенанте Хорвате. Владивосток) и Р-1399 (Ведомство торговли и промышленности при Деловом кабинете Временного Правителя на Дальнем Востоке генерал-лейтенанте Хорвате. Владивосток).

Подробно рассмотреть трудности, с которыми столкнулась органы исполнительной власти на Юге России при реализации торгово-промышленной политики, позволили фонды Р-356 (Управление торговли и промышленности Особого Совещания (до декабря 1919) при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России. Екатеринодар. Севастополь), Р-440 (Отдел пропаганды Особого Совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России. Екатеринодар, Ростов-на-Дону), Р-439 (Особое Совещание при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России. Екатеринодар).

Информация об экономической стороне жизни на территории Всевеликого войска Донского содержится в фондах Р-1258 (Большой войсковой круг Всевеликого войска Донского. Новочеркасск), Р-1268 (Отдел финансов Правительства Всевеликого войска Донского. Новочеркасск), Р-1267 (Отдел торговли и промышленности Правительства Всевеликого войска Донского. Новочеркасск).

Ознакомиться с данными о состоянии дел в экономике Северной области позволили фонды Р-3090 (Отдел торговли, промышленности и продовольствия Временного правительства Северной области. Архангельск), Р-17 (Отдел иностранных дел Временного правительства Северной области. Архангельск.), Р-16 (Канцелярия Временного правительства Северной области. Архангельск), Р-3373 (Финансово-экономический совет при Временном правительстве Северной области. Архангельск), Р-4065 (Отдел труда при Временном правительстве Северной области. Архангельск).

Основные документы, которые характеризуют работу Правительства Северо-западной области России, находятся в фонде Р-6385 (Совет министров Правительства Северо-западной области России. Ревель).

Часть делопроизводственной документации опубликована⁶². В делопроизводственной документации можно выделить следующие типы:

- положения и циркуляры о деятельности профильных государственных органов⁶³, которые позволяют понять внутреннюю структуру органов исполнительной власти антибольшевистских правительств;
- журналы⁶⁴ и протоколы⁶⁵ заседаний высших органов власти, а также профильных ведомств показывают механизмы принятия решений внутри органов исполнительной власти антибольшевистских правительств;
- договоры по профильным вопросам⁶⁶ раскрывают данные о торговом обмене между антибольшевистскими правительствами и зарубежными союзниками;

---

⁶²См.: Журналы заседаний, приказы и материалы Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания, июнь-октябрь 1918 года // Архив новейшей истории России / отв. ред. Б. Ф. Додонов. Москва, 2011; Всероссийское совещание Советов, М., Л., 1927; Адмирал Колчак. Протоколы допроса. [Протоколы заседаний Чрезвычайной следственной комиссии (21 января – 6 февраля 1920 г.)]. СПб., 2011.

⁶³ Положение о товарищах министров, об управляющих делами министерств и штатные расписания канцелярии Совета министров, министерств и других центральных учреждений, правительства Северо-западной области России и др. документы ГА РФ. Ф. Р-6385. Оп. 1. Д. 1; Циркуляры Министерства торговли и промышленности Российского государства ГА РФ Ф. Р-199. Оп. 1. Д. 126.

⁶⁴ Журналы заседаний, приказы и материалы Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания, июнь-октябрь 1918 года, Журналы заседаний Совета министров Северо-Западной области России за 1 сентября 1919г. – 5 декабря 1919 г. (копия) и доклад министра юстиции о переводе отдела юстиции Управления главноначальствующего гражданской части в местностях Петроградской и Псковской губерний в ведомство министерства юстиции Северо-Западной области ГА РФ. Ф. Р-8385. Оп. 1 Д. 7; Дело о заседании Чрезвычайного государственного экономического совещания ГА РФ. Ф. Р-190. Оп. 1. Д. 85., Материалы к журналам заседаний Временного правительства Северной области и копии журналов заседаний за август - сентябрь 1919 г. ГА РФ. Ф. Р-16. Оп. 1. Д. 25., Журналы заседаний Главного комитета снабжения и внешней торговли Северной области ГА РФ. Ф. Р-3090. Оп. 1. Д. 223, Журналы заседаний Финансово-экономического совета при Временном правительстве Северной области ГА РФ. Ф. Р-3373. Оп. 1. Д. 1.

⁶⁵ Протоколы ведомственного совещания, созванного для обсуждения положения о торгово-промышленной инспекции ГА РФ Ф. Р-199. Оп. 10. Д. 1.

⁶⁶ Договоры правительства Северо-Западной области России с Финляндией о коммерческих отношениях ГА РФ. Ф. Р-6385. Оп. 1. Д. 3; Договоры о заготовке сырья для вывоза за границу и переписка с разными ведомствами и лицами о разрешении экспорта товаров и о денежных операциях по экспорту и импорту и др. вопросам. Имеются положения: а) об «Отделении

- финансовые документы⁶⁷ (сметы) представляют статистические данные торгово-промышленных операций;
- переписка⁶⁸ и докладные записки⁶⁹ позволяет изучить проблемы, с которыми приходилось столкнуться «на местах» при реализации торгово-промышленной политики;
- междуведомственные сводки, донесения⁷⁰ и справки⁷¹ дают информацию о положении дел в различных сферах жизни в антибольшевистских государственных образованиях, а также о специфике междуведомственной коммуникации.

Третья группа - материалы периодической печати. Газеты, издаваемые антибольшевистскими правительствами, представляют материалы по разработке и реализации торгово-промышленной политики. В газете «Правительственный вестник» (г. Омск, затем г. Иркутск. С августа по октябрь 1918 года – Сибирский вестник, первая половина ноября 1918 года – Вестник Временного Всероссийского

заграничных заказов», б) о главноуполномоченном Новороссийской области в) Крымской экспортной подкомиссии, г) функции «Комиссии по обороне» ГА РФ Ф. Р-356. Оп. 1. Д. 241; Договоры с разными организациями и лицами на заготовку и поставку сырья по экспорту и импорту товаров ГА РФ Ф. Р-356. Оп. 1. Д. 242.

⁶⁷ Сметы расходов и доходов Отдела торговли и промышленности и подведомственных ему портовых управлений на 1919 год (Северная область) ГА РФ. Ф. Р-3090. Оп. 1. Д. 84.

⁶⁸ Переписка с белогвардейскими посланцами за границей, с иностранными миссиями в России по вопросам торговли с иностранными государствами, финансовой помощи Северной области союзниками, возвращения военнопленных Северной армии, продовольственного снабжения Мурманского края ГА РФ. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 11, переписка с Временным правительством Северной области, канцелярией Генерал-губернатора, Отделом иностранных дел и др. по вопросам внешней торговли и административно-хозяйственным ГА РФ. Ф. Р-3090. Оп. 1. Д. 218, Переписка о составлении отчетов по губерниям и общего по Сибири за 1918 год ГА РФ Ф. Р-199. Оп.1 д. 99; письма генерала Деникина по фабрично-заводскому и рабочему вопросам и по земельному вопросу на имя председателя Особого Совещания генерала А.М. Драгомирова ГА РФ Ф. Р-439. Оп. 1. Д. 41.

⁶⁹ Докладная записка директора департамента промышленности о деятельности и задачах учреждения ГА РФ. Ф. Р-1267. Оп. 2. Д. 1. Докладная записка без подписи о состоянии и перспективах восстановления экономики на Юге России. Машинописный экз. ГА РФ. Ф. Р-356, Оп. 1 Д. 21.

⁷⁰ Политические сводки отдела пропаганды особого совещания ВСЮР за май-август 1919 года и приложение к политическим сводкам о деятельности Особого совещания, об экономическом и политическом положении Закавказья, Дона, Кубани, Крыма, Украины и Белоруссии, о положении на фронтах и международном положении ГА РФ. Ф. Р-440, Оп. 1. Д. 34а.

⁷¹ Справки, законы и прочее (Министерства торговли и промышленности Российского государства) ГА РФ. Ф. Р-199. Оп. 2. Д. 49; Справка об истории образования Управления торговли и промышленности и компетенции структурных частей отдела торговли (ВСЮР) ГА РФ. Ф. Р-356. Оп. 1. Д. 16.

правительства, со второй половины ноября 1918 по вторую половину декабря 1919 года – Правительственный вестник) в официальной части печатались нормативные правовые акты, в неофициальной – международные новости, обстановка на фронтах, местные происшествия. В газетах «Сибирская речь» (г. Омск, вторая половина мая 1917 года – первые дни ноября 1919 года) и «Самарские ведомости» (с сентября 1917 года – орган Губернского комиссариата, с 10 июня 1918 года – орган Комуца, с 10 июля 1918 г. – Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. Прекратил существования в первой половине октября 1918 года) публиковались приказы и статьи политического содержания. Материалы газеты «Русская армия» (г. Омск, вторая половина 1918 года – первые дни ноября 1919 года) были посвящены вооруженным силам, но также имели место и статьи общественно-политической направленности. В газете «Приазовский край» (г. Ростов-на-Дону, с 1891 по 1918 год) освещались местные и международные новости. В «Вестнике Верховного Управления Северной области» (г. Архангельск, с первой половины августа по первую половину октября 1918 года. Со второй половины октября 1918 года - Вестник Временного правительства Северной области) и в газете «Приневский край» (г. Гатчина, затем г. Нарва, октябрь 1919 года – январь 1920 года) публиковались нормативные документы, материалы об обстановке на фронтах, местные и международные новости.

Четвертая группа – источники личного происхождения⁷². Несмотря на значительное преобладание субъективных оценок в мемуарах и воспоминаниях, они дополняют вышеупомянутые виды источников и позволяют исследователю увидеть более полную картину произошедших событий, понять мотивы поступков и решений.

Имеющиеся опубликованные и неопубликованные материалы достаточно репрезентативны и позволяют решить поставленные задачи, а основная часть неопубликованных документов вводится в научный оборот впервые.

---

⁷² Врангель П.Н. Записки. Ч. 1–2 // Белое дело: Летопись белой борьбы. Берлин, 1928; Деникин А.И. Очерки русской смуты. Мн., 2002; Краснов П.Н. Атаман: воспоминания. М., 2006; Лукомский А.С. Очерки из моей жизни. Воспоминания. М., 2012; Родзянко А.П. Воспоминания о Северо-Западной армии. Берлин, 1920 и др.

Научная новизна исследования состоит в том, что оно является первой в отечественной историографии попыткой комплексного изучения торгово-промышленной политики наиболее крупных антибольшевистских образований. Данное исследование позволило провести сравнительный анализ практик торгово-промышленной политики разных антибольшевистских правительств, выделить их общие и специфические черты.

В научный оборот впервые вводится ряд материалов Государственного архива Российской Федерации, которые позволили рассмотреть, например, позицию Временного Сибирского правительства П.В. Вологодского по основным преобразованиям в сфере торговли и промышленности. Они были использованы для изучения специфики, в частности, процессов денационализации в Сибири после падения советской власти.

Также в данном исследовании впервые проведен сравнительный анализ взглядов лидеров антибольшевистских правительств по проблемам развития торговли и промышленности, что позволило скорректировать некоторые утвердившиеся в историографии интерпретации. Например, Северо-западное правительство многими исследователями считается марионеткой Финляндии. Однако, когда Директор Департамента торговли и промышленности Финляндии просил разрешить финским промышленникам закупать сырье для их заводов, М.С. Маргулиес согласился, но с условием приобретения сырья на общих основаниях, то есть без ущерба для промышленности Северо-западного правительства. В то же время А.В. Колчак, традиционно считавшийся «угнетателем» рабочих, был сторонником разработки коллективных договоров между рабочими и владельцами заводов, а также восьмичасового рабочего дня, наличия бирж труда и больничных касс.

В диссертации исследованы основные принципы, из которых исходили антибольшевистские правительства при планировании торгово-промышленной политики, а также инструменты, применявшиеся при ее реализации.

Теоретическая значимость работы состоит в наиболее полном исследовании одного из недостаточно изученных аспектов деятельности

антибольшевистских правительств. Данное исследование расширяет область знания об экономической политике антибольшевистских сил. Выводы, приведенные в диссертации, позволяют более глубоко осмыслить проблемы торгово-промышленной политики антибольшевистских правительств в годы Гражданской войны, дополнить и развить уже существующие представления о Гражданской войне в России и экономической политике антибольшевистских правительств.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что его результаты могут быть использованы для подготовки общих и специальных курсов по истории России, истории Гражданской войны и истории отечественного опыта управления экономическим развитием.

Достоверность исследования обеспечивается широтой источниковой базы, представленной нормативно-правовыми актами, делопроизводственными документами антибольшевистских правительств, публикациями в периодической печати, а также источниками личного происхождения. Основу источниковой базы составляют документы Государственного архива Российской Федерации, многие из которых были впервые введены в научный оборот.

Апробация результатов. Настоящая диссертация прошла обсуждение на кафедре истории государственного и муниципального управления факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные положения и результаты диссертационного исследования были изложены в 5 публикациях автора общим объемом 3,56 п.л., в том числе в 4 публикациях общим объемом 3,21 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки. Отдельные положения диссертационного исследования были представлены на конференциях: XIX Международная конференция «Государственное управление в новых геополитических и геоэкономических условиях» секция «Внешний фактор в трансформациях государственного управления в истории России» (декабрь 2022

г.); IX Рязановские чтения. «Биография в истории: к 100-летию Института В.И. Ленина» (апрель 2023 г.).

Структура диссертации организована в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. Работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых включает в себя по два параграфа, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На разработку и реализацию торгово-промышленной политики антибольшевистских правительств в годы Гражданской войны оказывал влияние комплекс объективных и субъективных факторов. К объективным факторам следует отнести ограниченные возможности российской промышленности вследствие затяжного кризиса, связанного с участием в Первой мировой войне, а также специфику экономики подконтрольных антибольшевистским правительствам регионов, специализировавшихся в основном на сельском хозяйстве. К субъективному фактору можно отнести различное понимание целей торгово-промышленной политики лидерами антибольшевистских сил, которых можно разделить на сторонников либеральной экономической политики и приверженцев свободной торговли (А.В. Колчак, А.И. Деникин) и сторонников консервативной экономической политики, имевшей в основе государственное регулирование экономики (П.Н. Врангель, Н.Н. Юденич).
2. Структура управления торгово-промышленной политикой антибольшевистских сил включала создание профильных министерств и отделов, которые занимались организацией производства, контролем качества продукции и регулированием цен. Структура указанных органов была подвижна, подвержена реорганизациям, связанным, в первую очередь, с обстановкой на фронтах.
3. Общими направлениями торгово-промышленной политики всех антибольшевистских правительств были денационализация промышленных предприятий, провозглашение свободы торговли и предпринимательства, неприкосновенности частной собственности. Сложности военного времени, недостаток ресурсов приводили к необходимости применения мобилизационных

механизмов, следствием чего было усиление вмешательства государства в экономику.

4. Многие из антибольшевистских правительств столкнулись со сложностью лавирования между интересами разных социальных слоев и иностранных акторов. Предпринимательское сообщество было субъектом и объектом торгово-промышленной политики антибольшевистских правительств. Его представители привлекались к ее разработке и обсуждению в рамках создаваемых органов власти. Успех торгово-промышленной политики во многом зависел от заключения социального контракта между предпринимателями и рабочими, основанного на согласовании интересов.

5. Антибольшевистским правительствам Севера и Юга России, Поволжья, Урала и Сибири не удалось реализовать провозглашаемые цели торгово-промышленной политики. Это произошло вследствие динамично изменявшейся обстановки на фронтах, сопротивления рабочих, выразившегося в забастовках и приостановке деятельности предприятий, а также нарушения межрегиональных связей поставок сырья и продукции.

Глава 1. Социально-экономические и политические предпосылки разработки торгово-промышленной политики антибольшевистскими правительствами

1.1. Состояние российской торговли и промышленности к началу Гражданской войны⁷³

В начале XX века Российская империя являлась аграрно-индустриальной страной. Существенную роль в ее экспорте занимала сельскохозяйственная продукция, прежде всего, зерно. В это время страна была одним из ведущих зерновых экспортеров в мире. Вместе с тем, все большую долю в производстве продовольствия представляла и другая продукция – яйца, сахар, масло и др. Это способствовало притоку валюты в казну и дальнейшему расширению сельскохозяйственной отрасли. Впрочем, при подобном объеме экспорта, потребление того же зерна на душу населения было одним из самых низких в Европе⁷⁴.

На подъеме было и промышленное производство. Активно развивалась металлургия, нефтяная промышленность, химическое производство, льняная промышленность. Высокая маржинальность привлекала в страну множество иностранных инвесторов, и новые предприятия быстро развивались (особенно в Западной части Российской империи). Однако и здесь была обратная сторона – постепенно захватывая рынок, иностранные компании стремились к его монополизации.

Если говорить о территориально-отраслевом размещении российской промышленности, то можно выделить наиболее крупные отраслевые промышленные кластеры (Приложение 1)⁷⁵.

Что же касается территорий, рассматриваемых в данной научной работе, то на юге страны была развита металлургия, угледобыча (синдикаты «Продамет» и

---

⁷³ В материалах данного раздела использована статья *Мазин А.В.* Российская промышленность в 1914–1917 годах. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 5. С. 1945–1954.

⁷⁴ *Чистяков Ю.Ф.* Сельскохозяйственный и продовольственный экспорт аграрной экономики России в XIX – начале XX века // Никоновские чтения. 2018. № 23. С. 343.

⁷⁵ Список фабрик и заводов Российской империи. Санкт-Петербург, 1912. С. 197–267.

«Продуголь» соответственно), а наиболее крупными производствами на той территории были: Общество Юго-восточной железной дороги (ремонт подвижного состава) – г. Воронеж, Акционерное общество Аксай (производство сельскохозяйственных машин и оборудования) – г. Нахичевань, Торецкое сталелитейное и механическое акционерное общество (производство вагонов, арматуры) – г. Бахмутск.

В Таврии было развито машиностроение (Чугуно-литейные и механические заводы Фукса (паромные двигатели, земледельческие машины) – г. Токмак, и обработка минеральных веществ (Товарищество алебастровых, кирпично-черепичных и известняковых заводов Бр. Коссич (выработка кирпича и черепицы) – г. Феодосия).

На Урале лидирующей отраслью являлась горнозаводская промышленность – сталелитейная и чугунолитейная (г. Екатеринбург Ятесь (машинные части, приводы, паровые котлы), Трудовая артель рабочих и кустарей (выработка железа, литье, производство земледельческих машин) г. Очерск Пермской Губернии, Гр. Строганов (выработка железа). Хотя Урал постепенно терял свою значимость как один из главных промышленных центров государства, его потенциал все еще был достаточно высок.

В Сибири преобладала горнодобывающая и лесная промышленность (Бр. Кыркаловы, Севериан и Мартиниан (лесозаготовки, выработка досок) – г. Тюмень, Барнаульский лесоповалочный завод (выработка досок, бруса) – г. Барнаул), имелось и металлургическое производство (Камское акционерное общество железо- и сталелитейных заводов – г. Нытвенск, Главные Читинские мастерские, ремонт подвижного состава, вагонов, котлов, машин, насосов – г. Чита).

В Прибалтике было сосредоточено менее 5% промышленных мощностей государства. Развитыми отраслями были текстильная (Товарищество льнопрядной фабрики (льняная пряжа) – г. Митава Курляндской губернии), химическая (Гольдингенская спичечная фабрика (спички) – г. Гольдинген Курляндской

губернии, Рижский химический завод (соляная и азотная кислота, купоросное масло, сульфат) - г. Рига Лифляндской губернии).

Север специализировался на лесной промышленности и пароходстве (Товарищество Важинское пароходство (ремонт пароходов) – с. Важины, Завод в Кеми – деревообработка).

В Поволжье была развита пищевая промышленность (Прохоров (пшеничная мука, отруби) – д. Ивановка Бузулукского уезда Самарской губернии, Кузьмин (пшеничная мука) – с. Березовый Гай Самарской губернии), а также текстильное производство (Товарищество Мелекесской льняно-прядельной ткацкой фабрики (мешки) – п. Мелекес Самарской губернии).

На Дальнем Востоке наибольшую часть промышленного производства занимала обработка минеральных веществ (Кравцовъ (каменно-угольные рудники) – г. Южно-Уссурийск, Товарищество Приморский Портланд-Цемент (цемент) – с. Ст. Евгеньевка).

Приступить к обзору российской торговли и промышленности представляется необходимым, прежде всего, с 1914 года, преддверия Первой Мировой войны. Это позволит проследить логику и направление промышленного развития в последние три года существования Российской империи.

К началу Первой Мировой войны российская промышленность была критически зависима от иностранного капитала. Так, общая сумма иностранных инвестиций, вложенных в нее, оценивается в 1 282 млн. рублей (что, по разным оценкам, составляет до трети всех инвестиций в промышленное производство)⁷⁶. Под особенно сильным влиянием иностранного капитала находились такие отрасли промышленности как металлургия и топливная промышленность. Часто иностранные инвесторы использовали свои возможности и влияние не для развития важнейших отраслей, а для эксплуатации сырьевых ресурсов страны⁷⁷. Стремление использовать Россию исключительно как сырьевой придаток западных

---

⁷⁶ Зив Б.С. Иностранные капиталы в русской горнозаводской промышленности. Пг., 1917. С. 123.

⁷⁷ Каравалева И. Российская промышленная политика накануне и в годы первой мировой войны // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2007. № 3. С. 5.

стран привело к торможению развития промышленности, снижению темпов её роста.

К 1916-1917 годам доля иностранных акционерных и облигационных капиталов существенно возрастает и составляет 2 242 млн. рублей, из них:

- в горную промышленность было инвестировано 834 тыс. рублей;
- в металлургию – 392 тыс. рублей;
- в химическую промышленность – 835 тыс. рублей;
- в текстильную промышленность 192 тыс. рублей⁷⁸.

Очевидно, что с августа 1914 года основные промышленные ресурсы России были направлены на обеспечение армии и фронта – для продолжения войны необходимы были винтовки, орудия, боеприпасы. Однако с первых месяцев ведения боевых действий наметилась серьезная нехватка артиллерийских снарядов и патронов для винтовок. Практически никто ни в военном, ни в политическом руководстве империи не мог предположить, что война затянется на четыре года и станет одним из самых разрушительных конфликтов в истории человечества. Ввиду подобной недальновидности командования и руководителей экономического блока правительства уже к концу 1914 года довоенные запасы оказались фактически исчерпаны⁷⁹. Стоит отметить, что подобная недооценка масштаба и продолжительности боевых действий была допущена не только российским руководством, но правительствами всех воюющих стран.

Н.А. Данилов отмечал: «Относительно вероятной продолжительности войны в военных кругах Европы существовало поразительное единомыслие: и военные писатели всех стран, и наиболее авторитетные представители Генерального штаба утверждали, что грядущая война не может быть длительной, что вероятный ее срок – 3 месяца, а максимальный – полгода»⁸⁰.

⁷⁸ Лапаева Л.В. Возникновение и развитие металлургической промышленности в России (до 1917 г.) // Вестник ОГУ. 2005. № 6. С. 61.

⁷⁹ Петров А.Ю. Россия в годы Первой Мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. М., 2014. С. 118.

⁸⁰ Данилов Н.А. Экономика и подготовка к войне. М., 1926. С. 195.

Государственные заводы были не в состоянии покрыть потребности фронта: при требуемых 150 тыс. винтовок в месяц, они могли покрыть не более 80 тыс., и при необходимых 150-200 млн. винтовочных патронов покрывали не более 100 млн.⁸¹ В связи с этим активно привлекались к выполнению военных заказов частные промышленные предприятия. Наиболее крупными из них являлись Русское общество по производству снарядов и военных припасов, Тульские патронные заводы, Путиловские заводы, Русское общество пороховых заводов и заводов взрывчатых веществ и другие⁸².

Однако и привлечение частных мощностей не могло в полной мере удовлетворить нужды армии в винтовках, патронах и снарядах. Не в последнюю очередь на нехватку основных средств для ведения войны повлияло то обстоятельство, что множество квалифицированных рабочих были мобилизованы в армию. Это обстоятельство также усугубилось тем, что большинство иностранных специалистов, составлявших, в зависимости от отрасли, до 40 % всех специалистов покинули Российскую империю и вернулись на родину⁸³.

Для восполнения дефицита оружия и боеприпасов они закупались у союзников по Антанте. Количество закупленных на протяжении войны за рубежом винтовок составило более 5 млн., в то время как общее количество винтовок, поступивших на вооружение армии составило 11 375 тыс. штук⁸⁴.

Для решения проблемы с обеспечением фронта артиллерийскими снарядами в феврале 1915 года императором был утвержден проект создания Особой распорядительной комиссии по артиллерийской части. Планировалось таким образом сделать работу Главного артиллерийского управления под руководством великого князя Сергея Михайловича более эффективной. Великий князь предоставлял военным заводам значительную автономию в плане преодоления

---

⁸¹ Там же.

⁸² *Маевский И.В.* Экономика русской промышленности в условиях Первой Мировой войны. М., 1957. С. 41.

⁸³ *Клаус Р.* Война и народное хозяйство России. 1914-1917 гг. М., 1926. С. 58.

⁸⁴ *Маевский И.В.* Экономика русской промышленности в условиях Первой Мировой войны. М., 1957. С. 42.

бюрократических издержек для ускоренного решения всех возникающих на местах проблем.

Стоит признать, что во многом функции вышеупомянутой Особой комиссии дублировали функции Главного артиллерийского управления, однако определенные успехи в обеспечении промышленных предприятий рабочими, оборудованием и топливом были достигнуты⁸⁵.

Круг полномочий Особой комиссии не удовлетворял ни военного министра, ни Ставку, ни промышленников и предпринимателей.

Ощущалась острая необходимость создания в Российской империи нового военно-регулирующего органа с широким кругом задач и компетенций, по примеру Великобритании, Германии, Франции и других воюющих государств. С этой целью 14 мая 1915 года состоялось первое заседание Особого совещания по усилению артиллерийским снабжением действующей армии, председательствовал на котором военный министр В.А. Сухомлинов⁸⁶. 7 июня 1915 года Николай II утвердил «Положение об Особом совещании для объединения мероприятий по обеспечению действующей армии предметами боевого и материального снабжения». Данное Совещание являлось не только межведомственным учреждением для решения конкретных задач, но и, в некотором роде, площадкой для дискуссий, для поиска наиболее успешных путей снабжения армии и фронта с привлечением думских кругов и общественности.

Летом 1915 года В.А. Сухомлинов подал в отставку и его место занял А.А. Поливанов, который еще более активизировал работу по вовлечению в дело обеспечения армии широких финансово-промышленных кругов⁸⁷.

Тогда же был образован Главный по снабжению армии комитет Всероссийских Земского и Городского союзов, объединявший усилия городских голов, членов управ и земств по координации взаимодействий с Правительством Российской империи в деле получения военных заказов.

---

⁸⁵ Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. М., 1937. С. 66.

⁸⁶ Петров А.Ю. Россия в годы Первой Мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. М., 2014. С. 127.

⁸⁷ Там же.

Параллельно с этим, были созданы Особые совещания по продовольствию, обороне (на которое формально возлагались координирующие функции), топливу, перевозкам⁸⁸.

При этом председатель Особого совещания по обороне имел право закрывать предприятия, не имеющие военного значения, реквизировать имущество с установлением минимальных реквизиционных цен, регулировать размер заработной платы на фабриках, которые выполняют военные заказы⁸⁹.

Особые совещания не в полной мере оправдали возложенные на них ожидания по стабилизации ситуации с производством и снабжением армии всем необходимым для ведения боевых действий⁹⁰. Произошло это, в большой степени, из-за межведомственной борьбы за ресурсы и полномочия.

Неспособность Особых совещаний эффективно решать возложенные на них задачи продемонстрировала необходимость в едином высшем регулирующем органе. Этим органом стало созданное летом 1916 года Совещание министров для объединения всех мероприятий по снабжению армии и флота и организации тыла.

После падения монархии Романовых произошло уменьшение функций Особого совещания по обороне, а после Октябрьского переворота большинство его ведомств перешли в подчинение Наркомвоенмору.

Вместе с тем, серьезные проблемы для развития промышленности (в частности, перебои с поставкой необходимых комплектующих и ресурсов) возникли ввиду прекращения товарообмена через границу с Европой и через черноморские проливы. Данное обстоятельство способствовало также существенному снижению объема российского экспорта на свой основной экспортный рынок – в страны Запада.

---

⁸⁸ *Синиченко В.В.* Особое совещание как институт чрезвычайного управления Российской империей в годы Первой мировой войны // Сибирский юридический вестник. 2021. № 4 (95). С. 36.

⁸⁹ Особые совещания и комитеты военного времени. Свод законов и состоявшихся в порядке статьи 87 осн. зак. постановлений. Пг., 1917. С. 10.

⁹⁰ *Тарновский К.Н.* Формирование государственно-монополистического капитализма в России в годы Первой Мировой войны (на примере металлургической промышленности). М., 1958. С. 69.

Но подобное снижение экспорта компенсировалось резко возросшим спросом на военные товары внутри страны. Этот стремительный рост существенно обогатил тот слой предпринимателей, которые работали над выполнением военных заказов. Например, нормы прибыли в металлургической и металлообрабатывающей отраслях выросли в 6 и 2,5 раза соответственно⁹¹.

К концу 1916 года достигла своего пика милитаризация экономики. На военных заказах работало почти 80% предприятий. Такие отрасли как машиностроение, электротехника и металлургия были полностью подчинены военным нуждам, а химическая и пищевая промышленность производили менее половины своей продукции для гражданских нужд. Таким образом, военное производство к 1916 году выросло в 5,3 раза по сравнению с уровнем 1913 года⁹².

Об уровне эффективности мобилизации экономики косвенно может свидетельствовать динамика производства энергоносителей за годы войны. Как указывает М.О. Лихачёв, «...добыча угля выросла только на 18% добыча нефти – на 7%, добыча торфа сократилась на 7%, зато на 39% возросла заготовка дров. Общее потребление топливных ресурсов в промышленности возросло на 14%, однако весь этот прирост затронул только три отрасли, которые в наибольшей степени были вовлечены в военное производство: машиностроение и металлообработку, химическую промышленность и электроэнергетику. В остальных отраслях потребление топлива сократилось»⁹³.

Также негативным фактором, влияющим на практическую невозможность страны в краткий срок обеспечить фронт всем необходимым, стала потеря в 1915 году (во время т.н. Великого отступления) Польши и части Прибалтики, чьи предприятия перед войной выпускали более 17% всей промышленной продукции, произведенной в стране⁹⁴. Данные регионы являлись как основными

---

⁹¹ *Маевский И.В.* Экономика русской промышленности в условиях Первой Мировой войны. М., 1957. С. 49.

⁹² *Лихачёв М.О.* «Катастрофа»: российская экономика в период Первой Мировой и Гражданской войн (1914-1922 гг.) // Локус: люди, общество, культура, смыслы. 2016. № 1. С. 34.

⁹³ Там же.

⁹⁴ *Кафенгауз Л.Б.* Эволюция промышленного производства в России. М., 1994. С. 172.

производителями, так и потребителями существенного количества товаров, соответственно их потеря нанесла промышленности серьезный ущерб. В частности, потерю Домбровского каменноугольного бассейна не смогло компенсировать даже наращивание добычи в Донецком угольном бассейне⁹⁵. Между тем, донецкий уголь составлял 50,7% всего топлива в стране (еще 23,4% составляли дрова и 20% - нефть)⁹⁶.

Также стоит отметить, что ещё в августе 1914 года была создана «Хлебармия», обеспечивающая поставки продовольствия на фронт⁹⁷, а в марте 1915 года был создан специальный комитет по снабжению продовольствием населения при Министерстве торговли и промышленности. Полноценного кризиса в снабжении продовольствием удалось избежать, в отличие от кризиса в снабжении боеприпасами.

Перевод страны на военные рельсы, с расчетом покрыть все потребности фронта в течение затянувшейся войны не стал столь результативным, как планировало руководство страны. Его планы столкнулись с ограниченностью производственных возможностей Российской империи – нехваткой транспортных, продовольственных и трудовых ресурсов.

Параллельно с этими процессами происходил первый в истории страны масштабный перенос заводов и предприятий из Европейской части страны во внутренние территории государства. До начала Первой Мировой войны глубоких мероприятий по подготовке к эвакуации промышленности не производилось, однако уже в июле 1915 года, ввиду наступления немецких войск на Варшаву, было принято решение о перемещении польской промышленности в тыловые районы. Но это решение было принято слишком поздно, и большая часть польских предприятий перешла под контроль противника.

---

⁹⁵ *Петров А.Ю.* Россия в годы Первой Мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. М., 2014. С. 272.

⁹⁶ Там же. С. 812.

⁹⁷ *Старков Д.А.* Губернаторы в системе местного управления и их вклад в решение продовольственного вопроса в Российской империи в годы первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.) // Известия Самарского научного центра РАН. 2008. № 1. С. 66.

Тем же летом 1915 года возникла острая необходимость эвакуации промышленных предприятий из районов Двинска, Вильно и Риги⁹⁸. Данная задача была поручена генерал-майору А.П. Залюбовскому. Им была создана особая комиссия для определения необходимости и очередности эвакуации предприятий, которая, при использовании железных дорог и ресурсов флота произвела эвакуацию сотен предприятий в Москву, Петроград, Харьков, Нижний Новгород. Так, только из Риги до начала осени 1915 года было вывезено 172 предприятия⁹⁹.

Осенью 1915 года проводилась работа по упорядочиванию и структуризации системы эвакуации промышленных предприятий. Особая роль отводилась размещению на новом месте эвакуированных из западных губерний предприятий. Для решения этой задачи была создана Эвакуационная комиссия при Особом совещании по обороне во главе с М.В. Родзянко. До этого момента руководство эвакуацией промышленных предприятий в тыл осуществлялось начальниками снабжения армий и фронтов.

Было решено, что временно подготовка к развертыванию эвакуированных предприятий будет в сфере компетенции военно-промышленных комитетов на местах. Одновременно с этим будут создаваться местные комиссии по восстановлению, которые должны принять исполнение функций по размещению эвакуированных промышленных предприятий на себя¹⁰⁰.

При этом, расходы по размещению эвакуированных предприятий и перемещению рабочих целиком осуществляло государство. Например, Эвакуационная комиссия широко применяла выдачу безвозвратных денежных пособий на размещение предприятий¹⁰¹.

Несмотря на усилия государственной власти, к лету - осени 1916 года полноценно функционировали не более 25-30% эвакуированных промышленных

---

⁹⁸ Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М., Наука. 1973. С. 656.

⁹⁹ Багдасарян А.О. Эвакуация промышленности в России в годы Первой мировой войны // ИСОМ. 2016. №4-2, С. 23.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Сидоров А.Л. Эвакуация русской промышленности во время Первой Мировой войны // Вопросы истории. № 6. 1947. С. 7.

предприятий¹⁰². Подобные результаты привели к осознанию необходимости заблаговременной подготовки эвакуационных мероприятий.

Параллельно с трудностями эвакуации и недостаточности ресурсов, промышленные предприятия с началом войны столкнулись с еще одной проблемой – кризисом в сфере железнодорожного транспорта. Железные дороги были переориентированы на осуществление военных перевозок, но это не предотвратило значительные перегрузки и, как следствие, создало перебои в поставках.

Также происходило повсеместное уменьшение работоспособности железнодорожного транспорта ввиду следующих причин:

- жесткая экономия в расходах на железнодорожное хозяйство, вызванная политикой «выкачивания» максимально возможной прибыли из использования железных дорог;
- недостаточное развитие железнодорожной сети;
- отсутствие должной системности и экономической обоснованности в строительстве железных дорог¹⁰³.

Ввиду отсутствия должного финансирования происходила физическая убыль подвижного состава. Так, количество вагонов в 1916 году сократилось по отношению к прошлому году на 19,5%, а количество паровозов – на 18,8%¹⁰⁴.

А.С. Сенин так характеризует недостатки российской промышленной политики во время Первой Мировой войны: «План мобилизации гражданской промышленности отсутствовал. А когда такая потребность возникла, оказалось, что налаживание производства оружия и боеприпасов приходилось начинать с перевооружения самого производства, часто за счет поставок импортного оборудования»¹⁰⁵.

---

¹⁰² Мелия А.А. Мобилизационная подготовка народного хозяйства СССР. М., 2004. С. 9

¹⁰³ Караваева И. Российская промышленная политика накануне и в годы первой мировой войны // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2007. № 3. С. 5.

¹⁰⁴ Лихачёв М.О. «Катастрофа»: российская экономика в период Первой Мировой и Гражданской войн (1914-1922 гг.) // Локус: люди, общество, культура, смыслы, 2016, № 1. С. 35.

¹⁰⁵ Сенин А.С. Организация снабжения русской армии вооружением и боеприпасами в годы Первой Мировой войны // XX век и Россия: общество, реформы, революции. Электронный сборник, № 2. Самара, 2014. С. 79.

В разгар войны наиболее капиталоемкими являлись горнозаводская и горная промышленность, затем металлургия и металлообрабатывающая промышленность, за ними следовали текстильная и пищевая промышленность¹⁰⁶.

По мнению Н.Я. Воробьева, к 1917 году по абсолютным показателям промышленного производства лидировала металлообрабатывающая промышленность (1212,9 млн. рублей), за ней следовали горная и горнозаводская промышленность (528,1 млн. рублей), текстильная промышленность (741 млн. рублей), пищевая промышленность (734,8 млн. рублей), а общие показатели производства упали по отношению к 1913 году на 22,7%¹⁰⁷.

Первая Мировая война нанесла серьезный удар по Российской внешней торговле. К началу войны основным торговым партнером Российской империи была Германия – за пятилетний период перед 1914 годом средний годовой торговый оборот между двумя странами составлял 932 21 885 рублей¹⁰⁸. При этом, импорт из Германии составлял 44 % от общего российского импорта, а экспорт – 29 % от общего экспорта.

С началом войны количество ввозимых в Российскую империю товаров стало падать, и торговые отношения с союзниками не могли быстро возместить эти потери.

Потеря немецкого рынка сильно ударила по экономическому положению России (в особенности, учитывая, ее монопольное положение в некоторых областях межгосударственной торговли – например, в поставках химической продукции – до 70 %) и в 1917 году импорт составлял 18,4 % от довоенных показателей¹⁰⁹. Экспорт, в свою очередь, уменьшился более чем в три раза.

Неизбежным следствием подобного падения внешнеторгового оборота стал поиск новых рынков. Естественным решением в данном случае было наращивание

---

¹⁰⁶ *Маевский И.В.* Экономика русской промышленности в условиях Первой Мировой войны. М., 1957. С. 118.

¹⁰⁷ *Воробьев Н.Я.* Изменения в русской промышленности в период войны и революции // Вестник статистики, № 4-6 (апрель-июнь) 1923. Кн. XIV. С. 152.

¹⁰⁸ *Кауфман М.Я.* Внешняя торговля России (1918 – 1921 гг.). П., 1922. С. 3.

¹⁰⁹ Там же. С. 4.

объемов торговли с союзниками по Антанте – Великобританией, Францией и Соединенными штатами Америки.

Однако потери от разрыва связей с главным торговым партнером Российской империи – Германией – не удалось восполнить даже наполовину.

Всего же экспорт из России за 1914-1917 годы составил 2 119 тыс. рублей, в то время как только за один 1913 год – 1 422 тыс. рублей¹¹⁰.

Сравнивая данные 1913 года с 1918 годом, учитывая падение курса рубля, заметно, что уменьшение торгового оборота составило 4,2 раза¹¹¹.

Вместе с тем, на фоне общего падения торгового оборота, некоторые из российских регионов оказались в более выгодном положении.

Например, рост внешнеторгового оборота происходил в Архангельской губернии за счет активизации торговых связей с Норвегией¹¹². Основными экспортными товарами здесь являлись шпалы, овес, пшеница, льняные семена, бревна, доски. При этом, основными логистическими маршрутами доставки данных товаров были Северная Двина и Северная железная дорога.

Общий объем торгового оборота через порты Архангельской губернии составил в 1915 году в 5,1 раза больше, чем в 1914 году¹¹³ (488 747 тыс. рублей).

Увеличивалась значимость и портов Приморья, через которые шла древесина в Великобританию, США и Австралию. Ширились торговые связи на Дальнем Востоке и с Китаем – все эти меры были направлены на создание действенной альтернативы потере сухопутных европейских торговых маршрутов.

Это свидетельствовало о том, что, несмотря на потерю своего главного торгового партнера, Российская империя делала попытки приспособиться к резко изменившейся обстановке, и, частично, имела в этом успех. Как минимум, изменение вектора внешней торговли России способствовало увеличению роли северных морских маршрутов и развитию логистики внутри Архангельской

---

¹¹⁰ Там же. С. 5.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Шкунов В.Н. Внешняя торговля России в годы Первой мировой войны // Известия Самарского научного центра РАН. 2014. № 3–2. С. 414.

¹¹³ Там же.

губернии. Но локальные успехи не могли изменить общего состояния внешней торговли страны.

Кроме того, значительно ухудшило торговые позиции Российской империи и падение промышленного производства, о котором упоминалось выше. Фабрики и заводы были в значительной степени переориентированы на военное производство.

Фронт требовал очень крупных трат в постоянном режиме, что способствовало выкачиванию денег из экономики и направлению их на военные расходы, которые, впрочем, не всегда решали поставленные перед военной промышленностью задачи (см. «снарядный голод» выше).

В совокупности с утратой богатых ресурсами территорий с выстроенной налаженной логистикой все вышеперечисленные факторы позволяют утверждать, что Россия была одной из наиболее пострадавших стран во время Первой Мировой войны.

Таким образом, к 1917 году в российской промышленной политике наметился ряд важнейших проблем:

- Внедрению полноценных капиталистических отношений мешала частично феодальная структура хозяйствования (сохранение обширных помещичьих, церковных и царских земель);

- В российской промышленности сохранялась существенная доля иностранного капитала, который был заинтересован в большей степени в сохранении за Россией статуса сырьевого придатка, чем в опережающем развитии её промышленности;

- Российская империя, как и другие воюющие державы, рассчитывала на скорое окончание боевых действий. Ввиду этого просчета, накопленные резервы быстро иссякли, а казенные заводы и небольшое количество традиционных частных контрагентов не могли удовлетворить всех потребностей фронта;

- Несогласованность действий и частые межведомственные конфликты, несовпадение ведомственных интересов привели к хронической неспособности руководящих органов результативно координировать деятельность государства по снабжению нуждающейся армии;

- Российская империя опоздала с мобилизацией промышленности, с эвакуацией промышленных предприятий из занятых немецкими войсками районов, с созданием военно-регулирующих органов для решения насущных проблем с обеспечением;

- Состояние путей сообщения, в частности, железных дорог не позволяло оперативно направлять как сырье и рабочую силу на заводы, так и конечную промышленную продукцию к её потребителям;

- Российская империя лишилась своего основного внешнеторгового партнера – Германской империи;

- Попытки переориентироваться на иные внешнеторговые направления требовали большого количества времени, а локальные успехи и развитие отдельных региональных транспортных хабов не могло компенсировать спада производства и торгово-промышленной активности в масштабах всей страны.

После Февральской революции Временное Правительство предпринимало попытки установить контроль над промышленностью при помощи высшего регулирующего органа, однако, при выработке конкретных мер государственного руководства хозяйственной деятельностью эсерами, меньшевиками и кадетами, это начинание оказалось безуспешным¹¹⁴.

После крушения монархической власти обстановка во всех отраслях промышленности продолжила ухудшаться. Топливная добыча составляла вдвое меньше запланированных показателей, четверть всех паровозов была непригодна к использованию¹¹⁵.

Также очередным непройденным стресс-тестом для Временного Правительства встал вопрос о рабочем времени и заработной плате рабочих. Промышленники Урала, Сибири, Юга России утверждали, что требования, которые предъявляют рабочие через усилившиеся профсоюзы (увеличение заработной платы на 100-400%, ограничение рабочего дня 8 часами) невыполнимы.

---

¹¹⁴ Всероссийское совещание Советов. М., Л., 1927. С. 203.

¹¹⁵ *Петров А.Ю.* Россия в годы Первой Мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис. М., 2014. С. 824.

Временное Правительство не смогло предложить альтернативный вариант решения данного вопроса, который устроил бы все стороны.

К осени 1917 года упадок коснулся абсолютно всех отраслей промышленности: железные дороги были наполовину парализованы, уровень добычи топлива не покрывал потребностей страны, химическая и металлообрабатывающая промышленность не обеспечивали потребности государства. В последний месяц существования Временного Правительства из-за проблем со снабжением и ухудшения материального положения начались забастовки на оборонных заводах, частных промышленных предприятиях, железных дорогах¹¹⁶.

После взятия власти в Петрограде и в Москве большевики не сразу занялись созданием эффективной военной промышленности. Это было обусловлено стремлением к выходу Советской России из Первой Мировой войны и заменой армии на Красную гвардию. Однако спустя несколько месяцев ситуация стала быстро меняться. В феврале 1918 года был начат Первый Кубанский поход Добровольческой армии, а Красная гвардия была преобразована в Рабоче-крестьянскую Красную армию. Уже в марте 1918 года на Дону начались антисоветские восстания казаков, а в конце мая выступил Чехословацкий корпус. На фоне падения Советской власти на Юге России, в Поволжье, Сибири и на Дальнем Востоке возникла необходимость в развитой военной промышленности, которая была способна обеспечить нужды большевиков в вооружении и боеприпасах в приближающейся Гражданской войне. Таким образом, весной 1918 года этот вопрос приобрел особую важность.

Первым шагом Советской власти по лишению владельцев предприятий прав на пользование и распоряжение имуществом стало «Положение о рабочем контроле», принятое Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом 14 (27) ноября 1917 года. В нём закреплялась необходимость создания Совета рабочего контроля для каждого крупного города, губернии или промышленного

---

¹¹⁶ Булдаков В. П. Красная смута: природа и последствия революционного насилия. – изд. 2-е, доп. М., 2010. С. 153.

района. Решения органов рабочего контроля являлись обязательными к исполнению, а в круг их надзора входило наблюдение за производством, установка нормы выработки и контроль за себестоимостью продукции.

Цели этого мероприятия были определены В.И. Лениным еще в июне 1917 года: «Принятая рабочими резолюция выдвигает на первый план главное: 1) как сделать так, чтобы на деле «не охранять» прибыли капиталистов; 2) чтобы сорвать покровы коммерческой тайны; 3) чтобы рабочим дать большинство в контролирующих учреждениях; 4) чтобы организация (контроля и руководства), будучи организацией «в общегосударственном масштабе», направлялась Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а не капиталистами»¹¹⁷.

Однако рабочий контроль оказался не столь эффективным, как полагали большевики. Мы видим для этого три основных причины:

- некомпетентность ответственных за осуществление контроля лиц в делах управления предприятием;
- сопротивление и саботаж со стороны владельцев предприятий;
- сложность выработки централизованных решений в условиях нарастающего хаоса.

Для полного контроля Советского правительства над предприятиями страны издаётся ряд декретов – «Декрет о национализации сахарной промышленности» от 2 мая 1918 года, «Декрет о национализации нефтяной промышленности» от 20 июня 1918 года, «Декрет о национализации предприятий ряда отраслей промышленности, предприятий в области железнодорожного транспорта, по местному благоустройству и паровых мельниц» от 28 июня 1918 года.

В мае 1918 года Германская империя потребовала от правительства В.И. Ленина разоружения Чехословацкого легиона – добровольческого вооруженного формирования, состоявшего из чехов и словаков, в том числе, бывших пленных, которые выразили желание воевать в составе Российской армии против Австро-Венгрии за освобождение своей родины. Чехословаки были категорически против

---

¹¹⁷ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 32. М., 1969. С. 292.

подобной постановки вопроса и 25 мая подняли восстание, в результате которого советская власть потеряла контроль над значительной частью страны.

Первые дееспособные антибольшевистские правительства возникли при содействии Чехословацкого корпуса уже в июне 1918 года – ими стали Западно-Сибирский комиссариат, позднее преобразованный во Временное Сибирское правительство со столицей в Омске и Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания (Комуч) со столицей в Самаре.

Одновременно к концу весны – началу лета 1918 года Атаман Всевеликого войска Донского П.Н. Краснов изгнал большевиков из Донской области и начал поставки продовольствия германской армии в обмен на импорт вооружений.

Весной — летом 1918 года вела бои с большевиками на Кубани Добровольческая армия под командованием сначала Л.Г. Корнилова, а затем, после его смерти под командованием М.В. Алексева. Гражданская администрация стала формироваться к середине лета 1918 года, а 31 августа было создано Особое Собрание.

10 июля 1918 года Д.Л. Хорват объявляет себя Временным Верховным правителем на Дальнем Востоке. В начале сентября того же года он признал Временное Сибирское правительство, а затем и Уфимскую Директорию и был назначен Верховным Уполномоченным на Дальнем Востоке.

В августе 1918 года на Севере России формируется Верховное Управление Северной области во главе с народным социалистом Н.В. Чайковским (первый британский десант высадился в Мурманске в начале марта 1918 года).

19 августа 1918 года создается Совет Временного областного правительства Урала – высший законодательный и исполнительный орган власти на территории, подконтрольной Временному областному правительству Урала.

Северо-Западное правительство было сформировано в августе 1919 года (с января 1919 года существовал Северный корпус генерал-майора А.Ф. Дзержинского на территории Эстонии).

Кризис, проявившийся еще в довоенном состоянии российской промышленности, в полной мере проявил себя в первые месяцы Первой Мировой

войны. Большое количество проблем, обострившихся в течение войны, в итоге вылились в почти полный паралич всей системы управления народным хозяйством. При наличии сильной монархической власти эта система еще могла существовать, хотя и испытывала недостаток буквально во всех возможных ресурсах. Однако неспособность Временного Правительства изменить ситуацию, а не просто «плыть по течению» и продолжать исполнение принятых ранее деклараций, продемонстрировавших свою неэффективность на практике, на фоне массовых забастовок и захвата предприятий рабочими привела к катастрофе не только российской промышленности, но и глубокому кризису всей российской государственности.

Из этого кризиса нужно было выходить и стороны назревающего конфликта видели разные пути этого выхода. Руководство Советской России сделало ставку на рабочий контроль на промышленных предприятиях. Когда данная политика показала свою несостоятельность, последовала массовая национализация предприятий. Антибольшевистские же правительства предлагали противоположные варианты антикризисной политики. Однако и подходы среди руководителей противников Советской власти зачастую имели существенные различия, которые будут исследованы в следующем параграфе.

1.2. Позиции лидеров антибольшевистских правительств по вопросам развития промышленности и торговли

Представления руководителей антибольшевистских сил о направлении развития промышленности и торговли на подконтрольных им территориях достаточно схожи. Большинство из них придерживались мнения о необходимости денационализации промышленности и возвращения предприятий бывшим собственникам. Общим воззрением было также активное привлечение иностранных инвестиций в промышленность. При этом, лишь немногие осмеливались подвергать сомнению завоевания Февральской революции в

социальной сфере: коллективные договоры между рабочими и владельцами заводов, 8-ми часовой рабочий день, биржи труда, больничные кассы, страхование.

Н.В. Чайковский, равно как и иные лидеры антибольшевистских сил, считал необходимым провести денационализацию промышленности. Но в связи с ростом зарплаты рабочих и разрывом рыночных связей многие производства оказывались убыточными, что способствовало закрытию многих частных предприятий¹¹⁸. К сожалению Н.В. Чайковского, бывшего сторонником снятия «всякого рода запрещений и стеснений»¹¹⁹, государство оказалось самым крупным работодателем в области¹²⁰. Остановить экономический упадок было невозможно ввиду острой нехватки ресурсов. Он поддерживал социалистический уклон в социальной политике Северной области - больничное страхование, 8-ми часовой рабочий день, право рабочих на оплачиваемый отпуск, а также запрет на детский и женский ночной труд¹²¹.

Генерал Е.К. Миллер был настроен более реакционно, чем Н.В. Чайковский. Так, он считал необходимым заставить всю торгово-промышленную элиту Северной области сдать в казну валюту, полученную от экспорта¹²². Впрочем, это была вынужденная мера и вряд ли генерал поступил бы таким образом, не будь его положение столь бедственным. Нажим Е.К. Миллера на промышленников привел к их бегству за рубеж и окончательному развалу промышленности на территории, подконтрольной Временному правительству Северной области.

Н.Н. Юденич, возглавлявший борьбу с большевиками на северо-западе России, являлся главнокомандующим вооруженными силами и военным министром, в то время как Правительство Северо-западной области возглавлял

---

¹¹⁸ Новикова Л.Г. Провинциальная «контрреволюция»: Белое движение и Гражданская война на русском Севере, 1917—1920. М., 2011. С. 157.

¹¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 11. Л. 86. «Переписка с белогвардейскими послами за границей, с иностранными миссиями в России по вопросам торговли с иностранными государствами, финансовой помощи Северной области союзниками, возвращения военнопленных Северной армии, продовольственного снабжения Мурманского края»

¹²⁰ Новикова Л.Г. Провинциальная «контрреволюция»: Белое движение и Гражданская война на русском Севере, 1917—1920. М., 2011. С. 157.

¹²¹ Там же.

¹²² ГА РФ. Ф. Р-16. Оп. 1. Д. 25. Л. 137. «Материалы к журналам заседаний Временного правительства Северной области и копии журналов заседаний за август - сентябрь 1919 г.»

промышленник и меценат С.Г. Лианозов¹²³, а министром торговли, промышленности и снабжения был назначен бывший председатель Всероссийского военно-промышленного комитета М.С. Маргулиес. Вместе с тем, данное правительство (при содействии заместителя начальника британской военной миссии на Балтике Ф. Марша) действовало в теснейшей связи с прибалтийскими государствами и Финляндией, что, в значительной степени, определяло и его экономическую политику. При этом стоит сказать о том, что Политическое совещание, образованное в мае 1919 года и ставшее прообразом будущего Правительства Северо-западной области, находилось под единоличным управлением генерала Н.Н. Юденича¹²⁴.

Ввиду вышеизложенного, сложно говорить о видении промышленной политики каким-либо одним лидером на северо-западе России. Мнения С.Г. Лианозова и М.С. Маргулиеса следует считать консолидированной позицией всех представителей государственной власти, принимавших участие в формировании экономической политики.

Особый интерес представляет дневник министра М.С. Маргулиеса, в котором периодически встречаются достаточно красноречивые формулировки, свидетельствующие о состоянии промышленности Северо-западной области (например, «Пришла американская обувь — около 100.000 пар. Спасены»¹²⁵).

М.С. Маргулиес, учитывая достаточно трудное положение промышленности на подконтрольных территориях, подобно П.Н. Краснову, всю надежду возлагал на помощь союзников – в данном случае, американцев, англичан и финнов: «Когда Эрнрот и директор банка спросили о гарантиях, ответил им речью на тему, что во время революции, быстрых смен правительств бумажные и правительственные

---

¹²³ Донесение Юденича Колчаку о создании белогвардейского правительства Северо-Западной области. Не ранее 10 августа 1919 г. [Электронный ресурс] URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/157346-donesenie-yudenicha-kolchaku-o-sozdanii-belogvardeyskogo-pravitelstva-severo-zapadnoy-oblasti-ne-ranee-10-avgusta-1919-g> (дата обращения 01.02.2024).

¹²⁴ Деникин, Юденич, Врангель, мемуары. Государственное социально-экономическое издательство. Под ред. С.А. Алексева. М., 1931. С. 272.

¹²⁵ Юденич под Петроградом. Из белых мемуаров. Под ред. П.Е. Щеголева. Л., 1927. С. 170.

гарантии равны нулю; американцы дали нам муку и сало на десятки миллионов без всяких гарантий, англичане дали снаряжение на сотни миллионов без гарантии; пусть же и Финляндия проявит великодушие и щедрость, и наша благодарность будет лучшей гарантией»¹²⁶.

Однако, несмотря на крайнюю зависимость от западных союзников, М.С. Маргулиес все же пытался отстаивать определенную самостоятельность промышленной политики (разумеется, далеко не всегда это удавалось). Например, Директор Департамента торговли и промышленности Финляндии просил разрешить финским промышленникам закупать сырье для их заводов, на что М.С. Маргулиес согласился, но с условием приобретения сырья на общих основаниях, т.е. без ущерба для промышленности Северо-западного правительства¹²⁷.

Премьер-министр Северо-западного правительства С.Г. Лианозов, в свою очередь, был твердо убежден, что «при восстановлении России промышленникам нужно оставить совершенно свободные руки»¹²⁸. Именно ему принадлежит совместно с социалистическим большинством правительства формулировка 9 статьи августовской Декларации Северо-Западного правительства, в которой закреплялись такие права рабочих как охрана труда и 8-ми часовой рабочий день. Также с его ведома был установлен правительственный контроль над производством¹²⁹.

Мнение Верховного правителя России А.В. Колчака о векторе экономического и промышленного развития подконтрольных ему территорий можно проследить при изучении дел о заседаниях Чрезвычайного государственного экономического совещания, проходящих после переворота в Омске в ноябре 1918 года.

Уже в ходе допросов в январе 1920 года А.В. Колчак замечал: «Я сказал, что необходимо, чтобы завтра же вечером было устроено заседание, на котором я выскажу свои взгляды, чтобы было собрано экономическое совещание. Это

---

¹²⁶ Там же. С. 178.

¹²⁷ Там же. С. 186.

¹²⁸ Там же. С. 101.

¹²⁹ Там же. С. 102.

совещание было разработано тут же: были выбраны представители торгово-промышленников, кооперативов и банков, которых можно было созвать здесь же, в Омске. Таким образом было основано экономическое совещание, на котором я в первую неделю сам вел заседания»¹³⁰.

Основные идеи А.В. Колчака в данной области состояли в следующем¹³¹:

- свобода предпринимательской инициативы (за исключением оборонных и иных предприятий, имеющих общегосударственное значение);
- поощрение частного кредитования промышленности;
- при этом, допускалась временная мобилизация определенных отраслей промышленности, пусть и в ущерб владельцам предприятий¹³²;
- создание многоукладной экономики при доминировании частной собственности на средства производства;
- принцип свободы внутренней торговли;
- таможенные пошлины для части импортных товаров для защиты отечественных перспективных промышленных производств;
- активное привлечение иностранных инвестиций в промышленность¹³³;
- разработка коллективных договоров между рабочими и владельцами заводов;
- наличие 8-ми часового рабочего дня, бирж труда и больничных касс¹³⁴.

Впрочем, мягкая социальная политика по отношению к рабочим, провозглашенная Верховным правителем России, не всегда соблюдалась на местах, что вызывало активный протест со стороны рабочих и профсоюзных организаций¹³⁵.

¹³⁰ Адмирал Колчак. Протоколы допроса. [Протоколы заседаний Чрезвычайной следственной комиссии (21 января – 6 февраля 1920 г.)]. СПб., 2011. С. 128.

¹³¹ ГА РФ Ф. Р-190. Оп. 1. Д. 85. Л. 4. «Дело о заседании Чрезвычайного государственного экономического совещания с №№ 8-9 по № 12».

¹³² Сибирская речь. 1919. 27 мая.

¹³³ Хандорин В.Г. Мифы и факты о Верховном правителе России. М., 2019. С. 116.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Jonathan D. Smele. Civil war in Siberia. The anti-Bolshevik government of Admiral Kolchak, 1918-1920. 1996. С. 337.

Атаман Всевеликого войска Донского П.Н. Краснов имел достаточно простой взгляд на промышленную политику подконтрольной ему территории. Фундаментом экономических отношений Всевеликого войска Донского в 1918 году являлась модель, согласно которой хлеб, зерно, шерсть, масло, рыба, табак, вино и прочая сельскохозяйственная продукция с Дона поставлялась в Германскую империю. Взамен же немцы обеспечивали нужды П.Н. Краснова в сельскохозяйственных машинах, электротехнических принадлежностях, химических продуктах, оборудовании для кожевенных, суконных, сахарных, хлопчатобумажных заводов, а также в оружии и боеприпасах. Также правительство Всевеликого войска Донского предоставляло немецкой промышленности льготные условия для инвестиций в донские предприятия¹³⁶.

В результате политики «станки и оружие в обмен на продовольствие» Всевеликое войско Донское получило от Германии 11 тысяч винтовок, 44 орудия, 88 пулемётов, 100 тысяч снарядов и десять миллионов патронов¹³⁷.

После падения Германской империи в ноябре 1918 года П.Н. Краснов предпринял попытку переориентировать ту же модель экономических взаимоотношений на страны Антанты: «...Без помощи союзников освободить Россию невозможно. Помощь эта может выразиться в присылке снаряжения, оружия, технических средств борьбы, обмундирования и денег...»¹³⁸. Однако успеха в этом П.Н. Краснов не добился и вскоре был вынужден эмигрировать.

А.И. Деникин подробно описывает свое тяжелое настроение от состояния российской промышленности после прихода к власти Временного правительства в своих мемуарах «Очерки русской смуты». В связи с наличием данного источника мы можем составить достаточно полное впечатление о том, какие проблемы выделяли, и каких целей в развитии промышленности стремилась достичь антибольшевистски настроенная военная верхушка Юга России в ходе

---

¹³⁶ Краснов П.Н. Атаман: воспоминания. М., 2006. С. 454.

¹³⁷ Смирнов А.А. Казачьи атаманы. М., СПб., 2002. С. 379–381.

¹³⁸ Краснов П.Н. Всевеликое войско Донское. Архив русской революции, издаваемый И.В. Гессеном. Берлин, 1922. т. V. С. 253.

последующих событий. И хотя в мемуарах А.И. Деникин рассуждает о лете 1917 года, допустима экстраполяция его воззрений и на события 1918-1920 годов.

Прежде всего А.И. Деникин отмечает многообразие причин, которые привели к тяжелой ситуации на промышленном производстве и отвергает односторонние обвинения промышленникам и рабочими друг друга¹³⁹.

В качестве первой причины А.И. Деникин отмечает серьезную зависимость еще довоенной российской промышленности от импорта иностранных товаров (в том числе, сырья – чугуна, металла, а также топлива)¹⁴⁰.

Второй причиной А.И. Деникин называет трудности военного времени¹⁴¹:

- уменьшение подвоза сырья и топлива ввиду ослабления транспортной отрасли;

- потеря источников сырья ввиду их оккупации противником (Домбровские копи в Первую Мировую войну, Донбасский угольный бассейн в Гражданскую войну);

- углубляющийся социальный разрыв между беднеющим рабочим классом и богатеющей за счет военных заказов буржуазией, что выливается во взаимную классовую ненависть;

- истощение человеческих ресурсов из-за мобилизации на фронт.

Наконец, третьей причиной А.И. Деникин называет Февральскую революцию. При этом, он отмечает заботу Временного правительства об охране труда, особо обращая внимание на его деятельность в области социального страхования, функционировании бирж труда, а также его работу по обложению дополнительными налогами сверхприбылей, получаемых фабрикантами (вместе с тем, подвергая сомнению необходимость правительственного распределения сырья и топлива). Но, по мнению А.И. Деникина, слабость центрального правительства способствовала возникновению хаоса непосредственно на промышленных производствах. В частности, он решительно осуждает введение

---

¹³⁹ Деникин А.И. Очерки русской смуты: крушение власти и армии. Февраль – сентябрь 1917 года. Мн., 2002. С. 156.

¹⁴⁰ Там же. С. 157

¹⁴¹ Там же. С. 158.

рабочего контроля на предприятиях, изгнание заводчиков и фабрикантов, самовольное введение 8-ми часового рабочего дня, разрушение организационного и технического аппарата¹⁴².

Особо сильное негодование А.И. Деникина вызвало волонтаристское требование о несоразмерном повышении рабочим заработной платы, которое в несколько раз превосходило даже сверхприбыли от военных заказов¹⁴³.

А.И. Деникин осуждает социалистов в лице членов Временного правительства, депутатов советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, а также руководство профсоюзов за «неискренность» в попытках решить проблему упадка промышленного производства в России. Здесь явственно читается его презрение к людям «видящим идеал или конечную цель в национализации или социализации промышленности»¹⁴⁴. В будущем эти мысли получают продолжение в политике Правительства Юга России, в результате которой деятельность профсоюзов сведется к «беспристрастному разрешению споров между рабочими и работодателями»¹⁴⁵.

Помимо социалистов А.И. Деникин также отмечает и роль большевиков в разрушении российской промышленности – в первую очередь, их агитацию на предприятиях.

Особенно важно подчеркнуть его взгляд на то, почему Советская Россия смогла добиться промышленного превосходства над антибольшевистскими силами: «...советское правительство, питающее войну в течение более трех лет, в большой мере запасами, оставшимися от 1917 года, частью же – обломками русской промышленности; но, конечно, путем такого чудовищного сжатия

---

¹⁴² Там же. С. 159.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Там же. С. 160.

¹⁴⁵ ГА РФ Ф. Р-440, Оп. 1, Д. 34а, Л. 2–3. «Политические сводки отдела пропаганды особого совещания ВСЮР за май-август 1919 г. и приложение к политическим сводкам о деятельности Особого совещания, об экономическом и политическом положении Закавказья, Дона, Кубани, Крыма, Украины и Белоруссии, о положении на фронтах и международном положении»

потребительского рынка, которое возвращает нас к первобытным формам человеческого бытия»¹⁴⁶.

Принявший в апреле 1920 года титул Правителя и Главнокомандующего Вооружёнными силами на Юге России П.Н. Врангель существенно отличался от своих предшественников – лидеров антибольшевистских сил. В отличие от них, он был политиком, который осознавал важность компромисса и неотлагательных реформ. Если бы это, в свое время, осознали А.И. Деникин и А.В. Колчак, это могло бы привлечь на сторону антибольшевистских сил как широкие крестьянские массы, так и автономистов на окраинах бывшей Российской империи.

Придя к власти на Юге России, барон П.Н. Врангель понимал всю тяжесть своего положения. В своих воспоминаниях он отмечал, что популизм, анархия и неоднократная смена власти на подвластной ему территории «настолько усложнили целый ряд отраслей промышленно-экономической жизни, что разрешить это сразу нет никакой возможности»¹⁴⁷. Там же он изложил свой взгляд на основные направления развития промышленности.

Во-первых, П.Н. Врангель подтверждал неприкосновенность частной собственности на заводы, фабрики и другие промышленные объекты.

Во-вторых, за Управлением торговли и промышленности была закреплена закупка хлеба у крестьян и привлечение к этому делу частного капитала. Причем, только 75% сельскохозяйственной продукции оплачивалось деньгами, на оставшуюся четверть крестьянин мог путем бартера приобрести сельскохозяйственные изделия, мануфактуру и т.п.¹⁴⁸. П.Н. Врангель считал торговлю хлебом делом первоочередной важности для Управления торговли и промышленности, т.к. неоднократно подчеркивал, что единственным предметом экспорта на подконтрольных его правительству территориях, оставалось именно зерно.

---

¹⁴⁶ Деникин А.И. Очерки русской смуты: крушение власти и армии. Февраль – сентябрь 1917 года. Мн., 2002. С. 162.

¹⁴⁷ Воспоминания: в 2-х частях. 1916-1920/ Биографические справки С.В. Волкова. М., 2006. С. 427.

¹⁴⁸ Там же. С. 466.

В-третьих, он считал необходимым проявлять достаточно принципиальную позицию по вопросу недовольства промышленных кругов монополизацией торговли зерном – «Однако, со всем этим не приходилось считаться»¹⁴⁹. Это было единственным ограничением частной торговли, т.к. правительство остро нуждалось в притоке иностранной валюты для закупки оружия, боеприпасов и снаряжения.

В-четвертых, реалистично оценивая общее состояние промышленности, П.Н. Врангель основные надежды возлагал на внешние займы.

В-пятых, П.Н. Врангель утверждал, что монополизация торговли хлебом – мера временная и после стабилизации обстановки на фронтах уже ничто не будет стеснять частную инициативу.

В-шестых, ввиду тяжелого материального положения рабочих следовало создать организации взаимопомощи, при деятельном участии государства.

Наконец, необходимо было восстановить порядок на железных дорогах и морских торговых путях, обеспечить безопасность транспортируемых грузов.

Вследствие небольшой промышленной базы на южной Украине и скорого продвижения превосходящих сил Рабоче-крестьянской Красной армии и повстанческих отрядов Н.И. Махно идеи П.Н. Врангеля не успели осуществиться в должной мере (к примеру, финансово-экономическое совещание, на котором должны были быть сформулированы чрезвычайные меры по улучшению экономического состояния государства собралось лишь в конце сентября 1920 года).

Несмотря на, во многом, разумные и срочные меры по восстановлению производственных цепочек и налаживанию производства, руководителям антибольшевистских сил так и не удалось реализовать свои идеи по развитию промышленности. Виной тому стали:

- стремительное изменение обстановки на фронте, ввиду чего были утрачены источники ресурсов (А.И. Деникин);

---

¹⁴⁹ Там же.

- изменение внешнеполитической обстановки, в результате чего прекращалось сотрудничество с основными импортерами (П.Н. Краснов);
- внутреннее сопротивление со стороны рабочих и профсоюзных организаций, недовольных условиями труда (А.В. Колчак);
- крайне слабое состояние промышленности и критическая зависимость от внешних поставок (П.Н. Врангель, Е.К. Миллер, Н.В. Чайковский, Северо-западное правительство).

Участие России в Первой Мировой войне обнажило многие проблемы отечественной экономики. Перенапряжение всех сил сказалось и на положении на фронтах, и на существенных сдвигах во внутривойсковой обстановке. В условиях потери части ресурсов и производств, а также милитаризации экономики в ущерб иным отраслям, остро вставал вопрос об эффективности управленческой модели.

В Первую мировую войну российская промышленность и торговля столкнулись с множеством проблем. Во-первых, до начала войны российская экономика была в состоянии отставания по сравнению с экономикой Западной Европы и США. Вторым фактором было то, что Россия была втянута в войну с огромными издержками и не имела полной подготовки к ней.

Применение новой техники, такой как бронированные вагоны и танки, привело к тому, что необходимо было перестроить систему производства. Одним из главных источников проблем для российской промышленности стало недостаточное количество квалифицированных рабочих, что привело к дефициту производственных мощностей и замедлило процесс перестройки.

Недостаточность нефти также стала проблемой, так как машины и другое оборудование, работающие на нефти, были необходимы во время войны. Это осложнило работу важных промышленных секторов, таких как машиностроение и химическая промышленность.

Торговля столкнулась со своими собственными проблемами в связи с войной. Необходимость экспортировать большое количество продуктов для финансирования войны привела к тому, что российские торговцы столкнулись с

повышением цен на товары и услуги, что уменьшило способность покупать их. В результате потребительский спрос замедлился, что повлияло на производство и занятость.

Таким образом, российская промышленность и торговля не были готовы к войне, и Первая Мировая война привела к огромным проблемам в связи с недостатком ресурсов и недостатком квалифицированных работников, что существенно замедлило процесс перестройки.

Антибольшевистские правительства пытались решить эти накопившиеся проблемы для победы в идущей Гражданской войне.

Некоторые из них, такие как А.В. Колчак и А.И. Деникин, были сторонниками более либеральной экономической политики. Они полагали, что государственный контроль над экономикой должен быть минимальным, и что сильная приватизация и рыночные реформы должны помочь восстановить экономику России после Гражданской войны.

Другие лидеры, такие как П.Н. Врангель и Н.Н. Юденич, были более склонны к государственному регулированию экономики. Они считали, что государство должно играть активную роль в промышленности, направляя ее в нужное русло и защищая национальные интересы. Эти лидеры были более консервативны в своих взглядах на экономику и считали, что государственное регулирование необходимо для защиты экономической и национальной безопасности России.

Таким образом, антибольшевистские правительства не имели единой точки зрения относительно торгово-промышленной политики, и их лидеры представляли разные направления в экономической области.

В вопросе о земле большинство лидеров антибольшевистских сил считали идеалом столыпинский образец большого количества мелких фермерских хозяйств. Также они не спешили отбирать у завладевших землей крестьян их новоприобретенную собственность и пытались каким-либо образом узаконить ее, в то же время, не допустив новых захватов. Так что не приходится говорить о полноценной попытке реставрации помещичьего землевладения антибольшевистскими правительствами.

Далеко не у всех антибольшевистских правительств существовала системная концепция развития торговли и промышленности (например, она отсутствовала у Северо-западного правительства). Некоторые правительства впоследствии предпринимали шаги по унификации собственного законодательства с законодательством Российского государства (например, Северная область и Юг России).

Выявить степень влияния субъективных факторов на формирование и реализацию торгово-промышленной политики достаточно сложно, но, в то же время, источники личного происхождения дают представление о взглядах лидеров антибольшевистских правительств на исследуемую проблему.

Вместе с тем, мнения лидеров антибольшевистских сил на развитие торговли и промышленности изменялись в зависимости от различных внешних и внутренних факторов.

Подобным фактором могло быть, к примеру, изменение обстановки на театрах военных действий. Поражения на фронте часто способствовали ужесточению отношений с рабочими и профсоюзами ввиду увеличения нормы выработки при практическом отсутствии увеличения заработной платы в реальном выражении. В таком случае одним из последних инструментов, помогающих удерживать ситуацию под относительным контролем, являлись репрессии.

Кроме того, подобным фактором могло стать изменение отношения со стороны союзников. Например, власти Северной области не позволили передать в пользование западных компаний все предприятия, контроль над которыми те посчитали выгодным для себя. Хотя ранее антибольшевистские правительства на Севере России прислушивались к мнению союзников внимательнее.

Причиной подобных эпизодов являлось как уменьшение поддержки со стороны основных зарубежных союзников, так и их растущее явное желание, по мере ослабления антибольшевистских сил, действовать исключительно в своих корыстных интересах.

Быстро изменяющаяся обстановка на фронте (поражения требовали большей мобилизации всего имеющегося ресурсного потенциала), на дипломатической

арене (союзники постепенно теряли веру в их победу и стремились максимально использовать российские ресурсы в свою пользу) и в тылу (чрезмерная денежная эмиссия и рейды бандформирований) заставляли лидеров антибольшевистских сил отступать от своих привычных взглядов и использовать любую возможность для удержания власти.

Глава 2. Реализация торгово-промышленной политики антибольшевистских правительств

2.1. Органы управления торговлей и промышленностью антибольшевистских правительств¹⁵⁰

Антибольшевистские правительства, которые возникли в результате Гражданской войны в России, создавали свои органы управления торговлей и промышленностью для преодоления экономического кризиса и восстановления производства в разрушенной стране. Таким образом, они не только старались восстановить экономику страны, но и выстраивали системы управления на местах. Часто она копировала структуру и *modus operandi* соответствующих органов Российской империи или Временного правительства. А некоторые старались внести новые элементы в систему государственного управления в соответствии с требованиями времени.

Органы управления торговлей и промышленностью правительства Поволжья, Сибири и Дальнего Востока России

Правительство Российского государства под руководством А.В. Колчака, считало себя преемником правительств Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (Комуч) под председательством Е.Ф. Роговского со столицей в Самаре (действовал с июня по октябрь 1918 года) и Временного Сибирского Правительства под председательством П.В. Вологодского со столицей в Омске (действовало с июня по ноябрь 1918 года).

В августе 1918 года заместителем председателя Совета управляющих ведомствами Комуча и министром торговли и промышленности стал В.Н. Филипповский¹⁵¹, временно исполняющим обязанности - заведующим отделом

¹⁵⁰ В материалах данного раздела использована статья *Мазин А.В.* Структура Министерства торговли и промышленности Российского государства (1918—1920 гг.) // Клио. 2023. № 2. С. 122–126.

¹⁵¹ Филипповский В.Н. (1882–1940) - бывший морской офицер, член партии социалистов-революционеров с 1903 года. После Февральской революции являлся членом Исполкома Петроградского совета. Не признал переворот А.В. Колчака, был вынужден бежать на Кавказ. Погиб в лагере на Колыме в 1940 году.

казенных заводов - А.А. Козырев. Основу экономической политики составляло восстановление свободной торговли, денационализация промышленных предприятий, лишение фабрично-заводских комитетов права вмешиваться в управление ими.

1 июля 1918 года было создано Министерство промышленности и торговли Временного Сибирского Правительства под руководством П.П. Гудкова¹⁵². Структура министерства включала отделы: общий, промышленности, торговли, горный, статистико-экономический; отделения: торгового мореплавания и по кожевенным делам и портов, а также юрисконсультскую часть. За Министерством закреплялся контроль за денационализацией промышленных предприятий, временное управление фабриками, оставшимися без руководства после свержения власти большевиков, определение мер по восстановлению производства, контроль за распределением государственных кредитов торговым и промышленным предприятиям, за деятельностью фабрично-заводских инспекций¹⁵³.

Правительство (Деловой Кабинет) Временного правителя на Дальнем Востоке генерал-лейтенанта Д.Л. Хорвата было сформировано 10 июля 1918 года. Приказом от 9 июля 1918 года № 2, утвержденным на станции Гродеково. Управляющим Ведомством торговли и промышленности был назначен депутат Государственной Думы третьего и четвертого созывов, Комиссар Временного правительства по продовольствию С.В. Востротин¹⁵⁴. А уже на следующий день, приказом Временного правителя № 3, С.В. Востротин был назначен Председательствующим Делового Кабинета.

С самого начала деятельности Делового Кабинета, генерал-лейтенант Д.Л. Хорват дал указания С.В. Востротину как можно активнее привлекать в Ведомство

---

¹⁵² Гудков П.П. (1881—1955) – петролог, преподаватель, профессор геологии. После отставки с поста Министра перебрался на Дальний восток, а позднее – в США, где читал лекции по нефтяной геологии. Умер в 1955 году в Лос-Анджелесе.

¹⁵³ *Дмитриев Н.И.* Крупная промышленность Урала в условиях белогвардейской оккупации (1918—1919 г.) // *Строительство социализма на Урале история, историография.* Свердловск, 1989. С. 21.

¹⁵⁴ Востротин С.В. (1864—1943) – полярник, депутат Государственной Думы, кадет. Впоследствии Председатель Комитета Северного морского пути. Эмигрировал в Харбин, умер в 1943 году во Франции.

представителей промышленности и торговли, налаживать самые активные контакты с торгово-промышленным классом, стимулировать его к участию в органах управления¹⁵⁵.

29 июля 1918 года на должность Товарища Управляющего Ведомством торговли и промышленности был назначен член Московского политехнического общества и Съезда горнопромышленников Уссурийского края М.И. Ратомский. В свою очередь, Начальником Горного отдела и Главнуполномоченным Председателя Особого Сопещания по топливу стал Начальник Иркутского Горного управления В.В. Мономахов¹⁵⁶. Приказом от 8 августа 1918 года Делопроизводителем Горного отдела был назначен С.Г. Сидоров¹⁵⁷, а приказом от 1 сентября 1918 года № 32 Начальником Отдела промышленности назначен представитель Самарского общества фабрикантов и заводчиков горный инженер Н.Н. Меньших¹⁵⁸. Также в Ведомстве существовали инженеры для поручений. Начальником торгового порта во Владивостоке, основному торговому узлу, который находился в ведении Ведомства, был назначен Л.Ф. Компанион¹⁵⁹.

Впрочем, Ведомство сразу же столкнулось с вопросом нехватки квалифицированных кадров, обладавших компетенцией и опытом для эффективного участия в управлении. Данный вопрос решался приказом от 1 августа 1918 года № 18. В нем утверждалось, что все служащие правительственных учреждений, которые были вынуждены оставить службу после прихода Советской власти, восстанавливались в своих должностях. При этом, время их вынужденного простоя учитывалось в стаже и подлежало оплате из казны, как и проезд их к месту работы¹⁶⁰. Подобное поощрение служило приятным бонусом и не могло не

---

¹⁵⁵ ГА РФ. Ф. Р-1399. Оп. 1. Д. 4. Л. 1. «Доклады Комиссии торгово-промышленного совещания и делегации от биржевых комитетов о задачах торгово-промышленного класса».

¹⁵⁶ ГА РФ. Ф. Р-1397. Оп. 1. Д. 3. Л. 14. «Приказы Временного Правительства на Дальнем Востоке за июль-сентябрь 1918 года. Печатные».

¹⁵⁷ Там же. Л. 21.

¹⁵⁸ Там же. Л. 29.

¹⁵⁹ ГА РФ. Ф. Р-1397. Оп. 1. Д.9. Л.43. «Приказы Верховного Уполномоченного на Дальнем Востоке. Копия. Обращение Временного правителя к населению».

¹⁶⁰ ГА РФ. Ф. Р-1397. Оп. 1. Д. 6. Л. 6. «Приказы Временного Правительства генерал-лейтенанта Хорвата».

мотивировать существенную часть служащих вернуться к исполнению своих должностных обязанностей.

В октябре 1918 года Д.Л. Хорват был назначен Верховным уполномоченным Временного Сибирского правительства на Дальнем Востоке, а в ноябре – Верховным уполномоченным Российского правительства на Дальнем Востоке с сохранением за ним аппарата управления.

В результате наступления на Поволжье рабоче-крестьянской Красной армии 23 сентября 1918 года в Уфе было сформировано коалиционное правительство - Уфимская Директория, объединившая власть Комуча и Временного Сибирского правительства. 4 ноября 1918 года на базе министерств и центральных управлений Временного Сибирского правительства был сформирован исполнительный орган Директории под председательством П.В. Вологодского. Тогда же было создано Министерство торговли и промышленности и налажена передача информации о его деятельности в Бюро печати Отдела печати при Временном Всероссийском правительстве¹⁶¹. С ноября 1918 года по ноябрь 1919 года Министерство торговли и промышленности находилось в столице Российского государства — Омске. С поражением на фронте и отступлением армии А.В. Колчака Министерство перебралось в Иркутск, где и прекратило свое существование в январе 1920 года.

С ноября 1918 года по февраль 1919 года Министерство торговли и промышленности возглавлял временно управляющий Н.Н. Щукин¹⁶², с марта по сентябрь 1919 года — А.М. Огороков¹⁶³. В июне 1919 года, ввиду отъезда А.М. Огорокова, временно управляющим Министерством был А.И. Михайлов. 3 октября 1919 года указом Верховного правителя Министром торговли и промышленности

¹⁶¹ ГА РФ Ф. Р-199. Оп. 1. Д. 126. Л. 1. «Циркуляры Министерства торговли и промышленности».

¹⁶² Щукин Н.Н. (годы жизни неизвестны) — горный инженер, работал в угольной промышленности Сибири. После отставки с поста министра дальнейшая судьба неизвестна.

¹⁶³ Огороков А.М. (1880—?) — промышленник, председатель Совета Алтайского Союза кооперативов, позднее – губернский комиссар Алтайской губернии. После отставки с поста Министра эмигрировал в Японию, затем в Париж. Сотрудничал с ОГПУ. Дальнейшая судьба неизвестна.

был назначен С.Н. Третьяков¹⁶⁴ (вступил в должность 7 октября), который возглавлял Министерство вплоть до января 1920 года.

С 8 октября 1919 года А.М. Огороков стал заведывать делами Канцелярии, Горного Департамента и Отделов промышленности и торговли, а также курировал кадровую политику в отношении чинов до 6 класса, за исключением Особого совещания по топливу, кадровая политика которого находилась в ведении С.А. Введенского. Отделы Торговых портов и торгового мореплавания, Комитет Северного морского пути и Отделение внешней торговли Отдела торговли С.Н. Третьяков оставил за собой лично. Все вопросы, в части расходования казенных средств, проходили через Общий отдел¹⁶⁵.

Ко времени ноябрьского переворота А.В. Колчака, Министерство имело следующую структуру: Отдел общих дел (Канцелярия Министра); Отдел торговли; Отдел промышленности; Горный отдел; Статистико-экономический отдел; Юрисконсультская часть; Учебный отдел, отделение по кожевенным делам; отделение торгового мореплавания; Особое совещание по топливу; статистическое отделение¹⁶⁶. При этом, при отделах состояли инженеры-консультанты для составления заключений по делам, требующих специальных знаний¹⁶⁷.

Данная структура позволяла результативно и с соответствующим разделением компетенций разрешать вопросы в наиболее важных сферах деятельности Министерства. По сравнению со структурой предшественников появились статистическое отделение и Учебный отдел. Их выделение связано с узкой спецификой рассматриваемых проблем и, чтобы не нагружать соответственно Отдел торговли и Общий отдел были проведены подобные структурные изменения. Также было создано Особое совещание по топливу, как

---

¹⁶⁴ Третьяков С.Н. (1882—1944) — Предприниматель, Председатель Экономического совета Временного правительства. После отставки с поста Министра эмигрировал в Китай, затем во Францию. Сотрудничал с ОГПУ. Погиб в лагере Заксенхаузен в 1944 году.

¹⁶⁵ ГА РФ Ф. Р-199. Оп. 1. Д. 92. Л. 35. «Приказы по Министерству торговли и промышленности».

¹⁶⁶ ГА РФ Ф. Р-199. Оп. 1. Д. 29. Л. 2. «Дело об учреждении Министерства Торговли и Промышленности».

¹⁶⁷ ГА РФ Ф. Р-199. Оп. 5 Д. 12. Л. 18. «Законопроекты об учреждении Министерства торговли и промышленности и переписка об утверждении положения о Юрисконсультской части».

следует из названия, в связи с особой важностью этого вопроса. При переходе структур от Временного Сибирского правительства к правительству Российского государства в большой степени сохранялась преемственность – как в составе штата служащих, так и в функциях и сфере ответственности.

Предметы ведения и функции распределились следующим образом¹⁶⁸:

1) Отдел торговли курировал дела по унификации торговой политики государства, по выработке и применению местного торгового законодательства, исследование условий внутренней торговли и меры по повышению её эффективности, сборы и налоги с торговли, вопросы по организации торгово-промышленных управлений, дела о кооперации, тарифы и сборы с товаров, а также их транспортировку, выработку торговых договоров и соглашений, вопросы пошлин и транзита, меры по развитию морской торговли, вопрос конкурентоспособности сибирских товаров на внешних рынках.

2) Отдел промышленности занимался разработкой общего плана создания и развития фабрично-заводской промышленности, выработкой и применением фабричного законодательства, исследованием условий развития промышленности и составлением мер по ее улучшению, привлечением иностранных капиталов в фабрично-заводскую промышленность и защитой прав промышленной собственности.

3) К предметам ведения Горного отдела относились дела по развитию горных заводов, рудников, приисков, промыслов, выработке полезных ископаемых, регламентация и контроль использования взрывчатых веществ при горных работах, наблюдение за паровыми котлами на горных заводах, рудниках и копиях, Контроль за безопасностью горных работ, соблюдение порядка на горных заводах.

4) В сферу компетенции Учебного отдела входили коммерческие, технические и профессиональные заведения (постройка зданий, оборудование, подготовка преподавательского состава, издание учебных пособий, утверждение

---

¹⁶⁸ ГА РФ Ф. Р-199. Оп. 5 Д. 12. Л. 17. «Законопроекты об учреждении Министерства торговли и промышленности и переписка об утверждении положения о Юрисконсультской части».

счет учебных заведений, заявки по кредитам на нужды технического, коммерческого и профессионального образования). В ряде подведомственных учебных заведениях г. Омска служащие Министерства торговли и промышленности в обязательном порядке (согласно циркуляру от 6 марта 1919 года № 276) должны были посещать занятия с 9:00 до 15:00 в присутственные дни. При этом, в зависимости от усмотрения Управляющих отделами, количество часов занятий для сотрудников могло быть продлено¹⁶⁹.

5) Юрисконсультская часть отвечала за ведение судебных дел Министерства, составление заключений по делам, требующим юридической оценки, участие в составлении и разработке всех законопроектов, постановлений и инструкций, дела по принудительному отчуждению имущества.

6) В компетенцию Общего отдела входило ведение дел личного состава, составление смет доходов и расходов ведомства, заявки по кредитам на ведомственные нужды, составление годового отчета, общее делопроизводство, управление справочным и осведомительным бюро, управление журнальной и хозяйственной частью, а также их архивом.

3 декабря 1918 года постановлением Российского Правительства № 2898 Общий отдел был переименован в Канцелярию Министра торговли и промышленности во главе с Л.В. Конопасевичем¹⁷⁰.

Специально для разрешения вопросов, касающихся внутреннего распорядка и ведения хозяйства Министерства был образован Комитет по делам внутреннего распорядка и хозяйственным в составе Старшего Юрисконсульта, директоров отделов и директора Канцелярии. Протоколы заседаний Комитета подлежали утверждению Министра¹⁷¹.

Для разведки и исследования месторождений был создан подведомственный Министерству Сибирский геологический комитет¹⁷².

---

¹⁶⁹ Там же. Л. 14.

¹⁷⁰ Там же. Л. 3.

¹⁷¹ Там же. Л. 47.

¹⁷² Правительственный вестник. 1919 год. 9 февраля. № 65.

Указом Верховного правителя России от 22 ноября 1918 года создавалось Чрезвычайное Государственное Экономическое Совещание, куда входили представители правлений частных и кооперативных банков, Всероссийского Совета съездов торговли и промышленности, Совета кооперативных съездов, а также министры: военный, финансов, снабжения, продовольствия, торговли и промышленности, путей сообщений и государственный контролер. Оно должно было сфокусироваться на разработке мероприятий, которые в кратчайшие сроки позволили бы восстановить производительные силы и обмен в стране, наладить снабжение армии¹⁷³.

17 декабря 1918 года было утверждено «Положение об Особом совещании при Министерстве финансов по финансированию предприятий, имеющих общегосударственное значение». Согласно Положению, на данное совещание возлагалось рассмотрение вопросов о выдаче ссуд торгово-промышленным предприятиям, рассмотрение ходатайств земств и городов о ссудах, а также одобрение годовых планов по финансированию предприятий¹⁷⁴.

В качестве примерного количества подведомственных учреждений для соответствующих ведомств антибольшевистских правительств, в данном параграфе можно привести количество подведомственных учреждений Министерства торговли и промышленности. Ими являлись¹⁷⁵:

Горные управления: Томское, Иркутское, Временное приамурское, Уральское, Главное Управление по Нерчинским горным округам.

Уполномоченные по Приморской области, Амурской, Сахалинской, Забайкальской, по управлению копиями Черемховского района, по управлению Алтайскими копиями Богословского горнозаводского общества, по управлению Забайкальскими копиями, копиями Урала, Кавказского общества, Челябинского акционерного общества, Березовскими рудниками, Сысертским округом, при Главном уполномоченном Министерства снабжения на Дальнем Востоке.

---

¹⁷³ Правительственный вестник. 1918 год. 27 ноября. № 8.

¹⁷⁴ Правительственный вестник. 1919 год. 24 января. № 51.

¹⁷⁵ ГА РФ. Ф. Р-199. Оп. 2. Д. 49. Л. 10–11. «Министерство торговли и промышленности Российского правительства. Омск. Справки, законы и проч.»

Управление Владивостокского торгового порта, Училище Дальнего плавания, Управление Николаевского-на-Амуре торгового порта, Училище мореходных и механических знаний, Начальник изыскания Тихого океана, Управление работ Усть-Енисейского порта, Начальник изыскания в устье Оби, Поверочная палатка мер и весов, Омский политехнический институт, Уральский горный институт, Томское политехническое училище, Уральское горное училище, Иркутское горное училище, Читинские политехнические курсы, Турьинское горное училище, Омское мужское училище, Частное мужское училище баронессы Розен в Чите, Владивостокское коммерческое училище, Тюменское частное училище Колокольниковых, Уфимское коммерческое училище, Харбинское мужское и женское училища, Ургинское коммерческое училище, Черемховское коммерческое училище, Никольск-Уссурийское коммерческое училище, Благовещенское коммерческое училище, Петропавловское училище, Хабаровское коммерческое училище, Читинская художественно-промышленная школа, Омская городская торговая школа, Оренбургская школа общества вспоможения приказчиков, Челябинская торговая школа, Семипалатинская городская школа, Первая Сибирская Торговая школа в Томске, трёхклассные школы в Харбине, Нижнеудинске, Ново-Николаевске (Новосибирске), Тобольске, Бирске, Владивостоке, Чите, Омские торговые классы и счетоводные курсы, Вечерние бухгалтерские курсы Красноярского купеческого общества, Иркутского биржевого общества, частные курсы счетоводства С.С. Елисеенко, частные бухгалтерские курсы А.З. Попова, Торговые классы при среднем политехническом училище Томска, Торговые классы Барнаульского счетоводного общества, Частные счетоводные курсы Г.Л. Васильева, Иркутские курсы кройки и шитья, Курсы кройки и шитья Н.Ф. Польгуновой, Новотроицкая сельская ремесленная мастерская, Пестровская сельская ремесленная мастерская, Губернские по фабричным и горнозаводским делам присутствия в Уфе, Акмолинске, Перми, Оренбурге, Семипалатинске, Томске, Иркутске, Забайкалье, Приамурье, Приморье, Тобольске, старшие фабричные инспектора в Уфимской, Томской, Енисейской, Пермской, Оренбургской, Акмолинской, Семипалатинской, Томской,

Иркутской, Забайкальской, Амурской, Приморской и Тобольской губерниях, Пробирная палата в Екатеринбурге и Иркутске, Управления Западно-сибирского и Восточно-сибирского районного комитета по топливу, Уральский и Дальневосточный районные комитеты по топливу.

Для развития взаимодействия с торгово-промышленными кругами при Министерстве торговли и промышленности была создана межведомственная комиссия по рассмотрению правил учреждения временных торгово-промышленных палат во главе с С.А. Введенским. При этом, в условиях наступающей с запада Красной армии и усиливающегося хаоса в тылу успели создать только 7 торгово-промышленных палат, хотя планировалось, как минимум, втрое больше¹⁷⁶.

Для того, чтобы принимать решения Правительству Российского государства требовалась актуальная информация о состоянии дел в губерниях. Эта информация собиралась при помощи отчетов по губерниям. Министерство предоставляло информацию по следующим категориям: промышленность горная и фабрично-заводская, рабочий вопрос, вопросы о топливе, внешняя и внутренняя торговля, рынки, регистрация предприятий, морской транспорт. Данная информация собиралась при содействии местных подведомственных учреждений, а также агентами Министерства, и направлялась в Канцелярию Министра¹⁷⁷.

После принятия решений по тому или иному вопросу, Управляющие отделов передавали дела Начальникам отделений, те же спускали дела в районные комитеты (где присутствовали также члены профсоюзов и кооперативов¹⁷⁸) и по мере исполнения предоставляли доклады¹⁷⁹.

При этом, районные комитеты брали под отчет и контроль всю торговлю на местах и в случае утаивания торговцами и производителями части продукции их

---

¹⁷⁶ Федотов В.И. Временные торгово-промышленные палаты адмирала Колчака // Власть. 2009. № 6. С. 117.

¹⁷⁷ ГА РФ Ф. Р-199. Оп.1 д. 99. Л. 37, 1, 26. «Переписка о составлении отчетов по губерниям и общего по Сибири за 1918 год».

¹⁷⁸ ГА РФ Ф.Р-199. Оп. 10 д. 19. Л. 71. «Переписка с отделами Министерства торговли и промышленности по вопросу об исполнении отношений по кожевенной промышленности».

¹⁷⁹ Там же. Л. 1.

ждала уголовная ответственность, что не могло не провоцировать зачастую напряженные отношения между ведомством и предпринимателями¹⁸⁰.

Также монополия государства на ряд товаров способствовала тому, что предприятия терпели убытки, т.к. публикация новых нормированных цен не всегда отражала реальное положение дел, а цены на материалы и рабочие руки постоянно росли. А запрет заводчиков самостоятельно приобретать сырье без согласования с государством породил массу спекуляций¹⁸¹.

Разработкой законопроектов ведал Совет по делам Торговли и промышленности. В него входили Министр, Товарищ Министра, директор горного Отдела, управляющие Отделом промышленности, Отделом торговли, Отделами труда и социального страхования Министерства Труда, Председатель Комитета по внешней торговле Министерства финансов, представители министерств: внутренних дел, военного, юстиции, путей сообщения, снабжения и продовольствия, Государственного контроля, Всероссийского общества инженеров, Всероссийского технического общества Всероссийского совета съездов кооперативных объединений, главных торгово-промышленных инспекторов, представителей от Всероссийского съезда торгово-промышленных палат, от Госбанка и от частных банков¹⁸². Такой широкий состав, с одной стороны, способствовал максимально тщательному подходу к разработке законопроектов, с другой – неизбежно тормозил принятие решений в условиях, когда требовалась максимальная оперативность.

Одной из важных функций Министерства торговли и промышленности было выделение бюджетных ассигнований. Местные установления направляли в профильные отделы ходатайства об отпуске в счет сметных ассигнований требуемых сумм, которые проверяли данные требования на соответствие

---

¹⁸⁰ Там же. Л. 12.

¹⁸¹ Там же. Л. 38.

¹⁸² ГА РФ Ф. Р-199. Оп. 10. Д. 1. Л. 5. «Положение о торгово-промышленной инспекции, о Совете по делам торговли и промышленности. Протоколы ведомственного совещания, созванного для обсуждения положения о торгово-промышленной инспекции. Переписка с департаментами Министерства по вопросу об участии в совещании».

законодательству, а также на правильность расчетов и обоснований с тем, чтобы запрашиваемая сумма не превышала действительной потребности. После проверки ходатайство вместе со сметой на содержание ходатайствующего учреждения передавалось в Общий отдел, который при получении направлял их в Министерство финансов на предмет ассигнования запрашиваемых средств¹⁸³.

Личный состав Министерства торговли и промышленности состоял из следующих должностных лиц: управляющий министерством, два его товарища. Далее – на примере Горного отдела: директор, вице-директор, старший делопроизводитель, делопроизводитель отдела, служащие, машинистки.

Особая структура должностей существовала в Отделе общих дел (директор, старший делопроизводитель, делопроизводитель, бухгалтер, счетовод, заведующий хозяйственной частью, два журналиста, четыре писца), а также в Юрисконсультской части (старший юрисконсульт и его помощник, делопроизводитель при юрисконсульте, журналист юрисконсультской части). Отделения торгового мореплавания и по кожевенным делам возглавляли начальники отделений, в остальном структура была схожей с отделами. Вне отделов и отделений значилась должность секретаря Министра.

Также в Министерстве торговли и промышленности существовал институт особоуполномоченных — руководителей, ответственных за конкретную особо важную задачу. Так, например, существовали особоуполномоченные по возвращению владельцам горных предприятий, захваченных Советской властью, по разгрузке Владивостокского порта, по временному заведыванию предприятий, освобожденных от захвата Советской властью, но еще не переданных владельцам и т. д.¹⁸⁴

Начальники портов и фабричные инспектора также назначались Министерством. На освобожденных территориях старшие фабричные инспектора предоставляли в Отдел промышленности сведения о делах, имуществе и

---

¹⁸³ Там же. Л. 36.

¹⁸⁴ ГА РФ Ф. Р-199. Оп. 1. Д. 29. Л. 3. «Дело об учреждении Министерства торговли и промышленности».

предприятиях, которые находились в ведении Советов народного хозяйства или принадлежали военно-общественным организациям¹⁸⁵. Также старшие фабричные инспектора должны были сообщить, какой по их усмотрению желателен временный орган для передачи заведывания и имущества предприятий бывшего Совнархоза. То есть через фабричных инспекторов осуществлялся контроль Министерства торговли и промышленности за промышленными предприятиями и, вместе с тем, им предоставлялась определенная автономия (пусть и в достаточно узкой области).

В марте 1919 года произошла реорганизация должностей, в результате некоторые должности стали по-другому называться, например, вице-директор — помощником управляющего; старший юрисконсульт — юрисконсультом; старший делопроизводитель — начальником отделения; заведующий хозяйственной частью — экзекутором; счетовод — машинистом 9 класса; канцелярский служащий — канцелярским чиновником; директор отдела — управляющим отдела; делопроизводитель — столоначальником¹⁸⁶.

Кадровые изменения в Министерстве торговли и промышленности Российского государства происходили следующим способом. При необходимости изменения в личном составе Отдел/Департамент Министерства испрашивал на это указание Министра. О полученных указаниях Отдел/Департамент сообщал Канцелярии Министра с предоставлением всех документов и сведений о человеке, в отношении которого применялось кадровое решение. Канцелярия представляла министру к подписи проект приказа или (в зависимости от величины вакантной должности) представление в Совет Министров с проектом указа Верховного Правителя. В случае несоответствия кадрового решения требованиям законодательства по формальным свойствам, Канцелярия докладывала об этом Министру и информировала Отдел/Департамент о его решении¹⁸⁷.

---

¹⁸⁵ ГА РФ Ф. Р-199. Оп. 1. Д. 126. Л. 24. «Циркуляры Министерства торговли и промышленности».

¹⁸⁶ ГА РФ Ф. Р-199. Оп. 1. Д. 92. Л. 99. «Приказы по Министерству торговли и промышленности».

¹⁸⁷ Там же. Л. 82.

Оплата труда служащих министерства ранжировалась в соответствии с занимаемой должностью и по состоянию на конец 1918 года составляла от 400 рублей (помощник делопроизводителя общего отдела)¹⁸⁸ до 1400 рублей (начальник особого совещания и его заместитель)¹⁸⁹. При этом, сверхурочный труд машинисток и канцелярских служащих дополнительно оплачивался¹⁹⁰. Министерство должно было также производить 1% вычета с оклада государственных служащих в счет их будущей пенсии¹⁹¹.

Помимо заработной платы работа в Министерстве торговли и промышленности позволяла получить отсрочку от воинской повинности. Отсрочка предоставлялась лишь в случае, если существовали объективные причины, по которым служащий не мог быть заменен на своем рабочем месте кем-либо другим. Также, во исполнение закона от 4 марта 1919 года «О призыве в войска некоторых категорий городского населения», в Министерстве имелась картотека со следующими данными на каждого служащего: фамилия, имя и отчество; возраст; должность; срок службы; подробные причины, препятствующие замене призываемого на рабочем месте. Вопрос освобождения от призыва рассматривался членами специально созданных для этой деятельности комиссий в каждом случае индивидуально¹⁹².

Одной из основных внутренних проблем Министерства стало ненадлежащее исполнение служащими своих непосредственных обязанностей. Так, в докладных записках на имя Министра начальники отделов отмечали, что:

- обязательные к посещению занятия в Учебном отделе часто игнорируются служащими;

- опоздания на работу получили крайне широкое распространение. В связи с этим в июне 1919 года Временный Управляющий Министерством И.А. Михайлов

---

¹⁸⁸ Там же. Л. 6.

¹⁸⁹ Там же. Л. 40.

¹⁹⁰ Там же. Л. 43.

¹⁹¹ ГА РФ Ф. Р-199. Оп. 1. Д. 126. Л. 3. «Циркуляры Министерства торговли и промышленности».

¹⁹² Там же. Л. 16.

издал приказ, согласно которому, служащие ежедневно должны были расписываться за время прихода на рабочее место¹⁹³;

- по отделам происходили назначения машинисток и канцелярских служащих на должности столоначальников или помощников столоначальников для увеличения их оклада. Данная практика была пресечена¹⁹⁴;

- наблюдалось «нежелательное хождение... из одного помещения в другое отнюдь не по делам службы... мешая занятиям всех остальных»¹⁹⁵.

Имели место и более серьезные нарушения служебной дисциплины. Например, «бывший начальник Счетного отделения Канцелярии С.В. Попов заявил, что при вступлении в должность ему не были сданы его предшественником по описи дела, причем он не был единоличным распорядителем всеми делами по отделению, а распоряжения исходили по многим делам от Управляющего Канцелярией... В его личном заведывании находились сметы и текущая переписка. Требовательные ведомости находились в распоряжении зав. хозяйством... Начальник Счётного отделения К.М. Телятников заявил, что С.В. Попов не сдал ему никаких дел и все дела в большом беспорядке находятся в шкафах у чиновников, причем не видно какие дела закончены, и какие еще не закончены и почему именно...»; «Переписки и дела находятся в беспорядке и Комиссии были предъявлены к приемке кипа бумаг и документов, не рассортированных по соответствующим делам...»; «При приемке дел оказалось, что наименования этих дел не соответствуют содержащимся в них бумагам...»¹⁹⁶.

Фиксировались также и проблемы, связанные с замедлением в получении входящей почты, в связи с чем Канцелярия разделила функции ее получения между

---

¹⁹³ Там же. Л. 28.

¹⁹⁴ Там же. Л. 37.

¹⁹⁵ ГА РФ Ф. Р-199. Оп. 1. Д. 126. Л. 10. «Циркуляры Министерства торговли и промышленности».

¹⁹⁶ ГА РФ Ф. Р-199, Оп. 11 Д. 4. Л. 10, 1, 12. «Журнал (подлинный и копии) заседания от 14 сентября и Акт от 11 октября 1919 г. Комиссии по приему дел от бывшего начальника счетного отделения Министерства торговли и промышленности».

регистратурой Канцелярии и регистратурами учреждений Министерства торговли и промышленности¹⁹⁷.

В октябре 1919 года в Министерстве прорабатывался вопрос сокращения штатов ввиду нехватки финансирования¹⁹⁸. Однако данный вопрос так и не был доведен до логического завершения ввиду распада фронта и вступления большевистских войск в Омск. Окончательно Министерство прекратило свою деятельность 4 января 1920 года.

Органы управления торговлей и промышленностью правительств Юга России

Летом 1918 года территория, занятая войсками Добровольческой армии, стремительно расширялась. Соответственно, росло и количество вопросов местного характера, которые приходилось решать в ежедневном порядке. Это обусловило необходимость создания гражданского аппарата управления на Юге России.

Еще в 1918 году, параллельно с Добровольческой армией, севернее, на Дону, свою деятельность начал Атаман Всевеликого войска Донского П.Н. Краснов. Уже в начале мая 1918 года был создан Совет управляющих отделами – правительство Всевеликого войска Донского, а 4 мая - Отдел торговли и промышленности. Его главной целью стала разработка и проведение в жизнь мероприятий по восстановлению и укреплению торговли и промышленности на вверенной ему территории. Предполагалось наладить контакты с антибольшевистски настроенными регионами России, а также иностранными государствами. Отдел торговли и промышленности под руководством В.А. Лебедева (который в сентябре возглавит Отдел уже в правительстве Деникина) состоял из Департамента торговли и промышленности, Департамента промышленности и горного Департамента.

---

¹⁹⁷ ГА РФ Ф. Р-199. Оп. 1. Д. 126. Л. 10. «Циркуляры Министерства торговли и промышленности».

¹⁹⁸ Там же.

Помимо этого, в деятельности Отдела принимала участие Доно-германская согласительная миссия.

В конце лета - начале осени В.А. Лебедева на посту Управляющего Отделом заменил Д.Д. Бондарев¹⁹⁹.

3 мая 1918 года постановлением Общего собрания членов Временного донского правительства и делегатов от станиц и войсковых частей были учреждены Горная комиссия и Комиссия по транспорту для решения неотложных задач по восстановлению данных сфер хозяйственной жизни государства²⁰⁰.

5 октября 1918 года постановлением Совета управляющих отделами Правительства Всевеликого Войска Донского № 1107 была создана Донская экспортная комиссия. В соответствии с данным постановлением вывоз каких-либо товаров за территорию государства без разрешения Комиссии запрещался. Товары, вывоз которых не допускался или допускался в ограниченном объеме, определялись Отделом торговли и промышленности и утверждались Советом Управляющих. Груз, выезжавший за пределы Области без соответствующего удостоверения, подлежал конфискации²⁰¹.

Постановлением Совета от 14 ноября 1918 при Отделе торговли и промышленности создавалась Центральная комиссия для распределения военнопленных для работ на предприятиях, выработки инструкций использования труда военнопленных, организации на станции Чертково распределительного пункта. Расходы на продовольствие и обмундирование на военнопленных вычитались из их заработной платы²⁰².

Также при управляющем Отделом торговли и промышленности был образован Совет для обсуждения мер, имевших целью развитие промышленности,

---

¹⁹⁹ Богаевский Д.Д. (1878 —1937) — автоконструктор, директор «Товарищества на паях автомобильного Московского общества». После войны работал в ВСНХ, Союзтранс. Расстрелян в 1937 году.

²⁰⁰ Постановление Общего Собрания членов Временного Донского Правительства и делегатов от станиц и войсковых частей. Новочеркасск, 1918. [Электронный ресурс] URL: https://donataman.org/bibliothek/dokumenty/28_April_1918.pdf (дата обращения 10.03.2023).

²⁰¹ ГА РФ. Ф. Р-1267. Оп. 1. Д 4. Л. 1. «Постановления Совета управляющих отделами Всевеликого войска Донского по Отделу торговли и промышленности»

²⁰² Там же. Л. 4.

горного дела, торговли и торгового мореплавания, а также для «соображения общих по этим предметам законодательных и административных предположений»²⁰³.

Совет возглавлялся Президиумом (под председательством Управляющего Отделом), который состоял из помощника Управляющего отделом и шести членов из трех групп: промышленной, торговли и мореплавания, горнозаводской. В промышленную группу могли входить директор и вице-директор Департамента промышленности, представители от общества фабрикантов и заводчиков, общества кожевенных заводчиков, шерстяной промышленности, общества мукомолов и добывающей промышленности. В группу торговли и мореплавания входили Директор и вице-директор Департамента торговли и мореплавания, представители Биржевого комитета, хлеботорговцев, банков, речного и морского пароходств. В горнозаводскую группу входили Директор и вице-директор горного Департамента, Уполномоченный по топливу, Уполномоченный по продовольствию, Главный горный инспектор, представители Донских горнопромышленников и металлургической промышленности. Каждая группа, при этом, состояла из 11 членов.

В конце 1918 года в докладной записке директора Департамента промышленности о деятельности и задачах учреждения, в качестве основных направлений работы выделялись:

- «- восстановление нормальной деятельности существующих в области предприятий;
- создание новых отраслей промышленности, необходимых для удовлетворения нужд местного населения;
- содействие обеспечению предприятий сырьем, техническим персоналом и рабочей силой;
- осуществление кожевенной монополии;

---

²⁰³ Там же. Л. 13.

- организация Центральной химико-технической лаборатории для исследования и указания промышленникам способов передела сырья в продукт, годный для рынка;
- развитие сети мелких мастерских для ремонта инвентаря;
- урегулирование отношений между рабочими и работодателями;
- надзор за деятельностью промышленных предприятий;
- пересмотр фабрично-заводского законодательства;
- утверждение уставов акционерных обществ»²⁰⁴.

Так, к августу 1919 года были утверждены уставы ряда акционерных обществ (Приложение 2)²⁰⁵.

В начале 1920 года ведомство пытались реорганизовать в рамках работы Южнорусского правительства, но к тому времени, оно уже фактически прекратило существование. Позднее часть чиновников включилась в работу в структурах врангелевского Крыма.

Окончательно деятельность Отдела прекратилась также с эвакуацией войск и беженцев из Крыма в Константинополь в ноябре 1920 года.

В 1918 году, на первом этапе своей деятельности М.В. Алексеев, А.И. Деникин и И.П. Романовский ограничились созданием гражданских структур местного значения, однако вскоре выяснилось, что без центрального руководства координировать подобную деятельность весьма затруднительно²⁰⁶.

31 августа 1918 года создается Особое совещание при Верховном руководителе Добровольческой армии. Это был совещательный орган начальников отделов из основных сфер военной и административно-хозяйственной жизни, в том числе, торговли и промышленности. С 28 сентября, уже после смерти М.В. Алексеева и передачи руководства армией А.И. Деникину, Отдел торговли и

---

²⁰⁴ ГА РФ. Ф. Р-1267. Оп. 2. Д. 1. Л. 1. «Докладная записка директора департамента промышленности о деятельности и задачах учреждения».

²⁰⁵ Там же. Л. 3.

²⁰⁶ Бутаков Я.А. Белое движение на юге России: Концепция и практика государственного строительства: (Конец 1917 — начало 1920 г.) - М. Изд-во Рос. ун-та дружбы народов/ 2000. С. 37.

промышленности возглавил В.А. Лебедев²⁰⁷, а его помощником являлся В.Ф. Гефдинг²⁰⁸.

18 августа 1918 года в «Положении об особом совещании» провозглашалась необходимость тесного сотрудничества правительства со всеми видными государственными и общественными деятелями, а также представителями торговли, промышленности и финансов для привлечения их к решению текущих вопросов, а также к государственному строительству.

С ноября того же года (после решения вопросов о разграничении предметов ведения с Главным начальником снабжения Добровольческой армии) ведомство стало называться Отдел торговли, промышленности и снабжения Особого совещания²⁰⁹. 12 декабря А.И. Деникиным был утвержден «Временный штат Отдела торговли, промышленности и снабжения» в составе 67 человек²¹⁰.

На декабрь 1918 года Отдел торговли, промышленности и снабжения Особого совещания при Главнокомандующем Добровольческой армией состоял из общей части, части общих дел, части внутренней и внешней торговли, продовольственной части, промышленной части, части торговых портов и торгового мореплавания, Комиссии по реализации военной добычи²¹¹.

В феврале 1919 года ведомство преобразовали в Управление торговли и промышленности²¹².

Структурно Управление состояло из следующих частей: продовольствия, торговых портов и торгового мореплавания, внутренней и внешней торговли, общих дел. Также свою деятельность осуществляли комиссии, подчиненные начальнику Управления: по реализации военной добычи, для разработки

²⁰⁷ Лебедев В.А. (1879—1947) — авиатор и промышленник в области авиастроения, после 1920 года эмигрировал в Белград, затем в Париж, где и умер в 1947 году.

²⁰⁸ Гефдинг В.Ф. (1887—1979) — публицист и экономист, после эмиграции — корреспондент немецких газет, с 1948 года жил в США.

²⁰⁹ ГА РФ. Ф. Р-439. Оп. 1. Д. 86. Л. 69. «Журнал особого совещания при Главнокомандующем Добровольческой армией с № 1 по № 36. Подлинные».

²¹⁰ Там же. Л. 77.

²¹¹ ГА РФ. Ф. Р-356. Оп. 1. Д. 1. Л. 22. «Собрание узаконений и распоряжений правительства, изданное Особым совещанием при Главкоме ВСЮР. (Печатные экз.)»

²¹² Карпенко С.В. Военный и гражданский аппараты управления деникинской диктатуры // Власть. 2011. № 3. С. 133.

мероприятий по увеличению добычи угля, для подготовки постановления о борьбе со спекуляцией, для разработки и представления Особому совещанию соображений об установлении взаимоотношений с чеченским народом по вопросу о распоряжении недрами земель, находившихся в пользовании чеченского народа. Позднее, в соответствии с приказом В.А. Лебедева от 28 мая 1919 г. № 89 для учета и наблюдения за всеми прибывающими в Новороссийский порт и выходящими из этого порта товарами был образован Новороссийский торговый комитет под председательством торгового агента В.П. Гайдукова в составе следующих секций²¹³: мануфактурной, коже-шерстяной, сельскохозяйственных орудий, бумажной, общей закупочной секции.

Все заведующие частей Управления промышленности и торговли должны были передавать все договоры и соглашения на покупку и продажу материалов, а также все счета на поставленные/отпущенные материалы. Приемочные акты и иные документы передавались в счетное отделение Части общих дел. Ему же сообщалась точная справка о сумме налогов, принятых Управлением по различным поставкам²¹⁴.

Для проверки же денежных книг, документов и денег, хранящихся в кассе, ежемесячно собиралась Комиссия под председательством заведующего частью общих дел (на июнь 1919 года — В.В. Криваксина), бухгалтера (на июнь 1919 года — П.Х. Туменко) и делопроизводителя Торговой части²¹⁵.

Доклады заведующих частями представлялись на подпись начальнику Управления через Секретарскую часть и затем использовались для заседаний Особого совещания²¹⁶.

На местах от имени Управления действовали Уполномоченные, а вопросы в сфере экспорта решали экспортные комиссии (совместно с Частью торговли

---

²¹³ ГА РФ. Ф. Р-356. Оп.1. Д. 10. Л. 5. «Приказы по управлению торговли и промышленности при Главкоме ВСЮР. Екатеринодар. 16 апреля — июль 1919 г.; Ростов-на-Дону с 3/VIII-1919 г.»

²¹⁴ Там же. Л. 15.

²¹⁵ Там же. Л. 19.

²¹⁶ Там же. Л. 51.

Управления торговли и промышленности). Схема была достаточно простой - разрешительные свидетельства на вывоз товаров за границу выдавались Частью торговли. Лица, получившие такое свидетельство, обязаны были внести на нужды обороны особое отчисление в валюте. Сверх этого, экспортная комиссия имела право установить дополнительный взнос. На оставшуюся сумму валюты экспортер мог ввезти иностранные товары²¹⁷.

Что касается денежных выплат для служащих Управления, то существовал табель окладов содержания, соответственно классам должностей. Как и в Табели о рангах Российской империи должности делились на 14 классов. Денежные выплаты составляли от 5000 рублей (1 класс) до 450 рублей (14 класс)²¹⁸. Существовали также дополнительные выплаты высшим чинам — ежемесячные прибавки, чинам Особого управления – кормовые деньги. Семейным чинам общего управления 1, 2, 3, 4 классов — по 600 рублей, 5 и 6 классов — 500 рублей, 7 класса и ниже – 400 рублей.

В Управлении имели место проблемы с дисциплиной, характерные, впрочем, для всех антибольшевистских промышленных ведомств (и более широко – для всех государственных учреждений в принципе). Несмотря на то, что рабочий день длился с 9:30 до 15:30, заведующие частями отмечали, что служащие Управления «крайне неаккуратно посещают службу»²¹⁹. Все заведующие частями должны были докладывать обо всех служащих, замеченных в опоздании на службу и в самовольных отлучках для наложения на них соответствующих взысканий. Однако Начальники управлений могли назначать, увольнять и перемещать подведомственные чины только до 6 класса. Если служащий занимал класс выше,

---

²¹⁷ ГА РФ. Ф. Р-356. Оп. 1. Д. 27. Л. 28. «Переписка с Управлением торговли и промышленности по оргвопросам, о личном составе, о денежных операциях и по вопросам экспорта и импорта товаров. Имеются справка об обязанностях уполномоченного Управления торговли и промышленности и приказ главкома об образовании Управления торговли и промышленности при Главкоме».

²¹⁸ ГА РФ. Ф. Р-356. Оп. 1. Д. 10. Л. 23. «Приказы по управлению торговли и промышленности при Главкоме ВСЮР. Екатеринодар. 16 апреля — июль 1919 г.; Ростов-на-Дону с 3/VIII-1919 г.»

²¹⁹ Там же. Л. 52.

это требовало, порою, долгих согласований непосредственно с Главнокомандующим²²⁰.

После упразднения Особого совещания при Главнокомандующем ВСЮР в декабре 1919 года Управление (уже в качестве Министерства торговли и промышленности) вошло в состав новообразованного правительства, а позднее, в феврале 1920 года — в состав коалиционного деникинско-казацкого Южнорусского правительства (во главе с Министром Ф.С. Леонтовичем). Впрочем, приступить к полноценной работе в его составе ведомство не успело — стремительно шло наступление большевистских войск по Ставрополью и Кубани, а сил его остановить у ВСЮР уже не было. Март 1920 года ознаменовался «Новороссийской катастрофой» - эвакуацией более тридцати тысяч солдат и беженцев из Кубани. Это, вместе с чередой военных поражений привело к отставке А.И. Деникина.

С приходом в начале апреля 1920 года на пост Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России П.Н. Врангеля была развернута реорганизация системы управления. Подразделения Министерства торговли и промышленности вошли на правах отделов в Управление снабжений при Главнокомандующем ВСЮР.

Позднее, приказом Главнокомандующего ВСЮР от 15 июня 1920 года № 55, из Управления снабжений были выделены горный отдел, отдел топлива и отдел торговли и промышленности. На их основе было образовано Управление торговли и промышленности (начальник Управления — В.С. Налбандов²²¹), «в основу работы коего положено облегчение деятельности торгово-промышленного аппарата, раскрепощение внешних и внутренних торговых сношений от излишних стеснений и привлечение к делу частной инициативы»²²².

---

²²⁰ ГА РФ. Ф. Р-356, Оп. 1, Д. 27. Л. 45. «Переписка с Управлением торговли и промышленности по оргвопросам, о личном составе, о денежных операциях и по вопросам экспорта и импорта товаров. Имеются справка об обязанностях уполномоченного Управления торговли и промышленности и приказ главкома об образовании Управления торговли и промышленности при Главкоме».

²²¹ Налбандов В.С. (р.1874) — помещик, гласный Симферопольской городской Думы, банкир. Умер в эмиграции.

²²² ГА РФ. Ф. Р-356. Оп. 1. Д. 27. Л. 72. «Переписка с Управлением торговли и промышленности по оргвопросам, о личном составе, о денежных операциях и по вопросам экспорта и импорта

Вследствие приказа Главнокомандующего ВСЮР от 6 августа 1920 г. название изменилось на Управление торговли и промышленности Правительства Юга России²²³.

Отдел продовольствия был расформирован, его обязанности передавались отделу торговли, за которым закрепили следующие функции: регулирование товарообменных сделок на внутреннем рынке, использование рыбного промысла, ведение учета состоящих в ведении отдела товаров и материалов, использование морского и железнодорожного транспортов²²⁴.

Таким образом, к сентябрю 1920 года основные отделы Управления состояли из²²⁵: Отдела промышленности (В.Д. Жуков); Отдела торговых портов и мореплавания (К.К. Пасынков); Отдела горного и топлива (А.М. Терпигорев); Отдела торговли (В.В. Кудрявцев, позднее — А.М. Невядомский); Канцелярии (С.В. Зверев).

Внутреннюю структуру отделов можно разобрать на примере Отдела торговли. Его возглавлял начальник Отдела, при содействии помощника и заместителя. Отдел торговли разбивался на следующие структурные подразделения: общих дел, внутренней торговли, внешней торговли, торгово-транспортную, статистическо-справочную и финансово-счетную²²⁶. Отделения делились на более мелкие составные части. К примеру, в отделение общих дел входили отделения личного состава, иностранно-агентурное, секретариат, экспедиция и хозяйственная часть²²⁷.

товаров. Имеются справка об обязанностях уполномоченного Управления торговли и промышленности и приказ главкома об образовании Управления торговли и промышленности при Главкоме».

²²³ Там же. Л. 95.

²²⁴ ГА РФ. Ф. Р-356. Оп. 1. Д. 16. Л. 2. «Справка об истории образования Управления торговли и промышленности и компетенции структурных частей отдела торговли».

²²⁵ ГА РФ. Ф. Р-356. Оп. 1. Д. 27. Л. 31. «Переписка с Управлением торговли и промышленности по оргвопросам, о личном составе, о денежных операциях и по вопросам экспорта и импорта товаров. Имеются справка об обязанностях уполномоченного Управления торговли и промышленности и приказ главкома об образовании Управления торговли и промышленности при Главкоме».

²²⁶ ГА РФ. Ф. Р-356. Оп. 1. Д. 16. Л. 3. «Справка об истории образования Управления торговли и промышленности и компетенции структурных частей отдела торговли».

²²⁷ Там же. Л. 4.

Для выполнения особых поручений, требующих расследования или выезда на места, при Отделе находились три чиновника особых поручений.

Для обслуживания специальных отраслей деятельности, требующих особого навыка в мануфактурной, бакалейной и прочих областях начальнику Отдела предоставлялось право приглашать агентов с оплатой труда по взаимному соглашению.

По состоянию на октябрь 1920 года число служащих отдела торговли составляло 36 штатных чинов и 16 вольнонаемных²²⁸, что являло собой существенное увеличение штатной численности по сравнению с 1918 годом.

Штатное расписание должностей Отдела торговли выглядело следующим образом²²⁹: начальник Отдела, помощник начальника Отдела, начальники частей, чиновники особых поручений, начальники отделений, секретарь, помощник секретаря, делопроизводители, помощники делопроизводителей, заведующий хозяйством, помощники заведующего хозяйством, бухгалтер, помощники бухгалтера, казначей, журналист, помощники журналиста, счетовод, машинистка.

Также были образованы новые комитеты и комиссии — Комитет по восстановлению промышленности в России, Междуведомственная и местная экспертные комиссии, Междуведомственные комиссии по заграничным заказам и реализации казенных грузов. На местах, как и при А.И. Деникине, действовали Уполномоченные в районах и городах.

Уполномоченные Управления торговли и промышленности действовали в Севастополе, Евпатории, Симферополе, Ялте, Феодосии и Керчи. Круг их компетенций был достаточно широк. В нее входили:

- наблюдение за исполнением законов, регулирующих торговлю и принятие мер к устранению их нарушений;
- выяснение местных торгово-промышленных нужд и принятие мер к их удовлетворению;

---

²²⁸ Там же. Л. 6.

²²⁹ Там же. Л. 9.

- передача в центр информации о состоянии местного рынка, торговли, промышленности, транспорта;
- передача информации о всех уходящих и приходящих судах и движении товаров;
- наблюдение за выполнением таможенными законами, регулирующими внешнюю торговлю;
- своевременно ставить центр в известность о нуждах области/города;
- борьба со спекуляцией;
- мониторинг деятельности акционерных обществ, кооперативов, банков, торгово-промышленных фирм и т.д.²³⁰

Помимо этого, в отношении внутренней торговли уполномоченные должны были быть проводниками мероприятий центра, т.е. следить как за правильным выполнением законов, касающихся торговли, так и за тем, чтобы местными властями не издавались распоряжения, противоречащие им.

Уполномоченные Управления также являлись председателями местных экспортных совещаний, выясняли кредитоспособность экспортера, выдавали ему разрешительное свидетельство (по распоряжениям из центра), следили за выполнением всех его обязанностей (погрузкой, правильностью составления документов и т.д.).

Экспортное совещание давало заключения о возможности вывоза товаров из района, разрабатывало списки товаров, в которых ощущался недостаток.

Уполномоченные являлись «очами и ушами Управления на местах с одной стороны, с другой — тем необходимым звеном между торговым аппаратом и Управлением, которое так необходимо в данное время»²³¹.

Все дела, денежные средства, материалы, товары и прочее имущество местных продовольственных установлений, находящееся в пределах Крымского

---

²³⁰ ГА РФ. Ф. Р-356. Оп. 1. Д. 27. Л. 23. «Переписка с Управлением торговли и промышленности по оргвопросам, о личном составе, о денежных операциях и по вопросам экспорта и импорта товаров. Имеются справка об обязанностях уполномоченного Управления торговли и промышленности и приказ главкома об образовании Управления торговли и промышленности при Главкоме».

²³¹ Там же. Л. 24.

полуострова, были переданы уездным Уполномоченным Управления торговли и промышленности²³². Это характеризует врангелевскую систему управления торговлей и промышленностью как куда более децентрализованную и гибкую, чем, например, в колчаковской Сибири.

Между тем, по ведомству докладывали, что «практика показывает, что на местах часто совершаются правонарушения не только частными лицами, но и представителями власти, либо в виде незаконных поборов и налогов, разбивающих и без того работающий в трудных условиях торговый аппарат, либо в издании нескоординированных с законами местных распоряжений»²³³.

Работу уполномоченных существенно осложняло то, что во время частого отсутствия почтово-телеграфных связи и крайней трудности передвижения между населенными пунктами ввиду опасений за безопасность, каждый город жил почти что своей жизнью. В портовых же городах Крыма Уполномоченные являлись единственным контролем Управления, которое имело целью не допустить утечку богатств края за границу.

Имелись также и Уполномоченные Управления за границей: в Османской империи, Дании, Болгарии, Великобритании, Швеции, Греции, Италии, Сербии, Франции, США²³⁴.

Для ведения торговли за границей Управление торговли и промышленности действовало через контрагентов²³⁵. Им предоставлялось сырье для его реализации на наиболее выгодных заграничных рынках. На вырученную валюту контрагент проводил закупку товаров на заграничных рынках по указанию интенданта ВСЮР. Покупка, доставка и погрузка товаров на суда, хранение, страховка, аренда

---

²³² ГА РФ. Ф. Р-356. Оп. 1. Д. 3. Л. 3. «Журналы заседаний Совета при Главкоме ВСЮР. (Машинописные копии)».

²³³ Там же.

²³⁴ ГА РФ Ф. Р-356. Оп. 1. Д. 241. Л. 33. «Договоры о заготовке сырья для вывоза за границу и переписка с разными ведомствами и лицами о разрешении экспорта товаров и о денежных операциях по экспорту и импорту и др. вопросам. Имеются положения: а) об «Отделении заграничных заказов», б) о главноуполномоченном Новороссийской области в) Крымской экспортной подкомиссии, г) функции «Комиссии по обороне»».

²³⁵ ГА РФ. Ф. Р-356. Оп. 1. Д. 242. Л. 6. «Договоры с разными организациями и лицами на заготовку и поставку сырья по экспорту и импорту товаров».

помещений производилась распоряжением контрагента, однако страховые полисы и товарно-распорядительные документы выписывались на имя интенданта. Все счета подлежали освидетельствованию местными властями, за границей — Уполномоченными Управления или консулами. Расходы на все торговые операции оплачивались распоряжением контрагента за счет интенданта под контролем Уполномоченного. Интендант, при этом, предоставлял контрагенту суда для транспортировки грузов. С выручки контрагенту выплачивался оговоренный процент за проделанную работу. Кроме того, для командирования своих сотрудников за границу, Начальник Управления обязан был подать доклад Главнокомандующему или его помощникам²³⁶.

Законодательные инициативы Управления торговли и промышленности, влекущие за собой ассигнования из казны, подлежали отправке в Особую Финансово-контрольную комиссию, затем, с приложением ее заключения, направлялись в Канцелярию Совета при Главнокомандующем для окончательного рассмотрения²³⁷.

Ввиду постепенного ухудшения обстановки как на фронте, так и в тылу, 20 августа 1920 года приказом П.Н. Врангеля для материального снабжения армии и флота создавался Комитет снабжения.

В его функции входили:

- надзор за деятельностью всех заводов, арсеналов и мастерских, изготавливающих предметы военного снабжения армии и флота;
- распределение военных заказов между российскими и иностранными промышленными предприятиями;

---

²³⁶ ГА РФ. Ф. Р-356. Оп. 1. Д. 27. Л. 20. «Переписка с Управлением торговли и промышленности по оргвопросам, о личном составе, о денежных операциях и по вопросам экспорта и импорта товаров. Имеются справка об обязанностях уполномоченного Управления торговли и промышленности и приказ главкома об образовании Управления торговли и промышленности при Главкоме».

²³⁷ Там же. Л. 55.

- утверждение условий а) заготовления за границей предметов и материалов снабжения, б) вывоза сырья ведомствами²³⁸.

В состав Комитета снабжения входили: Начальник Генерального штаба, Начальники морского Управления, финансового Управления, Управления торговли и промышленности, а также государственный контролер.

Комитет снабжения имел право:

- 1) Налагать секвестр на недвижимое и арест на движимое имущество предприятий.
- 2) Устранять от службы членов правлений, директоров и управляющих как казенных предприятий, так и частных заводов.
- 3) Назначать общие и частные реквизиции.
- 4) Производить осмотр предприятий и проверку всех его документов.
- 5) Устанавливать размер заработной платы на предприятиях, работающих на военные нужды²³⁹.

Деятельность Управления торговли и промышленности, как и всей промышленной политики Врангелевского Крыма завершилась в ноябре 1920 года ввиду прорыва Красной армии через Перекоп и ее наступления на последние города под контролем антибольшевистских сил на Черноморском побережье.

Специфика данного ведомства по сравнению с другими профильными ведомствами антибольшевистских правительств состояла в его гибкости, децентрализованности и преемственности (оно существовало как на территории, подконтрольной Вооруженным силам Юга России, так и во «врангелевском» Крыму).

Органы управления торговлей и промышленностью правительств Севера и Северо-Запада России

---

²³⁸ ГА РФ Ф. Р-356. Оп. 1. Д. 241. Л. 24. «Договоры о заготовке сырья для вывоза за границу и переписка с разными ведомствами и лицами о разрешении экспорта товаров и о денежных операциях по экспорту и импорту и др. вопросам. Имеются положения: а) об «Отделении заграничных заказов», б) о главноуполномоченном Новороссийской области в) Крымской экспортной подкомиссии, г) функции «Комиссии по обороне».

²³⁹ Там же.

Во время Гражданской войны органы управления торговлей и промышленностью на Севере и Северо-Западе России были сформированы с учетом особых условий и требований времени и были направлены на обеспечение экономической стабильности и удовлетворение нужд населения в основных товарах и продуктах питания, поддержку военных действий.

Отдел торговли, промышленности и продовольствия (далее — Отдел) был создан в августе 1918 года при Верховном управлении Северной области для осуществления экономической политики. Летом 1919 г. Отдел был преобразован в Отдел финансов, торговли и промышленности, объединивший в своей компетенции обязанности, которые до этого относились к различным ведомствам. Отдел просуществовал до февраля 1920 г., вплоть до эвакуации правительства из Северной области. Управляющими Отделом являлись Я.Т. Дедусенко²⁴⁰ (с августа по октябрь 1918 года), Н.В. Мефодиев²⁴¹ (с октября 1918 по август 1919 года) и Н.И. Каменецкий²⁴² (с августа 1919 по февраль 1920 года).

Постановлением Верховного управления Северной области от 13 августа 1918 года был учрежден Особый комитет из представителей предпринимателей, рабочих и заинтересованных ведомств для унификации законодательной базы в сфере промышленности и разработки новых постановлений²⁴³. Тем же постановлением отменялся Декрет о рабочем контроле, а задача по выработке и осуществлению основ народнохозяйственной жизни Области возлагалась на Отделы промышленности, труда и земледелия.

Позднее, для принятия действенных мер по скорейшему возрождению экономической жизни постановлением Верховного управления Северной области от 26 сентября 1918 года утверждалось Положение о Финансово-экономическом

---

²⁴⁰ Дедусенко Я.Т. (1890 — 1936) — член Всероссийского Учредительного собрания, социалист-революционер. Впоследствии арестовывался как А.В. Колчаком, так и большевиками. После Гражданской войны был коммерческим директором УзбекТорга и начальником планового отдела Наркомзема в Баку. Умер в 1936 году.

²⁴¹ Мефодиев Н.В. (1869 —?) — сельский учитель, врач, депутат Государственной Думы. Приговорен к двум годам заключения в 1920 году большевиками. Вновь арестован в 1927 году, дальнейшая судьба неизвестна.

²⁴² Каменецкий Н.И. (?—?) — инженер.

²⁴³ Вестник Верховного управления Северной области. 1918. 15 августа. № 5.

совете при Верховном управлении Северной области. Через несколько дней после создания Временного правительства Северной области, Совет был переименован в Финансово-экономический совет при Временном правительстве Северной области²⁴⁴. Данный орган был призван координировать действия всех заведующих Отделами, их заместителей и Генерал-губернатора.

13 августа 1918 при Отделе был создан Комитет внешней торговли. Он состоял из Межведомственного совещания и Управления по делам внешней торговли. В свою очередь, в Межведомственное совещание входило по одному представителю от²⁴⁵: Отдела иностранных дел, Отдела финансов, Отдела путей сообщения, Управления по делам внешней торговли, Мурманского краевого самоуправления, Московского народного банка, «Лесосевера», частных банков, торговых палат, Торгово-промышленного союза, Биржевого комитета, Союза потребительских кооперативов, Объединений производительных кооперативов, Областного военно-промышленного комитета. При этом, Управляющий Отделом имел право включать в состав совещаний представителей иных заинтересованных организаций.

В ведение Межведомственного совещания входило формирование общего направления внешней торговли, установление порядка и плана распределения экспортируемых и импортируемых товаров, а также текущие вопросы.

Управление же по делам внешней торговли собирало и разрабатывало материалы по предметам ведения Межведомственного совещания, обеспечивало исполнение его постановлений, вело учет и распределение импортируемых и экспортируемых товаров, а также выдавало разрешения на транспорт для данных товаров.

Ввиду слабости местной промышленности особую важность представляло собой бесперебойное обеспечение доступа импортных товаров на территорию Северной области. Для регулирования данного вопроса 31 августа 1918 года было

---

²⁴⁴ Вестник Временного правительства Северной области. 1918. 16 октября. № 5.

²⁴⁵ ГА РФ. Ф. Р-3090. Оп. 1. Д. 223. Л. 4. «Журналы заседаний Главного комитета снабжения и внешней торговли Северной области».

утверждено «Положение об Управлении импортных грузовых операций Архангельского порта»²⁴⁶. На данное Управление возлагались:

- учет технических средств и сооружений Архангельского порта;
- заключение контрактов на работы по перегрузке товаров;
- наблюдение за состоянием рабочей силы, обслуживающей портовые операции;
- общее руководство погрузочными операциями²⁴⁷.

Также для руководства всеми делами торгового мореплавания приказом Отдела торговли, промышленности и продовольствия от 30 августа 1918 года № 37 создавалось Управление торгового мореплавания и портов Северной области. Таким образом, уже в августе 1918 года была законодательно налажена структура по торговому обмену с союзниками. Эти решения принимались в экстренных обстоятельствах — так, по состоянию на 1 сентября 1918 года Архангельск был обеспечен хлебом всего на две недели²⁴⁸, а на торговлю сахаром вводилась государственная монополия²⁴⁹ (постановление Верховного управления Северной области от 28 августа 1918 года). В связи с этим морская торговля приобретала буквально жизненно важное значение для Северной области.

В свою очередь, для посредничества между правительственными учреждениями Северной области и союзным командованием в деле снабжения воинских частей всем необходимым вооружением, обмундированием и припасами учреждался Военно-хозяйственный комитет (постановление Верховного управления Северной области от 31 августа 1918 года)²⁵⁰.

Позднее Комитет был преобразован в Комитет снабжения и внешней торговли Северной области, чье первое заседание произошло 12 октября 1918 года. Он должен был выполнять роль заготовочного и распределительного органа²⁵¹.

²⁴⁶ Вестник Верховного управления Северной области. 1918. 31 августа. № 17.

²⁴⁷ Там же.

²⁴⁸ Вестник Верховного управления Северной области. 1918. 1 сентября. № 18.

²⁴⁹ Вестник Верховного управления Северной области. 1918. 6 сентября. № 22.

²⁵⁰ Вестник Верховного управления Северной области. 1918. 5 сентября. № 21.

²⁵¹ ГА РФ. Ф. Р-3674. Оп. 1. Д. 1. Л. 2. «Журналы заседаний Главного комитета снабжения и внешней торговли Северной области.»

В состав Комитета входили представители от:

- Генерала-губернатора — Н.К. Де-Боккар;
- Отдела иностранных дел — В.Н. Дмитриев;
- Отдела финансов — И.А. Куракин;
- Северного водного округа путей сообщения — И.И. Мошинский;
- Архангельской таможни — В.Г. Карпинботи;
- Управления по делам внешней торговли — П.Г. Калинин;
- Архангельского губернского земства — И.Ф. Едемский;
- Торгово-промышленного союза — Я.А. Беляевский
- Комитета частных банков — С.А. Бодягин;
- Московского народного банка — К.И. Попов;
- Союза кооперативов — Ф.Ф. Кубачин;
- Объединения производительных кооперативов — Р.Е. Малохов;
- Союза потребительных кооперативов — С.С. Окороков;
- Союза Архангельских лесопромышленников — М.А. Ульсен;
- Северного областного общества снабжения — Г.Ф. Вальнев;
- «Лесосевера» — Н.В. Грудистов;
- Торговых палат — М.В. Перешнев;
- Продовольственного отдела губернского земства — И.И. Рухлов;
- Управления морским транспортом — А.И. Икнер²⁵².

Однако Комитет полноценно справиться со своими обязанностями не мог. По нашему мнению, это было связано как с низким уровнем государственного управления (на постоянной основе происходила ротация ведомств и перераспределение полномочий между ними в поисках оптимальной управленческой структуры для решения текущих задач), так и с невозможностью противостоять растущему влиянию иностранных правительств, желавших получать большие преференции от сотрудничества с властью на Севере России.

---

²⁵² Там же. Л. 1.

Лесная отрасль была ключевой для экономики Северной области и обеспечение ее конечным продуктом действующих нужд армии требовало особого внимания. Ввиду этого, обязательным постановлением Генерал-Губернатора Северной области от 2 мая 1919 года учреждалось Совецание по заготовке дров для военных надобностей, в которое входили, в том числе, и представители союзного командования²⁵³. Оно должно было провести инвентаризацию дровяных запасов лесозаготовительных хозяйств. Помимо этого, запрещался вывоз дров и лесных материалов без особого разрешения данного Совецания до определения необходимого для государства количества дров. Остальные же материалы могли свободно торговаться на рынке. Совецание также имело право устанавливать цену закупки необходимого количества материалов (с утверждения Генерал-губернатора). Также, совместно с земскими управами, оно осуществляло контроль над транспортировкой и складированием лесоматериалов, включая и оплату труда рабочим.

Приказом Генерал-губернатора Северной области от 15 мая 1919 года создавалась Комиссия по заготовке сена, чьи права и обязанности были идентичны Совецанию по заготовке дров для военных надобностей²⁵⁴.

Центральный аппарат Отдела торговли, промышленности и продовольствия по состоянию на январь 1919 года составлял 30 сотрудников, занимавших должности: Управляющего Отделом, Помощника Управляющего с правами заместителя, Помощника Управляющего без прав заместителя, чиновника для поручений, старшего фабричного инспектора, Начальника Канцелярии, секретаря, делопроизводителя счетовода-бухгалтера, конторщика, машиниста, журналиста, курьера, Юрисконсульта, Помощника Юрисконсульта, секретаря-делопроизводителя, экзекутора, а также рабочие и женская прислуга. Оплата труда

---

²⁵³ ГА РФ. Ф. Р-3090. Оп. 1. Д. 77. Л. 35. «Приказы и обязательные постановления генерал-губернатора Северной области».

²⁵⁴ ГА РФ. Ф. Р-3674. Оп. 1. Д. 1. Л. 55. «Журналы заседаний Главного комитета снабжения и внешней торговли Северной области».

варьировалась от 1700 рублей (Управляющий Отделом) до 350 рублей (женская прислуга)²⁵⁵.

В управлениях Отдела (Управление по делам внешней торговли, Управление морским транспортом) в штат входили: Начальник управления; Помощник Начальника; Начальники отделов; Корреспондент; старший делопроизводитель; делопроизводитель; счетовод; конторщик высшего оклада; машинистка высшего оклада; машинистка среднего оклада; канцелярист низшего оклада; телефонистка; рассыльный и прислуга. Оклад также составлял от 1300 рублей до 300 рублей в зависимости от должности²⁵⁶.

Финансирование деятельности Отдела осуществлялось следующим образом:

Предоставление сметы расходов производилось в Отделе финансов. Все запросы, направленные до ее утверждения, не должны были превышать 50 тысяч рублей²⁵⁷. При этом, наблюдались и трудности межведомственного взаимодействия. Так, Бюджетная комиссия, которая должна была согласовать сметы с августа по декабрь 1918 года по состоянию на 13 января все еще этого не сделала²⁵⁸. Поданные сметы утверждал финансово-экономический совет Временного правительства Северной области²⁵⁹.

Торговая деятельность в других странах велась через Правительственных уполномоченных по торговым делам²⁶⁰. Также этим занимались коммерческие агенты по ведомству (в Великобритании — А.С. Остроградский, в Норвегии — А.С. Глазенап, в Дании — В.А. Андреевский, в Швеции — Б.Н. Никольский, а также во Франции, Италии и США). Во Франции вел свою работу Русско-экономический Комитет (налаживание торговых отношений)²⁶¹.

²⁵⁵ ГА РФ. Ф. Р-3090. Оп. 1. Д. 84. Л. 9. «Сметы расходов и доходов Отдела торговли и промышленности и подведомственных ему портовых управлений на 1919 год».

²⁵⁶ Там же. Л. 45.

²⁵⁷ Там же. Л. 4.

²⁵⁸ Там же. Л. 6.

²⁵⁹ Там же. Л. 206.

²⁶⁰ ГА РФ. Ф. Р-3090. Оп. 1. Д. 218. Л. 29. «Переписка с Временным правительством Северной области, канцелярией генерал-губернатора, Отделом иностранных дел и др. по вопросам внешней торговли и административно-хозяйственным».

²⁶¹ Там же. Л. 79.

Часто Отдел запрашивал у земств подтверждение кредитоспособности экспортеров при организации вывоза товаров за границу. Так, например, в сентябре 1919 года он запросил у Архангельского Губернского земства следующие справки²⁶²:

- частные торговцы должны были предоставить справку Биржевого комитета или Банка;
- поморы – поручительство Союза Судовладельцев;
- Союзу кооперативов и Продовольственной управы разрешения выдавались при наличии подписи членов Правления или Продовольственной управы;

При вывозе леса, при этом, устанавливалось обязательство двойного характера (ввиду того, что отрасль являлась ключевой): или на ввоз рыбы, или на предоставление валюты.

Что показательно, Норвегия была единственной страной, с которой с октября 1918 года отношения велись напрямую через взаимодействие экспортных и импортных фирм, минуя правительственные учреждения²⁶³. Однако позже выяснилось, что качество пеньки и льна, экспортируемых в Норвегию было посредственным, что вызвало его удешевление на треть и недовольство норвежцев. В связи с этим, все заявки на вывоз вышеуказанных товаров были обязаны пройти сначала через Межведомственное совещание²⁶⁴.

Морской транспорт постепенно перешел под контроль Комитета снабжения и внешней торговли Северной области и Отдел был вынужден просить его выдавать суда (пароходы «Обь», «Колгуев», «Маймакс», «Михаил Сидоров», «Владимир Русанов» и др.²⁶⁵) для транспортировки товаров²⁶⁶.

На всех транспортных судах, при этом, осуществлялся строгий контроль (списки состава команд, наличие пропусков для выхода в море и т.д.)²⁶⁷.

²⁶² ГА РФ. Ф. Р-3674. Оп. 1 Д. 1. Л. 58. Журналы заседаний Главного комитета снабжения и внешней торговли Северной области».

²⁶³ Там же. Л. 113.

²⁶⁴ Там же. Л. 123.

²⁶⁵ Там же. Л. 12.

²⁶⁶ Там же. Л. 109.

²⁶⁷ Там же. Л. 132.

Для справедливого распределения оплаты всех товаров, подлежащих реквизиции, создавались оценочные комиссии, подсчитывающие ущерб и ликвидационные комиссии, производящие выплаты²⁶⁸.

Постановлением № 1 Верховного управления Северной области были учреждены особые комиссии при правительственных комитетах для восстановления производительности и работоспособности предприятий и согласования в этом вопросе интересов государства с интересами прежних владельцев²⁶⁹.

Что касается Северо-Западной области России, то при ее Правительстве было создано Министерство торговли и промышленности, снабжения и народного здоровья под руководством М.С. Маргулиеса.

В 1919 году в полутора тысячах километров к западу от Архангельска действовали войска генерал-майора А.П. Родзянко. В мае 1919 года его Северный корпус перешел в наступление из Эстонии на Петроград. Вследствие локальных успехов (падение Ямбурга, Пскова) 26 мая 1919 года командование войск издало приказ о формировании органов управления экономической жизнью на захваченных территориях, а также отмене всех декретов Советской власти²⁷⁰.

18 июня 1919 года командование войск опубликовало «Положение об уездных и волостных комендантах», где, помимо прочего, на уездных комендантов возлагалось право открытия/закрытия промышленных и торговых предприятий по необходимости²⁷¹. Концентрации власти в руках военных способствовало также «Положение о полевом управлении войск», изданное приказом от 26 мая 1919 года № 107, в котором говорилось о введении военного положения на всех землях, занятых антибольшевистскими силами²⁷².

²⁶⁸ Там же. Л. 107-120.

²⁶⁹ Вестник Верховного управления Северной области. 1918. 10 августа. № 1.

²⁷⁰ Интервенция на Северо-западе России 1917—1920 гг. Под ред. Шишкина В.А. Санкт-Петербург, 1995. С. 301.

²⁷¹ Там же. С. 302.

²⁷² Васильев М.В. Административно-хозяйственная политика Белого северо-западного правительства в псковской губернии (1919 г.) // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2015. № 42. С. 133.

Для помощи в управлении Министерством, а также замены Министра во время его отсутствия создавалась должность Управляющего делами Министерства, а также Товарища Министра (профессор В.А. Рогожников)²⁷³. Для осуществления текущих операций и координации деятельности внутри Министерства функционировала Канцелярия Министра, включавшая должности Начальника Канцелярии (ежемесячная оплата — 1800 рублей); Офицера для поручений/секретаря 2-го разряда (ежемесячная оплата — 1300 рублей); делопроизводителя (ежемесячная оплата — 1100 рублей); машинистки (ежемесячная оплата — 900 рублей)²⁷⁴.

Для управления промышленностью в Управлении по делам торговли и финансов (упразднено 10 ноября 1919 года) были созданы Отделения торговли, снабжения и промышленности²⁷⁵.

В сентябре 1919 года для объединения деятельности фабрично-заводских предприятий Петроградского района учреждалось Временное управление по делам промышленности Петроградского района. Оно образовалось выборным путем представителями промышленных предприятий (по одному от каждой отрасли промышленности). Председатель и члены Управления утверждались Министром.

В его функции входило:

---

²⁷³ ГА РФ. Ф. Р-6385. Оп. 1. Д. 1. Л. 1. «Положение о товарищах министров, об управляющих делами министерств и штатные расписания канцелярии Совета министров, министерств и других центральных учреждений, правительства Северо-западной области России и др. документы».

²⁷⁴ ГА РФ. Ф. Р-6385. Оп. 1. Д. 3. Л. 4. «Положение правительства Северо-Западной области России об организации городского управления Петрограда, о помощи инвалидам и семьям убитых, донесение министерства внутренних дел в Совет министров Северо-Западной области о предоставлении ссуды Гдовской городской управе, договоры правительства Северо-Западной области России с Финляндией о коммерческих отношениях, штатные расписания центрального управления министерства юстиции, канцелярий министров торговли и промышленности, народного здравия и снабжения Северо-Западной области и другие материалы».

²⁷⁵ ГА РФ. Ф. Р-6385. Оп. 1 Д. 4. Л. 17. «Временные положения правительства Северо-Западной области России о начальниках губерний и о государственной, страже в губерниях, доклады Министерства внутренних дел Северо-Западной области Россия в Совет министров об увеличении штата министерства и об увеличении жалованья служащим г. Нарвы, штатные расписания Главного управления по делам финансов и торговли, управления начальника городской и уездной государственных страх и управления начальника губернии и другие материалы».

- выяснение, совместно с представителями Министерства, требований к промышленности от армии, флота, транспорта и т.д.;
- выработка общих планов по реализации этих требований;
- определение того, какие предприятия и в какую очередь должны быть запущены для исполнения вышеуказанных требований;
- предпринимать меры по удовлетворению потребностей предприятий;
- в случае необходимости, выносить постановления о закрытии фабрик и заводов²⁷⁶.

Временное Управление должно было действовать на время чрезвычайных обстоятельств, позднее его функции должны были перейти Особому Торгово-промышленному Совету при Министерстве²⁷⁷, в штат которого входили Председатель Управления (ежемесячная оплата — 1500 рублей); 7 членов Управления (ежемесячная оплата — 1000 рублей); секретарь (ежемесячная оплата - 1000 рублей); делопроизводитель (ежемесячная оплата — 750 рублей); переписчик (ежемесячная оплата - 600 рублей); рассыльный (ежемесячная оплата — 450 рублей)²⁷⁸.

При Временном Управлении создавалась Промышленно-закупочная Комиссия. В ее функции входило проведение переговоров с поставщиками материалов и иных вещей, необходимых для нужд промышленности; заключение с ними договоров; распоряжение отправкой и транспортировкой товаров от места погрузки до места назначения²⁷⁹. Она состояла из Председателя, товарища председателя, секретаря и двух членов. Средства, необходимые для деятельности Комиссии отпускались Правительством.

---

²⁷⁶ ГА РФ. Ф. Р-6385. Оп. 1 Д. 5. Л. 17. «Положение о временном управлении по делам промышленно-закупочной комиссии при, временном управлении по делам промышленности Петроградского района, журнал заседаний городской финансовой комиссии 26 июня 1919 г. об установлении денежного курса, доклад министра продовольствия Северо-Западной области России Совету министров о продовольственном положении Северо-Западной области, письмо председателя Совета министров Горну В.Л. о согласии правительства Эстонской республики на пребывание служащих Северо-Западного правительства в г. Ревель и другие материалы».

²⁷⁷ Там же.

²⁷⁸ Там же. Л. 16.

²⁷⁹ Там же. Л. 20.

Финансирование деятельности самого Министерства производилось следующим образом. Ведомство предоставляло ежемесячные сметы с предполагаемыми доходами и расходами в Министерство финансов. Затем данные сметы утверждались Советом Министров с заключением Государственного контролера. После чего по данным сметам Министерство финансов открывало соответствующие кредиты, а Казначейство производило непосредственные выплаты²⁸⁰.

Структура управления торгово-промышленной политикой антибольшевистских сил была разнообразной и зависела от конкретных условий и регионов. Большинство антибольшевистских правительств создали собственные профильные министерства и отделы, которые занимались организацией производства, контролировали качество продукции и регулировали цены.

Анализ структуры Министерства торговли и промышленности Российского государства (А.В. Колчак) позволяет сделать вывод о ее соответствии сложности поставленных перед ведомством задач. Она была достаточно разветвлённой, но при этом централизованной. Постоянно происходило обучение служащих параллельно с выполнением ими своих должностных обязанностей. Однако стоит отметить, что для министерства военного времени в нём не был полноценно реализован надзор за дисциплиной служащих. Вместе с тем, структура Министерства постоянно видоизменялась, подстраиваясь под внешние условия. Подобная структура была достаточно эффективной для реализации задач торгово-промышленной политики, ввиду широты охвата решаемых вопросов, возможности получать актуальную информацию «с полей» из нескольких источников одновременно и привлечением широкого круга компетентных лиц для принятия решений.

Что же касается Ведомства торговли и промышленности Делового Кабинета, то оно в наибольшей степени характеризовалось тесной связью с торгово-

---

²⁸⁰ ГА РФ. Ф. Р-6385. Оп. 1 Д. 7. Л. 79. «Журналы заседаний Совета министров Северо-Западной области России за 1 сентября 1919г. – 5 декабря 1919 г. (копия) и доклад министра юстиции о переводе отдела юстиции Управления главноначальствующего гражданской части в местностях Петроградской и Псковской губерний в ведомство министерства юстиции Северо-Западной области».

промышленными кругами. Ведомство с особым вниманием прислушивалось к их чаяниям, представители торговли и промышленности отвечали им взаимностью.

Если структура управления промышленностью в Сибири была сложной и централизованной, то с Югом России ситуация оказывается прямо противоположная. Управляющим на местах предоставлялись широкие полномочия по принятию важнейших решений. Вместе с тем, нельзя не заметить небольшое количество отделов/частей в Отделах/Управлении. При постоянном росте штатной численности служащих наблюдалась тенденция к укрупнению, слиянию отделов друг с другом. Это может говорить о создании путаницы и переплетении полномочий в аппаратных структурах. Увеличение штатной численности объясняется появлением со временем все более компетентных кадров, которые не желали жить при Советской власти.

Подводя итог обзору органов управления промышленностью в Северной области и Северо-Западной области России, нельзя не отметить их особую черту. Они более чем остальные антибольшевистские правительства отдавали предпочтение «распылению» функций управления по различным ведомствам, а предполагаемая подведомственность часто являлась простой формальностью. Трудно себе представить, к примеру, чтобы Отдел промышленности и торговли (Северная область) мог оказывать решающее влияние на межведомственное совещание, где каждый отстаивал, в первую очередь, свои ведомственные интересы. А наличие такого влиятельного Комитета с пересекающейся сферой ответственности, вело к неизбежной утрате веса Отдела (ярким примером служит вышеупомянутая передача контроля над морским транспортом).

Что же касается Северо-Западной области, то там данные факторы накладывались еще на два неприятных обстоятельства.

Во-первых, само существование Правительства С.Г. Лианозова было куда более скоротечным, чем у их коллег из Северной области. Сюда же относится неустойчивость контроля над территорией, что обусловило создание как чрезвычайных органов управления (Управление по делам торговли и финансов), так и специфику возможного захвата столь крупного промышленного района, как

Петроградский (Временное управление по делам промышленности Петроградского района).

Во-вторых, деятельность Правительства Северо-Западной области России была сопряжена со множеством противоречий как внутри самого Правительства, так и с альтернативными центрами власти, в том числе, генеральской верхушкой.

Эти особенности, в совокупности с проблемами, рассмотренными в других параграфах данного исследования, привели к неудачам в управлении промышленной политикой на Севере и Северо-Западе России.

Во многом выстраиваемые антибольшевистскими правительствами структуры управления промышленностью и торговлей были связаны с традициями управления в Российской империи.

Например, некоторые правительства воссоздавали на подконтрольной им территории аналоги Особых совещаний (Особое совещание по топливу при Деловом Кабинете, Совещание по заготовке дров для военных надобностей в Северной области).

Также антибольшевистские правительства использовали уже применяемый в Российской империи, но модернизированный инструментарий.

Так, аналогом Совещания министров для объединения всех мероприятий по снабжению армии и флота и организации тыла стало Чрезвычайное Государственное Экономическое Совещание, образованное указом Верховного правителя России от 22 ноября 1918 года. Новшество состояло в широком привлечении к его деятельности, помимо правительственных структур, представителей торгово-промышленных и кооперативных съездов, а также от банковской сферы. Также в большинстве ведомств были возрождены фабричные инспекции.

Схожие функции с Главным по снабжению армии комитетом Всероссийских Земского и Городского союзов, только в локальном масштабе, имело Временное управление по делам промышленности Петроградского района (Северо-западная область).

Вместе с тем, повсеместно проходил процесс увеличения контроля со стороны ведомств за деятельностью торговых и промышленных предприятий (уездные и волостные коменданты Северо-западной области, Уполномоченные Управления торговли и промышленности на Юге России).

Выстроенная структура не позволила добиться существенных успехов в развитии промышленности ни Д.Д. Бондареву, ни В.А. Лебедеву, ни В.С. Налбандову, хотя они делали все, что могли, чтобы удержать ситуацию в обстановке абсолютного хаоса.

И в подобных условиях профильные ведомства могли демонстрировать примеры грамотного и эффективного антикризисного управления. Это и инкорпорация в правительственные структуры виднейших представителей торгово-промышленных кругов (Д.Л. Хорват), и реорганизация ведомств в рамках исключения дублирования полномочий (А.В. Колчак, П.Н. Врангель).

2.2. Основные направления торгово-промышленной политики антибольшевистских правительств²⁸¹

Сложность анализа торгово-промышленной политики состоит не только в отсутствии единой законодательной базы ее проведения антибольшевистскими правительствами, но и в отсутствии единой нормативно-правовой базы политической или экономической программы антибольшевистских сил²⁸². Официальные документы, периодические издания и мемуары делают возможным обрисовать общие контуры того, как должна была функционировать торгово-промышленная политика антибольшевистских правительств.

---

²⁸¹ В материалах данного раздела использована статья *Мазин А.В., Купцова И.В.* Проблема денационализации в промышленной политике антибольшевистских правительств // Клио. 2023. № 8. С. 111–117.

²⁸² *Токарева Д.В.* Конституционно-правовые концепции государственных преобразований в программных документах Белого движения // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2010. № 4. С. 4.

Главной целью торгово-промышленной политики являлось восстановление существовавших до Февральской революции цепочек производства, производственных отношений, а также повышение производительности труда. Для достижения этих целей антибольшевистские правительства использовали механизмы как рыночные, так государственного регулирования.

Управление торговли и промышленности на Юге России и аналогичные министерства на Севере и в Сибири должны были действовать совместно с управлением (министерством) труда, а также с высшим органом исполнительной власти, отвечавшим за снабжение. Обеспечение такого взаимодействия осложнялось нежеланием ведомств уступать друг другу дефицитные ресурсы, что приводило к «соперничеству»²⁸³. Не стоит также недооценивать влияние военных на регулирование экономики в целом и промышленности в частности. И влияние это не всегда являлось положительным.

После формирования органов, проводивших торгово-промышленную политику (Министерство, Отдел и др.), публиковалась декларация, в которой обозначались основные цели и направления торгово-промышленной политики. Также подобные стратегические задачи могли быть сформулированы в документах, публикуемых правительствами и носящих общий характер.

На юге России, 4 мая 1918 года были утверждены «Основные законы Всевеликого войска Донского»²⁸⁴. В них провозглашалась неприкосновенность частной собственности и, как и в других антибольшевистских государственных образованиях, отменялись все декреты Советской власти²⁸⁵. В них же провозглашалось создание правительства – Совета управляющих отделами. Также вышеуказанные законы закрепляли право каждого донского казака и гражданина свободно избирать место жительства и занятие, приобретать и отчуждать

---

²⁸³ *Медведев В.Г.* Законодательная и административная деятельность антисоветских правительств в сфере промышленности и транспорта в годы гражданской войны в России // *Право и политика.* 2021. № 9. С. 26.

²⁸⁴ Основные Законы Всевеликого войска Донского. 4 мая 1918 года., г. Новочеркасск. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_2087386/ (дата обращения 10.05.2023).

²⁸⁵ Там же.

имущество и беспрепятственно выезжать за пределы Всевеликого войска Донского. Отменялись все сословия и сословные привилегии.

Временное областное правительство Урала в своей декларации от 19 августа 1918 года № 55 провозгласило сохранение прав частной собственности на промышленные предприятия, привлечение иностранных капиталов, устранение помех личной и кооперативной инициативе, денационализации предприятий²⁸⁶.

23 сентября 1918 года на Государственном совещании в Уфе представители Временного Сибирского правительства, Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания и Временное Областное правительство Урала, а также казачьих войск: Оренбургского, Уральского, Сибирского, Иркутского, Семиреченского, Енисейского, Астраханского; представителей правительств: Башкирии, Алаш, Туркестана и национального управления тюрко-татар внутренней России и Сибири и Временного Эстонского Правительства; представителей съезда городов и земств Сибири, Урала и Поволжья; представителей политических партий и организаций: партии социалистов-революционеров, российской социал-демократической рабочей партии, трудовой народно-социалистической партии, партии «Народной Свободы», всероссийской социал-демократической организации «Единство» и «Союза Возрождения России» издали акт о создании на их базе единого Государства Российского во главе с Всероссийским Временным правительством в составе Н.Д. Авксентьева, Н.И. Астрова, П.В. Вологодского, В.Г. Болдырева и Н.В. Чайковского. В том же акте были провозглашены такие направления деятельности нового правительства, как государственное регулирование промышленности и торговли, развитие рабочего законодательства на началах охраны труда, привлечение к производству русского и иностранного капитала²⁸⁷.

---

²⁸⁶ Славко Т.И. Источники по истории Временного Областного правительства Урала (вторая половина июля – ноябрь 1918 г.) / Т. И. Славко // Документ. Архив. История. Современность: сборник научных трудов. Екатеринбург, 2019. Вып. 19. С. 262.

²⁸⁷ Там же.

Однако, долго просуществовать этому правительству было не суждено. 18 ноября 1918 года в Омске произошел переворот, в результате которого вся высшая власть оказалась в руках военного и морского министра А.В. Колчака.

После формирования нового состава правительства Российского государства была выпущена Декларация Министерства торговли и промышленности, в которой кратко отражались основные направления предстоящей работы Министерства. Среди них были следующие:

- 1) Первоочередной задачей в стране, где в результате Гражданской войны разрушены хозяйственные и экономические связи, являлось создание условий для ведения торговой и промышленности деятельности;
- 2) Было принято решение о немедленной денационализации реквизированных Советской властью промышленных предприятий и возвращение их владельцам, при продолжении их непрерывного функционирования;
- 3) Подчеркивалась важность привлечения частных инвестиций, как отечественных, так и иностранных;
- 4) Провозглашался принцип свободы торговли и обеспечение ее безопасности со стороны государства;
- 5) Вместе с тем, смягчение свободной конкуренции возлагалось на внутреннюю самоорганизацию торгово-промышленных кругов;
- 6) Хозяйственная политика казенных заводов должна была строиться на всестороннем изучении современного состояния рынка и производства, производительного использования транспорта, сырья, кредитов и иностранного ввоза;
- 7) Постепенный выход страны из стадии поставщика сырья на мировой рынок предполагалось обеспечить путем развития отечественной промышленности, а не методом запретов;
- 8) Министерство должно было организовать исследования и учет недр, а также разработать вопрос о пересмотре горного законодательства согласно принципам свободной разработки месторождений. Основным критерием при

каждом отдельном решении должна была стать охрана российских государственных и национальных интересов;

- 9) Следовало воссоздать национальный морской флот;
- 10) В сфере государственной инспекции Министерство должно было действовать в тесном контакте с Министерством труда в целях охраны безопасности и законных интересов рабочих, но, вместе с тем, приоритетной являлась необходимость повысить производительность труда;
- 11) В январе 1919 года в Декларацию были добавлены тезисы о важности развития коммерческих, технических и художественно-промышленных школ как средствами казны, так и средствами общественных организаций и местного самоуправления²⁸⁸.

Данная Декларация стала фундаментом, на котором была основана вся деятельность Министерства торговли и промышленности Российского правительства вплоть до его роспуска 4 января 1920 года.

Таким образом, во всех программных декларациях антибольшевистских правительств были определены основные направления деятельности в торгово-промышленной сфере.

Общим направлением деятельности всех антибольшевистских правительств было проведение денационализации.

После прихода к власти большевиков одним из основных их экономических мероприятий была национализация, которая начала проводиться с ноября 1917 года и достигла апогея в рамках политики военного коммунизма. В результате исполнения декретов о национализации предприятий отдельных отраслей к осени 1918 г. государству было передано 9 542 предприятия²⁸⁹.

Одним из главных столпов законодательства антибольшевистских правительств относительно торгово-промышленной политики являлось повторное вступление в право собственности владельцев промышленных предприятий.

---

²⁸⁸ ГА РФ Ф. Р-199. Оп. 1. Д. 138. Л. 1а. «Декларация Министерства Торговли и промышленности».

²⁸⁹ *Аневич Ю.В., Ушанова И.С.* История национализации в области промышленного производства в России // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2012. № 8. С. 10.

Приходящие к власти в годы Гражданской войны в разных регионах России антибольшевистские правительства проводили политику денационализации с целью восстановления промышленного потенциала и расширения своей социальной базы за счет предпринимательского сообщества. Так, Временный правитель на Дальнем Востоке Д.Л. Хорват в своем дневнике писал: «Государство не может благоденствовать, если оно не призовет к сотрудничеству частную инициативу. Большевики же стремятся весь народ обратить в стадо баранов. Правительство взяло на себя промышленность, обрабатывающую и добывающую, торговлю, воспитание детей и кормление грудных ребят. Оно взяло на себя контроль и регулирование устава частной жизни отдельных лиц»²⁹⁰.

Положение о денационализации имело место в программных декларациях большинства антибольшевистских правительств. Степень разработанности проблемы денационализации разными правительствами отличалась, но механизм проведения был схожим и включал несколько этапов которые можно условно назвать установочным, подготовительным и основным.

На первом этапе (установочном) принимался рамочный нормативно-правовой акт - постановление, в котором отмечалась необходимость проведения денационализации, указывались условия и риски, назначались ответственные органы.

Одним из первых таких нормативно-правовых актов стало постановление Западно-Сибирского Комиссариата от 1 июня 1918 года «О денационализации». В нем проведение денационализации рассматривалось лишь в общих чертах, детали предполагалось разработать в будущем. В постановлении имело место предостережение от вмешательства в жизнь предприятий, а ответственность за сохранность имущества возлагалась на коллективы предприятий²⁹¹.

---

²⁹⁰ *Луговая А.В.* «У меня на руках было большое русское дело...» Воспоминания из архива генерал-лейтенанта Д. Л. Хорвата (часть I) // Новейшая история России. 2012. № 2. С. 218.

²⁹¹ Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства (26 мая — 30 июня 1918 г.). Сборник документов и материалов. Сост. Шишкин В.И. Новосибирск, 2005. С. 64.

28 июня 1918 года Западно-Сибирский Комиссариат принял постановление «О денационализации предприятий»²⁹² за подписями Уполномоченных Временного Сибирского Правительства Б.Д. Маркова, М.Я. Линдберга и В.О. Сидорова, а также Управляющего делами Комиссариата Г.К. Гинса. Согласно этому постановлению захваченные Советской властью или местными рабочими органами промышленные предприятия подлежали возвращению прежним владельцам или их правопреемникам. Отдел торговли и промышленности Западно-Сибирского Комиссариата под руководством профессора П.П. Гудкова по особому указанию учреждал органы, ответственные за денационализацию. В случае угрозы прекращения деятельности предприятия или уменьшения объемов производства, такие предприятия должны были оставаться под управлением Отдела торговли и промышленности. Органы управления предприятием должны были обеспечивать его безостановочную работу и отвечать за сохранность его имущества. Если бывший владелец не мог прибыть для управления предприятием, а также прислать свое доверенное лицо, Отдел торговли и промышленности самостоятельно назначал управляющих предприятием, либо же утверждал прежний их состав. При этом, Отдел не нес ответственности за возможные убытки, которые могли стать следствием этого решения. Органы рабочего контроля подлежали гражданской и уголовной ответственности в случае, если за время их управления предприятие понесло ущерб по их вине²⁹³.

Данное постановление носило, в основном, рамочный характер и описывало процесс денационализации лишь в самых общих чертах, что было недостаточно для обеспечения успешной работы уполномоченных органов на местах. Такую осторожность можно объяснить опасением усугубить тяжелое состояние промышленности быстрыми и необдуманными экспериментами.

К этому же периоду относятся и попытки более детальной регламентации процесса денационализации в виде «Правил». Например, для уточнения принципов перехода прав собственности Временное Сибирское Правительство 24 июля 1918

---

²⁹² Там же. С. 155

²⁹³ Там же, с. 156.

года опубликовало «Правила возвращения владельцам горных предприятий, захваченных (национализированных) в период Советской власти».

Подготовка и проведение денационализации возлагались на Министерства торговли и промышленности (реже – Отделы), под эгидой которых формировались специально создаваемые Комиссии (губернские и уездные), а также губернские советы народного хозяйства. Органы для проведения денационализации учреждались особыми нормативными актами в каждом отдельном случае.

Например, в Среднем Поволжье денационализация регламентировалась Приказом от 9 июля 1918 года № 93 «Об образовании комиссии по денационализации фабрично-заводских предприятий». В данные комиссии входили государственные служащие, представители фабрикантов и заводчиков, профсоюзов, бывшие владельцы национализированных промышленных предприятий, инженеры и техники²⁹⁴.

На территории, подконтрольной Комучу, в августе 1918 года учреждались уездные комиссии для участия в денационализации предприятий²⁹⁵. Непосредственно руководство процессом денационализации предприятий осуществлял Губернский совет народного хозяйства²⁹⁶.

Согласно «Правилам возвращения владельцам горных предприятий, захваченных (национализированных) в период Советской власти» от 24 июля 1918 года на территории, подконтрольной Временному Сибирскому правительству, для денационализации горнопромышленных предприятий были созданы специальные комиссии. В них учреждались должности особо уполномоченных при Министерстве промышленности и торговли, которые «были вправе лично или через командируемых ими лиц производить ревизию горнопромышленных предприятий, стихийно захваченных рабочими, либо же национализированных распоряжением Советской власти, образовать специальную комиссию под своим

---

²⁹⁴ ГА РФ. Ф. Р-749. Оп. 1. Д. 1. Л. 16, 37. Приказы Комитета членов Учредительного Собрания с № 1–134.

²⁹⁵ Вестник Комуча. 1918. 8 сентября.

²⁹⁶ Рышков В.М. Путь в никуда: социальная политика комитета членов Всероссийского учредительного собрания (июнь - ноябрь 1918 г.) // НИР. 2019. № 1. С. 114.

председательством и привлекать к ее работе представителя Губернского Комиссариата; представителя Губернской земской управы; окружного инженера или его заместителя; представителя Министерства Труда по назначению этого Министерства; представителя местного отделения Государственного Банка; представителя Государственного контроля; представителя Совета съезда золотопромышленников или аналогичных учреждений; иных лиц, которых Особо уполномоченный посчитает необходимым привлечь»²⁹⁷.

Для осуществления денационализации предприятий, не относящихся к горнопромышленному делу, должны были быть сформированы уездные Комиссии. Постановлением Министра торговли и промышленности Временного Сибирского правительства от 30 июля 1918 года образование в уездах Комиссий по возвращению предприятий и имущества, захваченных в период Советской власти было возложено на губернские и областные комиссариаты²⁹⁸.

Это было маркером того, что горнопромышленные (т.е. стратегически важные предприятия) представляли для государства особый интерес и с их денационализацией оно не спешило, закрепив принятие финального решения за собой, в то время как местные производства, зачастую достаточно мелкие, были переданы в компетенцию местных властей.

Данные уездные Комиссии организовывались под председательством лица по назначению губернского или областного Комиссариата. Комиссии образовывались в составе одного представителя уездного земства, одного представителя от судебного ведомства, одного представителя казачьей войсковой управы, одного представителя от торгово-промышленного домовладельческого класса (при наличии таких объединений), причем деятельность комиссий не подлежала остановке в случае неприбытия кого-либо из этих представителей²⁹⁹. В распоряжении комиссии находилась канцелярия, в составе секретаря и писцов,

---

²⁹⁷ ГА РФ. Ф. Р-199. Оп. 2. Д. 49. Л. 12. Министерство торговли и промышленности Российского правительства. Омск. Справки, законы и проч.

²⁹⁸ Там же Л. 15.

²⁹⁹ Там же.

командируемых, по мере необходимости, из числа служащих Управления уездной милиции.

Расходы на содержание канцелярии, дополнительные вознаграждения служащих Управления уездного комиссара за работу в комиссии, расходы по поездкам должны были производиться за счет уездного комиссара при последующем возмещении Министерством торговли и промышленности.

Итогом первого этапа являлось создание нормативно-правового и институционального обеспечения денационализации.

На втором этапе — подготовительном — специально созданные комиссии должны были провести проверку состояния промышленных предприятий, подлежащих денационализации, по итогам которой формулировались предложения правительству по реализации дальнейших мероприятий. На этом же этапе продолжалось совершенствование законодательства.

Важнейшей задачей специальных комиссий был мониторинг состояния промышленных предприятий, подлежащих денационализации. Например, в Западно-Сибирской области была разработана специальная анкета для владельцев всех прежде национализированных предприятий. Они или их уполномоченные должны были в течение двух недель после опубликования «Правил» предоставить особо уполномоченному список ответов на следующие вопросы:

- 1) «Кем и когда данное предприятие было национализировано (по распоряжению Советской власти или по собственной инициативе рабочих).
- 2) Известны ли ему какие-либо документы или распоряжения о национализации данного предприятия.
- 3) Что было сделано на предприятии с момента его национализации, а именно:
  - какие были произведены заготовки, на какую сумму и в каком количестве, через кого производилась заготовка, какие из заготовок были оплачены;
  - какие суммы, ссуды/субсидии были получены предприятием от государственных или иных учреждений, с какой целью, в какие сроки и в каком

размере, куда они были израсходованы и осталась ли неизрасходованной какая-либо их часть;

- было ли произведено какое-либо переустройство на предприятии с момента его национализации;

- какое имущество, припасы и материалы были реквизированы, израсходованы или перевезены в другие места;

- какое количество полезных ископаемых было добыто на предприятиях по месяцам с момента их национализации, куда данные ископаемые были направлены, были ли получены за них денежные средства и от кого, а также куда они были израсходованы;

- какие лица входили в состав коллектива по управлению предприятием и где они находятся в данный момент;

- в каком положении находился вопрос об обеспечении предприятия припасами, материалами, топливом и рабочими. Была ли возможность доставить недостающее, и, если она присутствовала, из каких районов, по каким ценам и в каком количестве;

- в каком состоянии находились расчеты с рабочими, служащими и поставщиками и какие средства имелись у владельца предприятия;

- в каком положении находилось оборудование. Была ли возможность продолжать производство и, если нет, то по какой причине;

- сколько еще продукции/ископаемых можно было произвести/добыть до конца года;

- каково общее финансовое положение предприятия и каковы были намерения владельца по финансированию в будущем;

- было ли предприятие заложено (в целом или частями);

- каким было в общем настроение рабочих и служащих на данном предприятии»³⁰⁰.

---

³⁰⁰ Там же. Л. 12.

После изучения состояния промышленного предприятия, которое предполагалось денационализировать, комиссия приступала к рассмотрению дела, процесс которого регламентировался «Инструкцией управляющего Министерством торговли и промышленности уездным Комиссиям по возвращению предприятий и имуществ, захваченным в период Советской власти», принятой 2 октября 1918 года. Обязательным условием начала деятельности Комиссии была публикация об открытии действий в губернских, областных и уездных печатных органах³⁰¹. Срок действий Комиссии определялся в два месяца со дня публикации, с возможностью пролонгации. Этой возможностью Комиссии нередко пользовались. Так, например, в Красноярске, Комиссия действовала с июня 1918 года по январь 1919 года³⁰².

В публикации об открытии действий указывался предельный срок для подачи заявлений о возвращении предприятий (не менее шести месяцев). Лицам и учреждениям, не подавшим в срок таких заявлений, следовало обращаться для восстановления и защиты своих прав в суд.

Итогом второго этапа являлся сбор необходимой информации для рассмотрения Комиссией вопроса о передаче промышленного предприятия в собственность бывшего владельца.

На третьем этапе — основном — Комиссия рассматривала вопрос о возвращении предприятий и принимала решение.

Комиссия приступала к разрешению вопросов на основании письменных заявлений граждан, чьи права на владение или пользование предприятием были нарушены Советской властью. Стоит отметить, что Комиссия принимала к рассмотрению лишь претензии о нарушении владения или пользования, которые, ввиду представленных доказательств, не могли подлежать сомнению. В противном случае — стороны должны были обращаться в судебные учреждения.

---

³⁰¹ Там же. Л. 16.

³⁰² Рынков В.М. Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (вторая половина 1918 – 1919 г.). Новосибирск, 2008. С. 92.

Заседания Комиссии созывались председателем по мере поступления дел. При этом, комиссии докладывалось о поступлении заявления не позднее, чем через неделю. Для законности постановлений Комиссии необходимо было присутствие не менее трех ее членов, включая председателя. Постановления комиссии принимались большинством голосов, а при равенстве – решающий голос был у председателя. Кроме того, разбирательство дела происходило публично. Оно открывалось докладом одного из членов Комиссии, затем следовали объяснения сторон. Стороны могли приводить свидетелей и предоставлять свои доказательства.

После ознакомления со всеми доказательствами Комиссия принимала постановление, которое объявлялось публично на том же заседании, на котором разбирательство дела было окончено. Причем при объявлении постановления Комиссия обязана была объяснить сторонам о порядке и сроке обжалования такового³⁰³. Ее постановления могли быть обжалованы в недельный срок со дня их объявления Министру торговли и промышленности. Однако, обжалование постановления Комиссии не приостанавливало его исполнения.

Постановление Комиссии излагалось в письменной форме с приведением вкратце обстоятельств и мотивов, на которых оно основывалось и приводилось в исполнение чинами уездной милиции по назначению уездного комиссара. В необходимых случаях комиссия имела право делегировать одного из членов для присутствия при исполнении.

Оконченные дела Комиссии хранились в архивах уездных комиссаров. По завершению деятельности комиссия обязана была предоставить подробный отчет Министру торговли и промышленности.

Деятельность Комиссии была строго регламентирована инструкцией. Широкое представительство различных организаций разной направленности, отсутствие директивного принятия решений и возможность проводить практически полноценные судебные заседания (с последующим отчетом

---

³⁰³ ГА РФ. Ф. Р-199. Оп. 2. Д. 49. Л. 17. «Министерство торговли и промышленности Российского правительства. Омск. Справки, законы и проч.».

Министру) минимизировала шанс ошибок при возвращении прав владельцам предприятий.

Аналогичные комиссии были созданы в Поволжье приказом Комуша от 9 июля 1918 года № 93 и имели столь же широкое представительство от различных местных организаций³⁰⁴.

На третьем этапе обеспечивалось исполнение решения Комиссии. Для объявления о принятых особо уполномоченным или специальной комиссией решениях служащим и рабочим предприятий особо уполномоченный командировал туда избранное им лицо. Средства для командирования отпускались Министерством торговли и промышленности, но, при этом, должны были быть компенсированы владельцами предприятий³⁰⁵.

Согласно «Правилам», если была необходимость отправки на предприятие вооруженного отряда, то особо уполномоченный должен был собрать комиссию, которая решила бы этот вопрос совместно с начальником гарнизона.

В случае если владелец предприятия стал бы ходатайствовать об открытии кредита, то особо уполномоченный представлял Министерству торговли и промышленности свое заключение на данное прошение.

В случае, если предприятие не могло быть немедленно возвращено владельцу по каким-либо причинам (отказ владельца принять предприятие, отсутствие владельца или его доверенного лица и т.д.), особо уполномоченный обязан был принять меры по охране данного предприятия и продолжению его непрерывного функционирования, а также представить в Министерство промышленности и торговли свое мнение о целесообразности дальнейшего функционирования предприятия³⁰⁶.

---

³⁰⁴ Журналы заседаний, приказы и материалы Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания, июнь-октябрь 1918 года // Архив новейшей истории России / отв. ред. Б. Ф. Додонов. Москва, 2011. Т. XI. С. 457.

³⁰⁵ ГА РФ. Ф. Р-199. Оп. 2. Д. 49. Л. 13. «Министерство торговли и промышленности Российского правительства. Омск. Справки, законы и проч.».

³⁰⁶ Там же. Л. 14.

Разработанный механизм проведения денационализации позволял не только вернуть владельцам их предприятия в максимально сжатые сроки, но и обеспечивал Министерство торговли и промышленности необходимой информацией для того, чтобы иметь представление о состоянии промышленности на подконтрольных территориях. Эти сведения уже могли лечь в основу разработки промышленной политики.

Стоит отметить, что за время отсутствия собственника предприятие могло оказаться на грани выживания. Так что многим вернувшимся на свои заводы собственникам пришлось решать в кратчайшие сроки важную задачу – восстановление экономической дееспособности предприятия.

В случае, если владелец предприятия не желал возвращаться в охваченную Гражданской войной страну, предприятие из разряда частных переводилось в казенные. Так, 10 сентября 1918 года Временным Областным правительством Урала была утверждена инструкция уполномоченным по управлению заводами (так как количество бывших владельцев, пожелавших вернуться к управлению предприятиями, было сравнительно небольшим), в которой были зафиксированы следующие положения:

«- вмешательство рабочих в управление предприятиями не допускается, они должны управляться единолично;

- рабочий контроль предприятий упраздняется;

- в случае нарушения администрацией предприятия трудового законодательства, рабочие имеют право лишь указывать на это, не требуя смещения администрации;

- устанавливается сдельная оплата труда;

- администрация промышленного предприятия может решать вопрос о найме или увольнении рабочих без вмешательства профсоюзов»³⁰⁷.

---

³⁰⁷ Иванов А.В. Социально-экономическая политика Временного областного правительства Урала (август–ноябрь 1918 года): к истории изучения проблемы // Journal of new economy. 2013. №2 (46). С. 90.

Имели место прецеденты, когда правительство возмещало владельцам промышленных предприятий понесенные в процессе национализации потери при условии покрытия долгов по всем ранее взятым кредитам (например, Временное Сибирское правительство)³⁰⁸.

При этом, на протяжении всего лета 1918 года продолжал существовать ряд вопросов, для единообразного разрешения которых всеми ведомствами отсутствовали общие руководящие указания. В частности:

- 1) Вопрос об ответственности казны за вред и убытки, причиненные владельцам за время существования Советской власти.
- 2) Ответственность казны за обязательства, совершенные от ее имени органами Советской власти.
- 3) Судьба промышленных предприятий, владельцы которых отказываются их принимать.
- 4) Обязанность владельцев предприятий возратить в казну суммы, полученные ими от органов Советской власти³⁰⁹.

В сентябре 1918 г. был подготовлен проект постановления Временного Сибирского правительства, в котором данные вопросы разрешались.

Так, убытки, причиненные владельцам предприятий действиями органов Советской власти, подлежали возмещению со стороны лиц, совершивших захват предприятий и причинивших убыток³¹⁰. Все обязательства, совершенные от имени казны Советской властью и созданными ими учреждениями, считались не подлежащими исполнению. Владельцы предприятий, которым во время Советской власти были отпущены денежные средства обязаны были возратить их казне.

Данные пункты в значительной мере характеризовали двойственность отношения государства к своим правам и обязательствам.

---

³⁰⁸ Собрание узаконений и распоряжений Временного Сибирского правительства от 2 августа 1918 года. № 4. Омск, 1918. Ст. 39.

³⁰⁹ ГА РФ. Ф. Р-199. Оп. 2. Д. 49. Л. 20. Министерство торговли и промышленности Российского правительства. Омск. Справки, законы и проч.

³¹⁰ Там же. Л. 24.

Был решен и вопрос о действиях в случае, если владелец предприятия не мог или отказался его принимать. Если предприятие имело общегосударственное значение, то Министерство торговли и промышленности назначало администрацию. Если такого значения предприятие не имеет, Министр объявлял о ликвидации предприятия.

Впрочем, еще до публикации законодательных актов, уточняющих процесс передачи прав собственности бывшим владельцам, во многих, например, сибирских городах предприятия возвращались к собственникам стихийным образом, с одобрения местных властей³¹¹.

Зачастую передача прав собственникам предприятий осуществлялась де-факто, и государство продолжало сохранять над ними контроль, оправдывая это стратегической важностью этих предприятий (как было, в частности, с горнопромышленными предприятиями)³¹².

Также необходимо отметить, что во всех вышеуказанных случаях денационализации фабрик и заводов правительства оставляли за собой право объявлять промышленные предприятия национальной собственностью, если того требовали государственные интересы. Основным инструментом для этого контроля становилось регулирование процесса денационализации промышленных предприятий. Так, например, Временное областное правительство Урала также, провозгласив курс на возвращение предприятий прежним владельцам, сохранило право, в случае необходимости, оставить их под своим контролем³¹³.

Комуч, при этом, мог корректировать промышленную политику либо выкупом важных на данный момент предприятий, либо их кредитованием. При проведении возврата предприятий владельцам в Поволжье старались максимально

---

³¹¹ *Иванов А.В.* Социально-экономическая политика Временного областного правительства Урала (август–ноябрь 1918 года): к истории изучения проблемы // Известия УрГЭУ. 2013. № 2 (46). С. 90.

³¹² *Медведев В.Г.* Законодательная и административная деятельность антисоветских правительств в сфере промышленности и транспорта в годы гражданской войны в России // Право и политика. 2021. № 9. С. 30.

³¹³ *Иванов А.В.* Социально-экономическая политика Временного областного правительства Урала (август–ноябрь 1918 года): к истории изучения проблемы // Известия УрГЭУ. 2013. № 2 (46). С. 90.

учитывать интересы всех сторон, в том числе, рабочих, что вело к затягиванию и бюрократизации денационализации³¹⁴.

Временное областное правительство Урала также, провозгласив курс на возвращение предприятий прежним владельцам, сохранило право, в случае необходимости, оставить их под своим контролем³¹⁵. Ввиду нехватки финансов было принято решение о санации нерентабельных предприятий, что привело к закрытию большинства из уральских добывающих производств³¹⁶.

Возвращение бывшим владельцам захваченных у них предприятий производилось на основании постановлений. Подобным образом сохранялся централизованный контроль над денационализацией.

Таким образом, механизм денационализации, проводимой антибольшевистскими правительствами в 1918 году, имел нормативно-правовое и институциональное обеспечение, и представлял комплекс мероприятий по передаче собственности бывшим владельцам. Особенностью проводимой денационализации являлось сохранение в значительной степени контроля государства за промышленными предприятиями.

Вторым общим направлением деятельности антибольшевистских правительств была государственная поддержка предприятий.

Если говорить о реализации промышленной политики, то антибольшевистские правительства старались оказывать влияние на работу промышленных предприятий, прежде всего, законодательными методами. При регулировании промышленной отрасли антибольшевистские правительства пользовались также методом кнута и пряника. Поддержка могла оказываться в виде субсидий или льготных кредитных условий от организаций-кредиторов. При этом, поддержка эта не могла быть существенной ввиду тяжелых финансовых

---

³¹⁴ Рышков В.М. Путь в никуда: социальная политика комитета членов Всероссийского учредительного собрания (июнь—ноябрь 1918 г.) // НИР. 2019. № 1. С. 114.

³¹⁵ Иванов А.В. Социально-экономическая политика Временного областного правительства Урала (август–ноябрь 1918 года): к истории изучения проблемы // Journal of new economy. 2013. №2 (46). С. 90.

³¹⁶ Там же.

трудностей, с которыми столкнулись все, без исключения, антибольшевистские правительства. Давление же на владельцев определенных отраслей могло проводиться административным путем, например через необходимость получать разрешение на пользование транспортными средствами (вагонами или мореходными судами).

Кроме того, стратегически важные отрасли промышленности большинство антибольшевистских государственных образований, все же, стремилось сохранить в своих руках.

В правительстве Российского государства (А.В. Колчака) видели субсидирование как один из важнейших инструментов регулирования промышленной политики. Причем, производилось оно достаточно системно. По мнению В.М. Рынкова, предприятия получили более 200 миллионов рублей (в большинстве, деньги доставались предприятиям под государственным контролем)³¹⁷. При этом, распределение этих выплат по статьям расходов было организовано весьма нерационально. Большая их часть выделялась на улучшение материально-технической части оборудования, в то время как основные нужды в деньгах были сосредоточены в поставках необходимого сырья и обеспечении рабочих продовольствием и деньгами. Также предоставлялись серьезные торговые и финансовые льготы кооперативам. Во многом благодаря этому получалось сдерживать рост цен³¹⁸.

Например, поддержка была оказана золотопромышленности. 10 декабря 1918 года вышло постановление Совета Министров «Об учреждении... Комитета по поддержке золотопромышленности». Оно предусматривало создание межведомственного Комитета для мониторинга состояния золотопромышленности и выработки мероприятий по ее поддержке³¹⁹.

---

³¹⁷ *Рынков В.М.* Экономическая политика контрреволюционных правительств Сибири (первая половина 1918 – 1919 г.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, 00.07.02. Новосибирск, 1998. URL: <http://www.bonistikaweb.ru/KNIGI/rynkov-avtoreferat.html> (дата обращения 10.02.2023)

³¹⁸ *Цветков В.Ж.* Экономическое чудо по Колчаку // Родина. 2000. № 5. С. 145.

³¹⁹ Правительственный вестник. 1919. 16 января. № 44.

Стоит отметить, что золотопромышленникам действительно была оказана существенная поддержка. Так, помимо вышеупомянутого постановления, 19 декабря 1918 года было выпущено еще одно, в котором льготный срок внесения поземельной платы продлевался с 1 января по 1 марта 1919 года³²⁰.

Предприятиям, выполнявшим оборонные заказы, гарантировались как субсидии, так и поставки сырья от государства. Кроме того, был принят ряд мер, облегчающих положение промышленников в ущерб рабочим. Например, циркуляром Министерства труда от 31 декабря 1918 года № 2491 было установлено, что определенные Советской властью взносы предприятия в больничную кассу в размере 10 % от прибыли являются чрезмерными. Предприятиям предоставлялась возможность самостоятельно устанавливать размер данных взносов³²¹.

Правительство же Всевеликого войска Донского предоставляло немецкой промышленности льготные условия для инвестиций в донские предприятия.

Были созданы/поддержаны следующие заводы – сахарный, маслобойный «Саломаз» и мыловареный в Нахичевани, содовый, маслобойный и мыловаренный на станции Горной, шелкопрядильная и шелкоткацкая фабрика в городе Азов, завод желтой соли «Ювассу», Русско-балтийский завод в Таганроге (изготовление снарядов и патронов)³²².

Правительства А.И. Деникина и П.Н. Врангеля сдерживали налоговую нагрузку на торговые и промышленные организации, предприятия. Это было обусловлено как желанием поддержать промышленность и торговлю, так и осознанием того, что возможна ситуация, когда платить данные налоги никто не будет³²³.

---

³²⁰ Правительственный вестник. 1919. 30 января. № 56.

³²¹ Правительственный вестник. 1919. 28 января. № 54.

³²² Там же. Л. 66.

³²³ *Медведев В.Г.* Государственное регулирование налогов и сборов правительствами генералов А. И. Деникина и П. Н. Врангеля в годы Гражданской войны в России // Юридические исследования. 2021. № 9. С. 232.

Третьим общим направлением деятельности антибольшевистских правительств было продвижение свободы торговли. Многие лидеры антибольшевистских сил считали свободу торговли и либерализацию государственного регулирования промышленности необходимым условием успешного развития страны.

Комуч ввел свободную торговлю хлебом как средство избежать голода. Крестьяне, которые прятали хлеб от Советской власти, вышли на рынок и начали его продавать³²⁴. Таким образом, было заготовлено достаточное количество хлеба и для поддержания необходимого уровня жизни общества, и для обеспечения армии всем необходимым для ведения боевых действий.

Одним из основных лозунгов адмирала А. В. Колчака, была свобода торговли. 10 декабря 1918 г. правительством А.В. Колчака было отменено государственное регулирование торговли маслом, хлебом и мясом. Эта политика распространялась и на Приморье, где руководил Верховный Уполномоченный Российского правительства на Дальнем Востоке.

Точно такая же политика проводилась на территориях, контролируемых войсками А.И. Деникина³²⁵. Им была отменена хлебная монополия, однако, при этом, выдача вагонов под выгрузку хлеба контролировалась правительством.

После отставки А.И. Деникина и отхода Русской армии в Таврию П.Н. Врангель и Правительство Юга России под председательством А.В. Кривошеина стали в срочном порядке проводить давно назревшие и необходимые реформы. Помимо знаменитой земельной реформы, особым приказом П.Н. Врангеля в июне 1920 года была введена свобода торговли, которая должна была обеспечить крестьян сельхозорудиями и другими промтоварами, а городское население и армию - продовольствием и товарами первой необходимости.

---

³²⁴ Шубин А.В. Комитет членов Учредительного собрания как лево-демократическая альтернатива коммунистам и белым в Гражданской войне // Quaestio Rossica. Т. 9. 2021. № 1. С. 68.

³²⁵ Цветков В.Ж. Продовольственная политика деникинского правительства // Вопросы истории. 2004. № 5. С. 112.

Правительство Северной области, ввиду дефицита хлеба было вынуждено действовать жестче других правительств в плане свободных цен на продукты. Однако и здесь были попытки некоторое время соблюдать принцип свободы торговли. Однако во внешней торговле регулирование северного экспорта со стороны Союзного комитета снабжения привело к тому, что, к примеру, в 1918 году на агентов союзников пришлось три четверти всего экспорта и только четверть на частный русский экспорт³²⁶.

При том, что все антибольшевистские правительства провозглашали свободу торговли и предпринимательства, неприкосновенность частной собственности, денационализацию промышленных предприятий, часто эти слова оставались лишь словами. Обычным явлением были введение монополии государства на торговлю тем или иным товаром, установление твердых цен на тот или иной продукт, сохранение за государством контроля над заводами и фабриками. Нормативно-правовая база торгово-промышленной политики антибольшевистских правительств имела под собой, при существующих тогда условиях, вполне рациональную основу. Но принятые нормы, во многом, оставались только на бумаге, а фактическое положение собственников предприятий и рабочих часто оставалось далеким от провозглашаемых программ.

Вместе с тем, объект данного исследования - экономическая политика – состоит не только из сферы торговли и промышленности. Подконтрольные антибольшевистским силам территории, как говорилось выше, являлись преимущественно аграрными. Кроме того, финансовая сфера исключительно важна для функционирования экономической жизни. В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно в общих чертах дать описание, как аграрной, так и финансовой политики исследуемых правительств.

Деятельность Временного правительства Северной области (с августа по октябрь 1918 года - Верховное управление Северной области) делится на два этапа: с октября 1918 года по сентябрь 1919 года его возглавлял социалист Н.В.

---

³²⁶ Новикова Л. Г. Провинциальная «контрреволюция»: белое движение и гражданская война на русском Севере, 1917–1920. Москва, 2011. С. 140.

Чайковский, с сентября 1919 года по февраль 1920 года вся полнота власти была сосредоточена в руках генерала Е.К. Миллера (при формальном руководстве П.Ю. Зубова).

Подходы Временного правительства Северной области к развитию аграрного сектора содержатся в трех нормативно-правовых актах:

- постановление Правительства Северной области от 13 января 1919 года «О расчистках в Архангельской губернии»;

- положение от 19 февраля 1919 года «О казенных и бывших удельных земельных оброчных статьях»;

- постановление Правительства Северной области от 4 апреля 1919 года «О передаче монастырских, архиерейских, церковно-причтовых земель в ведение земства».

По мысли составителей данных нормативно-правовых актов, все земли подлежали передаче в распоряжение земству для последующей сдачи в аренду крестьянам, которые должны были самостоятельно обрабатывать данный участок. Сохранялся наследственный принцип пользования данными земельными участками, а также допускалась передача прав пользования расчистками (при согласии земства) третьим лицам³²⁷.

На фоне практически пустой казны Верховное управление Северной области выпустило краткосрочные 5-ти процентные обязательства «Займ доверия», имевшие фактически принудительный характер и не пользовавшиеся популярностью. Ввиду того, что правительство оказалось не в состоянии рассчитаться по своим обязательствам, данные обязательства продолжили хождение и стали аналогом денег³²⁸.

---

³²⁷ *Саблин В.А.* Аграрная политика белых правительств на европейском Севере России и в Сибири во второй половине 1918-1919 гг. (проблема выработки общего курса) // Гуманитарные науки в Сибири, 2006. № 2. С. 92.

³²⁸ *Медведев В.Г.* Законодательство антисоветского правительства Северной области в финансовой сфере в годы Гражданской войны в России // Научные исследования и инновации. 2020. № 1. С. 152.

Однако союзников данные обязательства в качестве расчетной единицы не интересовали. Для обеспечения экспортных расчетов в Великобритании начали печатать так называемые «северные рубли», обеспеченные национальной валютой. Правительство Великобритании периодически производило серьезное обесценивание «северного рубля», что активно использовалось спекулянтами.

Банки ощущали нехватку данной валюты, ведь население предпочитало придерживать у себя обеспеченные британской валютой деньги, не пуская их в оборот. Правительство было вынуждено печатать не обеспеченные ничем «моржовки» и «чайковки», что разгоняло инфляцию и повышало социальное недовольство.

На северо-западе России действовал приказ от 19 июня 1919 года № 13 «О временном праве пользования землею», в соответствии с которым земля оставалась в руках тех, кто ей распоряжался (за исключением усадебных построек и покосов), причем, даже в случае, если завладение земельным произошло во время Советской власти, однако дальнейшие самовольные захваты земли не допускались³²⁹.

Позднее, приказом Министерства земледелия Северо-западной области от 18 октября 1919 года № 2 решение земельных вопросов, как и в Северной области, передавалось земствам³³⁰.

В отличие от «северных рублей, печатавшихся в Великобритании, руководство антибольшевистских сил на северо-западе России заключило контракт на эмиссию денежных знаков (так называемые «петроградки» или «крылатки») со Швецией³³¹.

Из общего количества заказанных в Швеции денег (1 миллиард 200 миллионов рублей) Правительство Северо-западной области до своего отступления с территории России успело потратить только 200 миллионов.

---

³²⁹ Цветков В.Ж. Аграрно-крестьянская политика Белого движения в России (1917-1920 гг.) // Новый исторический вестник. 2006. № 15. С. 122.

³³⁰ Там же.

³³¹ Ходяков М.В. Деньги гражданской войны и их роль в обеспечении легитимности белогвардейских правительств // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2007. № 2. С. 131.

Остатки денежных средств были переданы в Главное полевое казначейство в городе Ревель³³².

В Сибири по-другому видели решение аграрного вопроса. Согласно постановлению Временного Сибирского правительства от 6 июля 1918 года № 81 «О возвращении владельцам их имений» все земли, захваченные крестьянами при власти большевиков, должны были быть возвращены владельцам³³³. При этом, процесс передачи этих земель был также возложен на земства.

Правительство А.В. Колчака было менее радикально в вопросе возвращения земли бывшим собственникам. В соответствии с Правилами «О порядке производства и сбора посевов в 1919 году на землях, не принадлежавших посевицам», утвержденным Верховным Правителем России А.В. Колчаком и постановлением Совета Министров Всероссийского правительства А.В. Колчака от 8 апреля 1919 года, «все посева, произведенные на землях, не принадлежащих посевицам, а именно - озимые осени 1918 года и яровые весны 1919 года составляют, при соблюдении условий, изложенных в нижеследующих статьях, полную и неотъемлемую собственность тех лиц, трудами или средствами которых означенные посева произведены»³³⁴.

В соответствии с Декларацией от 13 апреля 1919 года Советом Министров был также принят закон о введении в действие Положения об обращении во временное заведование правительственных органов земель, вышедших из фактического обладания их владельцев и поступивших в фактическое пользование земледельческого населения³³⁵. В соответствии с данным Положением пользователи

---

³³² Там же.

³³³ Собрание узаконений и распоряжений Временного Сибирского Правительства, №2 (ст. 22), от 18 июля 1918 г.

³³⁴ Правила «О порядке производства и сбора посевов в 1919 г. на землях, не принадлежащих посевицам», утвержденные Верховным правителем России А.В. Колчаком и постановлением Совета министров Всероссийского правительства А.В. Колчака. 8 апреля 1919 г. [Электронный ресурс] URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/103676-pravila-o-poryadke-proizvodstva-i-sboraposevov-v-1919-g-na-zemlyah-ne-prinadlezhaschih-posevschikam-utverzhennye-verhovnym-pravitelem-rossii-a-v-kolchakom-i-postanovleniem-soveta-ministrov-vserossiyskogo-pravitelstva-a-v-kolchaka-8-aprelya-1919-g#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения 13.08.2023).

³³⁵ ГА РФ. Ф. 176. Оп. 5. Д. 1122. Л. 17. «Постановление Совета министров Российского правительства от 8 апреля 1919 г. об утверждении основных положений в аграрной политике правительства и материалы к постановлению».

бывших помещичьих землевладений фактически переводились в разряд арендаторов земельных участков.

Финансовая ситуация в Сибири была непростой. Временное Сибирское правительство предприняло ряд мер для купирования наиболее опасных угроз: был введен запрет на вывоз наличных денег, допущение к хождению местных аналогов, а также узаконено хождение дореволюционных ценных бумаг и купонов³³⁶. Это не отменило проблему недостатка денежной массы и правительство увеличило ее эмиссию. В отличие от ранее упомянутых регионов, в Сибири печать денег происходила на собственной территории – на военных и гражданских типографиях Омска и Иркутска.

Следствием подобной политики, призванной увеличить объем циркулирующей денежной массы стало наличие нескольких десятков видов находящихся в обороте денежных средств. Для решения уже этой проблемы правительством А.В. Колчака были предприняты меры по изъятию из хождения некоторых видов денег, в том числе и знаменитых «керенок», что не способствовало росту популярности правительства среди буржуазии, городского населения и крестьянства³³⁷.

Взгляды А.И. Деникина на решение аграрного вопроса были двойственными. С одной стороны, прежние собственники сохраняли свое право на землю, с другой – провозглашалась необходимость развития мелких земельных хозяйств. Для каждой местности определялась норма, сохранявшаяся в собственности бывших владельцев, остальное подлежало передаче малоземельным крестьянам и казакам. Таким образом, новые владельцы получали в собственность земельные участки³³⁸.

Данные взгляды не получили какой-либо реализации — проект земельной реформы затягивался и обсуждался, но практических законодательных действий не было.

---

³³⁶ *Шахеров В.П.* Финансовая деятельность антибольшевистских правительств Сибири в годы Гражданской войны // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2017. С. 113.

³³⁷ Там же. С. 115.

³³⁸ *Алешкин П.Ф., Васильев Ю.А.* Коллизии аграрной политики генерала Деникина // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2017. № 5. С. 48.

Существенно снизил поддержку А.И. Деникина в крестьянской среде и закон о праве прежних собственников на треть урожая за сдачу в аренду земли³³⁹.

Положение Добровольческой армии на Юге осложнялось тем фактом, что наиболее крупным ресурсом для эмиссии была Донская экспедиция, находящаяся на неподконтрольной ей территории. Это обуславливало неравномерное распределение (с 1 января 1918 года по 15 октября 1919 года было выпущено 9 миллиардов 2020 миллиона рублей из них Главному командованию Вооруженных сил Юга России было выдано 3 миллиарда 982 миллиона рублей, Дону же досталось почти 4,5 миллиарда)³⁴⁰.

Одесская экспедиция печатала денежные знаки худшего качества и ее мощность оценивалась в 250 миллионов рублей в месяц³⁴¹. Данный факт способствовал увеличению хождения денежных суррогатов, выпущенных при Советской власти. Позднее были оборудованы экспедиции в Киеве, Симферополе, Новороссийске – правительству необходимо было создать единое денежное пространство и покрывать постоянно растущие расходы. Именно неспособностью создать это единое денежное пространство, а также распространенностью различных «областных» барьеров А.И. Деникин объяснял неспешность проводимой политики в сфере финансов³⁴².

Земельный закон Всевеликого войска Донского от 7 сентября 1918 года предусматривал возмездное и безвозмездное отчуждение помещичьих, офицерских и других частновладельческих земель в пользу малоземельных

---

³³⁹ Там же.

³⁴⁰ *Ходяков М.В.* Деньги гражданской войны и их роль в обеспечении легитимности белогвардейских правительств // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2007. № 2. С. 128.

³⁴¹ *Цветков В.Ж., Цветкова Е.А.* Профессор М.В. Бернацкий и его финансовая политика в условиях революции и гражданской войны // Новый исторический вестник. 2021. № 2 (68). С. 92.

³⁴² *Ходяков М.В.* Деньги гражданской войны и их роль в обеспечении легитимности белогвардейских правительств // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2007. № 2. С. 129.

крестьян и казаков. Работа в данной сфере велась окружными и войсковыми землеустроительными органами³⁴³.

В основу земельной реформы П.Н. Врангель положил следующий принцип: «Землю на правах частной собственности передать тому, кто ее обрабатывает, исключая торговлю ею или эксплуатацию посредством аренды. Землю, превышающую установленный надел, следует отчуждать за определенную плату и в пользу безземельных»³⁴⁴.

Закон о земле – «Правила о передаче распоряжением правительства казенных, государственного земельного банка и частновладельческих земель сельскохозяйственного пользования в собственность обрабатывающих землю хозяев» - принятый 25 мая 1920 года, предусматривал установление нормы землепользования. Земли, не превышающие этой нормы, бывшим собственникам не возвращались. Земли, превышающие данную норму, подлежали распределению между другими крестьянами, при условии внесения выкупных платежей.

При этом, сохранялись за своими владельцами, независимо от нормы землепользования, церковные и монастырские земли, земли в пользовании предприятий, приобретенные с привлечением Крестьянского банка, наделные крестьянские земли³⁴⁵.

П.Н. Врангель начал выпуск собственных билетов Государственного казначейства, однако их оборот осложняла популярность у фальшивомонетчиков. В Великобритании были заказаны новые деньги, однако прибыть в Крым они смогли только в ноябре 1920 года, и значительно повлиять на оздоровление финансовой сферы уже не могли³⁴⁶.

---

³⁴³ Остапенко П.И. Правовое регулирование земельных отношений в государственном образовании «Всеукраинское войско Донское» в годы гражданской войны // Общество и право. 2004. №3 (5). С. 52.

³⁴⁴ Врангель П.Н. Воспоминания. Южный фронт. В 2 частях М., 1992. С. 474.

³⁴⁵ Бородин С.В. Земельные отношения в Крыму в период правления Н. Н. Врангеля // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2017. № 2. С. 17.

³⁴⁶ Ходяков М.В. Деньги гражданской войны и их роль в обеспечении легитимности белогвардейских правительств // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2007. № 2. С. 130.

Антибольшевистским правительствам Севера и Юга России, Поволжья, Урала и Сибири не удалось реализовать провозглашаемые цели торгово-промышленной политики. Этому способствовали динамично изменяющаяся обстановка на фронтах, нарушение межрегиональных связей поставок сырья и продукции, сопротивление рабочих, выражающееся в забастовках и приостановке деятельности предприятий.

Если говорить о промышленной политике правительства Северо-западной области, то она не смогла сформироваться как нечто цельное за короткий срок, летом-осенью 1919 года. На подконтрольных территориях были больше заняты решением земельного вопроса (впрочем, не слишком удачным, так как оно имело ярко анти-крестьянский характер). Читая мемуары М.С. Маргулиеса, может сложиться впечатление, что и он, и правительство были более озабочены взаимными нападками на военную верхушку, чем непосредственно обязанностями развития территорий. Поэтому сложно говорить о наличии неких результатов промышленной политики³⁴⁷. Очевидно, это внесло свой вклад в общий неуспех борьбы с большевиками на Северо-западе России.

Трудности создавало соперничество Временного Сибирского правительства с Временным правительством автономной Сибири. К примеру, таможня во Владивостоке получила от него и от Делового кабинета два разных свода правил ввоза и вывоза товаров³⁴⁸.

Позднее в Сибири проблемой стала жесткая регламентация производства на крупных промышленных предприятиях и регламентация реализации сырья. Государство пользовалось своим правом проводить реквизиции, также было установлено распределение ряда категорий промышленного сырья³⁴⁹.

---

³⁴⁷ Интервенция на Северо-западе России 1917-1920 гг. / Отв. Ред. Шишкин В.А. Санкт-Петербург, 1995. С. 340.

³⁴⁸ Временное автономное правительство Сибири // Красный архив, 1929, Т. V (29). С. 41.

³⁴⁹ Рынков В.М. Экономическая политика контрреволюционных правительств Сибири (первая половина 1918 – 1919 г.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, 00.07.02. Новосибирск, 1998. URL: <http://www.bonistikaweb.ru/KNIGI/rynkov-avtoreferat.htm>

Еще одной существенной проблемой являлась бюрократизация, серьезно замедлявшая как процесс принятия и исполнения решений. Между обсуждением о выделении субсидии какому-либо промышленному предприятию и действительной выплатой денег могло пройти такое количество времени, что стоимость выделяемых средств могла обесцениться более чем в два раза³⁵⁰. Помимо этого, контроль государства за ключевыми видами транспорта – речным и железнодорожным приводил к сбоям в поставках необходимого производства сырья.

На территории Всевеликого войска Донского ситуация также была далека от идеальной. Несмотря на выделение в 1918 году Отделу торговли и промышленности почти 7 миллионов рублей³⁵¹, этих средств категорически не хватало - слишком серьезное влияние на экономику оказывала инфляция.

В ноябре 1918 года, ввиду повышения цен на драгоценные металлы (в 10 раз), повышаются пошлины³⁵². Котельный сбор также повышается на 100 % с владельцев предприятий³⁵³. К товарам, не подлежащим вывозу, теперь принадлежали: химические продукты (краски, олифа, кислоты, смолы и т.д.); металлы (сталь, железо, медь, латунь и т.д.); кузнечные, слесарные, плотничные, садовые, сапожные, хирургические инструменты; пишущие и швейные машинки, автомобили; строительные материалы³⁵⁴. Ввиду существенного подорожания цен на кожевенные изделия запретили вывоз как сырья, так и кожевенных изделий, а также вводились твердые цены на изделия из кожи³⁵⁵.

Данные мероприятия, на наш взгляд, не привели к желаемым результатам, в первую очередь, по причине создания таможенных барьеров от других антибольшевистских правительств Юга России, что затрудняло не только

³⁵⁰ Правительственный вестник. 1919 год. 19 февраля.

³⁵¹ ГА РФ. Ф. Р-1268. Оп. 1. Д. 12. Л. 1. «Сведения о государственных доходах и расходах Всевеликого войска Донского за время с 1 мая по 31 декабря 1918 г.»

³⁵² ГА РФ. Ф. Р-1267. Оп. 2. Д. 1. Л. 7 «Отдел торговли и промышленности правительства Всевеликого войска Донского. Новочеркасск. Докладная записка директора департамента промышленности о деятельности и задачах учреждения».

³⁵³ Там же. Л. 8.

³⁵⁴ Там же. Л. 9.

³⁵⁵ Там же. Л. 11.

транспортировку грузов, но и подрывало возможности межгосударственной кооперации, существенно снижая эффективность производства.

На эти факторы накладывалась еще и коррупция. К примеру, при разборе Комиссией Большого войскового круга деятельности авточасти Всевеликого войска Донского, выяснилось, что «имущество закупается не потому, что оно нужно и не столько, сколько нужно, а по указанию случая, т.е., что попадетя и столько, сколько будет выгодней покупщику (не казне)»³⁵⁶.

Вспоминая о промышленной программе на Юге России, председатель Особого совещания при главнокомандующем ВСЮР А.С. Лукомский писал: «Что касается промышленности, то, конечно, не было ни времени, ни возможности ее наладить как следует. Ограничились лишь тем, что все, что можно было, приспособивали для обслуживания армии, флота и железных дорог»³⁵⁷. Ввиду сложной финансовой ситуации власти не смогли даже добиться столь необходимого увеличения угля в Донецком угольном бассейне.

Из-за бедственного положения в промышленности ряд должностных лиц настаивал на передаче части активов в концессию иностранным государствам. Они утверждали, что это «экономически затянет союзников в русские дела и они будут более решительно помогать в деле свержения советской власти и установления в России порядка»³⁵⁸.

При этом, нельзя сказать, что в самих государственных структурах не понимали несовершенства подобного шага. Безымянная докладная записка из Управления торговли и промышленности сообщает, что «Нельзя не признать, что подобный товарообмен далеко не представляется наиболее выгодным для России. Однако, смотря прямо в глаза действительности, нужно примириться с этой необходимостью, вызываемой экономической разрухой страны, тем более что

---

³⁵⁶ ГА РФ. Ф. Р-1258. Оп. 2. Д. 78. Л. 24. Материал о «Мержановской панаме», т.е. о произволе, царившем в Авточасти Всевеликого войска Донского (докладные записки, проект и другое).

³⁵⁷ Лукомский А.С. Очерки из моей жизни. Воспоминания. М., 2012. С. 565.

³⁵⁸ Там же. С. 566.

очень большое число рабочих рук в России должно будет обратиться к сельскому хозяйству для возобновления продовольствия Западной Европы»³⁵⁹.

А.И. Деникин первоначально был против этой идеи и согласился на нее только в самом конце 1919 года, когда время было уже упущено.

При этом, владельцы предприятий также не торопились вкладывать свои средства в развитие производств или немедленное удовлетворение потребностей рабочих. Часто они предпочитали заниматься спекулятивными операциями с целью извлечения краткосрочной прибыли. Несмотря на ряд законодательных актов, де-факто организовать промышленную политику оказалось куда более сложным делом. Поезда, находящиеся в руках правительства (железные дороги на Юге России, в отличие от других антибольшевистских государственных образований, не были подвергнуты денационализации) нередко простаивали, а шахты не функционировали даже в половину своей мощности³⁶⁰.

В Крыму, в массе своей, провозглашение свободы торговли вылилось в спекуляцию, разгоняющую рост инфляции³⁶¹. Вследствие развивающегося в Крыму топливного кризиса, правительство издало постановление о приобретении горюче-смазочных материалов как за зерно, так и за иностранную валюту³⁶².

При приходе П.Н. Врангеля в Крым, промышленность полуострова была в плохом состоянии. Metallургическая отрасль была развита крайне слабо. Транспортная отрасль переживала кризис из-за нехватки топлива, притом, что крупных месторождений угля или нефти полуостров практически не имел. Попытки решить данную проблему к успеху не привели. Замещение нефти дровами не удалось полноценно осуществить из-за сложностей транспортировки, а импорт не покрывал всех потребностей ввиду нехватки валютных резервов³⁶³. Для

³⁵⁹ ГА РФ. Ф. Р-356, Оп. 1 Д. 21. Л. 2. «Дела Управления торговли и промышленности при Главкоме ВСЮР. 1918-1920 гг. Докладная записка без подписи о состоянии и перспективах восстановления экономики на Юге России. Машинописный экз.»

³⁶⁰ *Егоров А.И.* Разгром Деникина. М., 2012. С. 51.

³⁶¹ Гражданская война в России, 1917–1922: Очерки экономической и политической истории / Сост. и отв. ред. С.В. Карпенко. М., 2013. С. 103.

³⁶² Там же. С. 110.

³⁶³ *Карпенко С.В.* Промышленность Крыма в начале 1920 года: возможности полуострова как базы снабжения армии генерала П. Н. Врангеля // *Экономический журнал.* 2016. № 44. С. 7.

покрытия всех потребностей вооруженных сил на полуострове находились три военных завода – два аэропланых и один морской портовый, чего было явно недостаточно.

Крым, ориентированный на сельскохозяйственное производство, не мог удовлетворить все потребности ни армии П.Н. Врангеля, ни гражданского населения. При этом, сам П.Н. Врангель и его правительство мало как могли изменить ситуацию. Для этого необходимо было победить инфляцию – но это не представлялось возможным³⁶⁴.

В свою очередь, свободный рынок не помог и Северной области. Лишь небольшая часть граждан могла позволить себе купить хлеб на свободном рынке ввиду стремительно возрастающих цен из-за инфляции³⁶⁵.

Многие из антибольшевистских правительств столкнулись со сложностью «лабиринта» между интересами разных социальных слоев и иностранных акторов (Временное областное правительство Урала, ВСЮР).

Торгово-промышленная политика разных антибольшевистских правительств имела как общие, так и специфические черты. К общим можно отнести проведение денационализации, государственную поддержку предприятий, свободу торговли.

Специфические черты определялись особенностью отраслевой структуры экономики конкретных территорий (например, географическое положение и бедность ресурсного разнообразия Северной области, а также вековые традиции поморской торговли обусловили большую степень торговой зависимости от иностранных союзников, чем у других правительств).

На наш взгляд, наибольших успехов в проведении денационализации предприятий достигло Временное Сибирское правительство. Оно начало разработку нормативно-правовой базы и реализацию данной политики раньше других, в связи с чем столкнулось с неизбежными трудностями и совершило ряд

---

³⁶⁴ Там же. С. 13.

³⁶⁵ Новикова Л.Г. Провинциальная «контрреволюция»: белое движение и гражданская война на русском Севере, 1917–1920. Москва, 2011. С. 241.

просчетов. Однако довольно быстро была проведена «работа над ошибками», что существенно упростило работу правительству Российского государства.

Наиболее плодотворная деятельность по второму направлению – государственным субсидиям – проводилась в правительстве А.В. Колчака. Несмотря на частично неэффективно расходуемые средства, она позволила поддержать ряд отраслей, оказавшихся в трудной ситуации.

Если говорить о наиболее успешной реализации принципа свободной торговли, то выделить деятельность какого-либо правительства довольно проблематично. Все они следовали примерно одной траектории – провозглашение свободы торговли – связанный с этим разгон инфляции – постепенное «огосударствление» тех или иных ключевых видов торговли/транспортировки. Исключения из этого правила были довольно редки (например, Северная область, где ввиду бедности потенциала изначально были сильны позиции госсектора в экономике).

Трудности военного времени, небогатый промышленный потенциал, ускоряющаяся инфляция, общее тяжелое экономическое положение – все это способствовало тому, что среди всех антибольшевистских правительств во время Гражданской войны в России не оказалось ни одного примера полноценного успешного проекта торгово-промышленного развития, который был воплощен в жизнь. Безусловно, были эпизодические успехи, как, например, в первые месяцы после прихода к власти А.В. Колчака благодаря некоторой либерализации промышленности и торговли и попыток формирования системной политики в данной отрасли. Однако это не смогло существенно повлиять на общую картину экономического противостояния с Советской Россией.

Глава 3. Взаимодействие государственного аппарата антибольшевистских правительств с населением в процессе проведения торгово-промышленной политики

3.1. Взаимодействие с представителями промышленных кругов

Неоспоримым преимуществом антибольшевистских сил в деле налаживания контактов с предпринимательскими организациями было то, что последние были готовы к компромиссам с любой государственной властью, которая не отчуждает ее права на собственность на средства производства. Еще в ноябре 1917 года Всероссийский союз торговли и промышленности призвал предпринимателей продолжать заниматься развитием своих организаций и сопротивляться действиям Советской власти. А тот факт, что у предпринимателей не только были национализированы их предприятия, но и сами они обложены чрезвычайным налогом, не мог добавить с их стороны симпатий к большевикам.

У Временного правительства Северной области отношения с торгово-промышленными кругами были достаточно непростыми. Это было обусловлено двумя причинами – все ключевые торговые потоки были в руках иностранцев (так как они владели большей частью морских транспортов)³⁶⁶, а также тем, что Временное правительство заставляло промышленников сдавать валюту, приобретенную от экспорта. В то же время иностранные промышленники, в основном, англичане пользовались ресурсами края, по максимуму вывозя оттуда сырье.

После прихода к единоличной власти Е.К. Миллер еще больше стал давить на предпринимателей с требованиями о сдаче валюты. Это вызвало соответствующее раздражение в торгово-промышленных кругах. В состоянии подобного антагонизма правительство и предприниматели продолжали существовать вплоть до вступления в Северную область большевиков.

---

³⁶⁶ Добровольский С.Ц. Борьба за возрождение России в Северной области. Архив русской революции, издаваемый И.В. Гессеном. Берлин, 1921-1937. Том 3 (1921 г.). С. 121.

Параллельно с этим, в январе 1919 года в Выборге прошел съезд русских торгово-промышленных деятелей, на котором был образован Особый комитет для отстаивания интересов русских предпринимателей. Этот комитет сразу начал сбор денег для подготовки будущего наступления Н.Н. Юденича на Петроград. Позднее, в своих мемуарах председатель финансовой комиссии псковской Городской думы В.Л. Горн писал, «что председатель Совета министров Северо-Западного правительства категорически отрицал необходимость государственного контроля над промышленностью, однако был вынужден уступить давлению других участников правительства»³⁶⁷. Торгово-промышленные организации на Северо-западе не были особенно активны в своих взаимодействиях с правительством. Основная их роль сводилась к сбору средств на нужды армии.

В Поволжье Комитет членов Учредительного собрания, до захвата В.О. Каппелем золотого запаса России 7 августа 1918 года, в основном, финансировался за счет займов у местной буржуазии. Комуч, зависимый от этих средств, сразу же привлек торгово-промышленные круги к реализации торгово-промышленной политики. Из представителей кооперативов, промышленных предприятий, местного самоуправления и банковских организаций был сформирован Финансовый совет под председательством А.К. Ершова³⁶⁸. Данный совет организовал сбор средств с владельцев предприятий для правительства Комуча и в короткий срок сумел собрать более 30 миллионов рублей.

В Самаре также была создана торгово-промышленная палата (под председательством К.Н. Неклютина), основой устава которой стал закон Временного правительства «О торгово-промышленных палатах».

Для более эффективного решения вопросов, касающихся торговли и промышленности учреждался Совет по торгово-промышленным делам³⁶⁹. В его

---

³⁶⁷ Юденич под Петроградом. Из белых мемуаров. Под ред. П.Е. Щеголева. Ленинград, 1927. С. 101.

³⁶⁸ Звягин С.П., Курачев О.В., Макаrchук С.В. Борьба антибольшевистских правительств на Востоке России со спекуляцией (1918- 1919 гг.) // Вестник КемГУ. 2012. №3. С. 68.

³⁶⁹ Журналы заседаний, приказы и материалы Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания, июнь-октябрь 1918 года // Архив новейшей истории России / отв. ред. Б. Ф. Додонов. Москва, 2011. Т. XI. С. 204.

состав вошли представители от Самарского губернского земства, Самарского городского самоуправления, Общества инженеров и техников, Технического общества, Совета профессиональных союзов, кооперативов, Ведомства путей сообщения, кассы безработных, биржи труда, Ведомства земледелия, Совета народного хозяйства, Самарского биржевого комитета, Военного ведомства, Общества фабрикантов и заводчиков, фабричной инспекции, Торгово-промышленной палаты, Торгово-промышленного общества контрольных учреждений, а также бюро губернских и крестьянских съездов. Этот шаг Комитета Учредительного собрания привлек промышленные круги к формированию промышленной политики в Поволжье.

Однако промышленники саботировали создание касс для безработных, полагая, что денег не хватает на удовлетворение самых необходимых нужд, а уж забота о безработных – дело исключительно государственное. В результате Комуч был вынужден демонстрировать собственное бессилие и утвердить приказ от 26 июля № 130 «О реорганизации существовавших касс безработных и организации новых касс», по сути, дублировавший приказ от 25 июня. Документ заканчивался словами «Приказ провести в жизнь в самом срочном порядке»³⁷⁰.

Вскоре неудачи на театре боевых действий и невозможность создать прочную систему твердой власти на подвластных территориях отдалили промышленников от членов Комитета.

Восточнее территории, подконтрольной Комучу, промышленники поначалу без энтузиазма приняли идею о создании Временного областного правительства Урала. Они полагали, что гораздо полезней было бы оказаться под властью Временного Сибирского правительства. Впрочем, назначение на пост председателя Совета министров председателя Екатеринбургского Биржевого комитета П.В. Иванова помогло правительству Урала добиться их расположения в этом вопросе.

---

³⁷⁰ Журналы заседаний, приказы и материалы Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания, июнь-октябрь 1918 года // Архив новейшей истории России / отв. ред. Б. Ф. Додонов. Москва, 2011. Т. XI. С. 203.

15 июня 1918 года, сразу после падения большевистской власти в Омске, в городе состоялся Съезд торгово-промышленников, на котором была провозглашена необходимость свободы торговли. После введения государственного регулирования торговли рядом продовольственных товаров в Сибири, преимущественным правом на торговлю были наделены именно торгово-промышленные объединения и кооперативы³⁷¹.

В середине июля 1918 года в Омске состоялся Первый Сибирский торгово-промышленный съезд (председатель – С.И. Колокольников), на котором присутствовал, в том числе, ряд государственных чиновников во главе с председателем Совета министров П.В. Вологодским. На съезде он, несмотря на ряд комплиментарных заявлений в сторону предпринимателей, четко выстроил границы взаимодействия, разъяснив, что государственная власть будет прислушиваться к мнениям торгово-промышленных организаций, но носить они будут исключительно рекомендательный характер³⁷².

В резолюции съезда был зафиксирован ряд принципиальных положений:

- 1) До созыва Учредительного Собрания торговцы и промышленники Сибири продвигали идею создания твердой диктаторской власти.
- 2) Съездом признается легитимность Временного Сибирского правительства.
- 3) Отрицание Брестского мира и продолжение войны до победного конца.
- 4) Отрицание сепаратистских перспектив для Сибири.
- 5) Одобрялись проведение денационализации предприятий и меры по развитию промышленности в Сибири.
- 6) Предоставление максимально выгодных условий для привлечения капитала из стран Антанты³⁷³.

³⁷¹ Рышков В.М. Возникновение и деятельность всероссийского совета съездов торговли и промышленности (лето 1918 лето 1919 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 334. С. 72.

³⁷² Сибирская речь. 17 июля 1918. № 40.

³⁷³ Шаццлло М.К. Реакция представителей Российских деловых кругов на Брестский мир 1918 Г. // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: история России. 2010. № 1. С. 114.

Съезд также настоял на, как можно более скором, введении четкого регламента процесса денационализации предприятий. Это мнение было принято правительством П.В. Вологодского и уже через несколько дней после завершения съезда были утверждены «Правила возвращения владельцам горных предприятий, захваченных (национализированных) в период Советской власти».

Помимо этого, съезд определил ряд наиболее важных мероприятий по возрождению сибирской промышленности:

«- формирование правительством льгот для приобретения заграничного оборудования;

- создание предприятий по обработке сырья;
- отмена разрешительной системы транспортировки грузов;
- запрет спекуляции;
- свобода кредитных операций для кредитных учреждений;
- создание Сибирского промышленного банка;
- отмена кожевенной монополии;
- возрождение фабричных инспекций;
- участие торгово-промышленников в формировании государственной политики через создание Совета съездов торговли и промышленности и торгово-промышленных палат;
- поддержка социально-направленных инициатив – примирительных камер, больничных и страховых касс, внедрение образовательных элементов в деятельность предприятий.»³⁷⁴

При этом, торгово-промышленные организации принимали активное участие в деятельности Временного Областного правительства Урала. Например, Совет съездов горнопромышленников Урала, насчитывавший 25 крупных предприятий, 2 августа 1918 года направил в Екатеринбург запрос о необходимости создания Уральской области для совершенствования административно-территориального деления подконтрольной Временному Областному правительству Урала

---

³⁷⁴ *Шацлло М.К.* Российская буржуазия в период Гражданской войны и первые годы эмиграции. 1917 - начало 1920-х годов. Москва., 2008. С. 65–66.

территории в соответствии с экономической целесообразностью. Бюро совета съездов горнопромышленников Урала стало органом, представлявшим интересы местной буржуазии в диалоге с антибольшевистской властью³⁷⁵.

Осенью 1918 года состоялся Уральский торгово-промышленный съезд. Торгово-промышленные круги выразили недовольство неактивной политикой правительства в отношении денационализации предприятий, а также земли (на чем особо настаивали горнопромышленники). В очередной раз была озвучена мысль о переходе под власть Временного Сибирского правительства.

Осенью 1918 года в Уфе также проходил Всероссийский съезд торговли и промышленности, на котором 139 делегатов недвусмысленно поддержали необходимость создания военной диктатуры³⁷⁶. Его результаты подверглись критике со стороны газет, выражавших позицию Уфимской Директории. Предпринимательское сообщество же в ответ упрекало правительство в неспособности наладить нормальное функционирование промышленности и транспорта.

В подобных обстоятельствах нет ничего удивительного в том, что торгово-промышленные организации приветствовали колчаковский переворот в Омске 18 ноября 1918 года.

22 ноября 1918 года Всероссийский съезд торговли и промышленности информировал торгово-промышленные организации страны таким образом: «Совет съездов ныне горячо призывает вас оказать новой власти самую дружную поддержку и принять участие в деятельной работе по созданию экономической мощи страны и устранению царящей в ней разрухи»³⁷⁷. В течение следующих нескольких дней Верховного правителя России поздравляли телеграммами со всех концов страны. В качестве примера можно привести телеграмму от Омского Биржевого комитета: «С принятием вами звания верховного правителя мы

---

³⁷⁵ Рынков В.М. Социальная мобильность буржуазии на востоке России в 1918–1922 годы. // Вестник ТвГУ. Серия «История». 2015. № 3. С. 94.

³⁷⁶ Шаццлло М.К. Российская буржуазия в период Гражданской войны и первые годы эмиграции. 1917 – начало 1920-х годов. Москва, 2008. С. 93.

³⁷⁷ Правительственный вестник. 1918 год. 22 ноября. № 4.

убеждены, что все гнилое и антигосударственное будет отмечено и начнется государственное строительство и соби́рание Руси во единое целое и нераздельное. Торгово-промышленный класс и биржевой комитет нашего города, на общем своем собрании, поручил нам приветствовать вас и в вашем лице наше доблестное офицерство и армию с наступлением для России новой государственной эры»³⁷⁸. Ожидания промышленников и торговцев от правления А.В. Колчака были высоки – системная поддержка промышленности, отмена государственного регулирования и монополий.

С приходом к власти А.В. Колчака общественная активность торгово-промышленных кругов существенно возросла. Стал публиковаться еженедельный «Торгово-промышленный вестник», при Всероссийском съезде торговли и промышленности (который теперь находился в Омске) был создан фонд, через который собирались денежные средства для помощи вооруженным силам³⁷⁹.

В начале 1919 года, по примеру Самары, началось обсуждение идеи создания временных торгово-промышленных палат, и уже к 28 марта А.В. Колчаком было утверждено постановление Совета министров «О временных торгово-промышленных палатах»³⁸⁰. Всего за время правления А.В. Колчака было сформировано 24 временных торгово-промышленных палаты или организаций, их заменяющих³⁸¹. При А.В. Колчаке имелось наибольшее количество различных торгово-промышленных организаций среди антибольшевистских сил (Приложение 3)³⁸².

Не заставило себя ждать и провозглашение свободной торговли на масло, мясо и хлеб. Однако сохранялся разрешительный характер транспортировки товаров.

³⁷⁸ Русская армия. 1918 год. 24 ноября. № 6.

³⁷⁹ Шаццло М.К. Российская буржуазия в период Гражданской войны и первые годы эмиграции. 1917 – начало 1920-х годов. Москва, 2008. С. 116.

³⁸⁰ Федотов В.И. Временные торгово-промышленные палаты адмирала Колчака // Власть. 2009. № 6. С. 117.

³⁸¹ Там же. С. 118.

³⁸² ГА РФ. Ф. Р-199. Оп. 2. Д. 49. Л. 67-68. Министерство торговли и промышленности Российского правительства. Омск. Справки, законы и проч.

Вместе с тем, предприниматели активно привлекались к решению вопросов государственной политики в части продовольствия и снабжения.

Чем больше ресурсов требовалось армии – сначала во время весеннего наступления 1919 года, затем при последующем отступлении за Урал – тем чаще становились просьбы, а иногда и требования к предпринимателям, которые, в силу ограниченности капитала, не могли полноценно их удовлетворить. Летом 1919 года деловым сообществом создаются комитеты помощи армии – еще один инструмент для сбора средств, чтобы удержать фронт.

Чем хуже становилась обстановка на театре боевых действий, тем сильнее проявлялась критика власти со стороны промышленных кругов, пожертвовавших очень серьезные суммы ради победы. Несмотря на ввод в обновленное правительство В.Н. Пепеляева нескольких представителей от торгово-промышленного общества, конец 1919 года ознаменовался взаимным разочарованием промышленных кругов и государства друг другом.

На Дальнем Востоке взаимоотношения Д.Л. Хорвата и предпринимателей были достаточно теплыми. Они, в числе прочих общественных организаций, способствовали тому, чтобы он занял пост Временного правителя, они же, совместно с агентами генералов Д.Л. Хорвата участвовали в разгоне городской думы в Никольск-Уссурийском³⁸³. Взамен Д.Л. Хорват проявлял к ним достаточную лояльность и старался не ограничивать их права.

Представители торгово-промышленных кругов были убеждены, что вопрос продовольствия должен быть в исключительном ведении Ведомства торговли и промышленности, что исключило путаницу с межведомственными компетенциями и последующую реорганизацию Ведомства (как это было, например, во Временном правительстве Северной области)³⁸⁴.

Кроме того, было принято Положение о торгово-промышленных палатах. Оно устанавливало их непосредственную связь с Министерством торговли и

---

³⁸³ Кокоулин В.Г. «Демократическая контрреволюция» на Дальнем востоке // Вестник КузГТУ. 2005. № 1. С. 140.

³⁸⁴ ГА РФ. Ф. Р-1399. Оп. 1. Д. 2. Л. 7. Протоколы Особых торгово-промышленных совещаний.

промышленности. Это способствовало уменьшению чисто бюрократической роли Ведомства и влиянию представителей палат на направление его деятельности³⁸⁵.

Донское общество заводчиков и фабрикантов также как и их коллеги на территории, подконтрольной Вооруженным силам Юга России, жаловались правительству на таможенные пошлины и сборы, утверждая, что они крайне вредны для развития экономики Всевеликого войска Донского.

Весной 1919 года прошло совещание комитета торговли и промышленности и общества фабрикантов и заводчиков, где предприниматели выразили недовольство сепаратистскими идеями руководства Области. В ответ казаки лишь потребовали ускорить сбор средств для армии³⁸⁶. Это свидетельствовало о том, что традиции реализации промышленной политики, заложенные П.Н. Красновым, остались крепки и после его ухода. Ситуация начала меняться в лучшую сторону лишь в самом конце 1919 года, когда Красная армия уже вступала на территорию Области войска Донского.

На Юге России существовал Совет съездов горнопромышленников Юга России, оказывавший ВСЮР финансовую поддержку. Также был активен Всероссийский национальный центр – политическая организация, в которой значимую роль играли несколько крупных промышленников (в том числе, П.П. Рябушинский).

А.И. Деникин старался активно привлекать торгово-промышленное сообщество к разработке рабочего законодательства (АО «Донуголь», Таганрогское отделение Русского Балтийского завода)³⁸⁷.

18 июня 1919 года было утверждено Временное положение о съездах Терских нефтепромышленников, в ведение которого было отнесено обсуждение вопросов, имеющих отношение к нефтяной промышленности, установление размеров сборов на расходы по нуждам нефтяной промышленности, вопросы экспорта нефтяных

---

³⁸⁵ ГА РФ. Ф. Р-1399. Оп. 1. Д. 4. Л. 3. Доклады Комиссии торгово-промышленного совещания и делегации от биржевых комитетов о задачах торгово-промышленного класса.

³⁸⁶ Приазовский край. 1918. 8 мая.

³⁸⁷ *Цветков В.Ж.* Особенности рабочей политики белых правительств Юга России в условиях экономического кризиса (1918–1920 гг.) // *Экономический журнал.* 2017. № 45. С. 113.

продуктов из Грозного, рассмотрение хозяйственных и административных дел съезда³⁸⁸.

Но это не отменяло того факта, что предпринимательское сообщество испытывало целый ряд затруднений:

- хлебная монополия (до лета 1919 года, затем – выделение транспорта для продовольствия с разрешения правительства);

- таможенные пошлины при транспортировке грузов через территории Кубани и Дона;

- неустойчивость валютного курса, что вело к трудностям с кредитованием промышленности.

В октябре 1919 года в Ростове-на-Дону прошел съезд торгово-промышленных деятелей. На нем были обсуждены вопросы экономического положения Юга России и изыскание путей к его улучшению. По итогам съезда было вынесено несколько резолюций:

- 1) Вывоз сырья для текстильной промышленности допускался только в экстренных случаях.
- 2) Необходимо было осуществить запрос у Великобритании транспорта для рационализации логистики нефтяных перевозок;
- 3) Требовалась централизация управления всей почтово-телеграфной связью на территории России.
- 4) Восстановление торговли и промышленности было совершенно невозможно без нормального функционирования кредитного аппарата.
- 5) Была отмечена необходимость создания торгово-промышленных палат на территории Юга России.
- 6) Требовалось продолжать курс на свободу торговли.
- 7) Следовало снять таможенные барьеры между различными антибольшевистскими государственными образованиями.³⁸⁹

³⁸⁸ ГА РФ. Ф. Р-356. Оп. 1. д. 1. Л. 205. Собрание узаконений и распоряжений правительства, изданное Особым совещанием при Главкоме ВСЮР. (Печатные экз.)

³⁸⁹ *Шаццлло М.К.* Российская буржуазия в период Гражданской войны и первые годы эмиграции. 1917 - начало 1920-х годов. Москва, 2008. С. 209–210.

Вскоре барьеры действительно были сняты, но исправить общее бедственное положения дел это уже не могло.

Самой крупной торгово-промышленной организацией во врангелевском Крыму был местный филиал Всероссийского союза торговли и промышленности под председательством Н.А. Ростовцева. Союз на своих заседаниях часто обсуждал деятельность правительства, во многом, с критической точки зрения. Торгово-промышленные круги выдвигали требования о пресечении рабочих забастовок, о взятии правительством на себя вопроса об обеспечении рабочих продовольствием³⁹⁰.

П.Н. Врангель, как и многие другие лидеры антибольшевистских правительств, старался привлекать предпринимателей к участию в решении государственных вопросов. Так, при Управлении торговли и промышленности действовал Совет по делам торговли и промышленности (для обсуждения важнейших вопросов). Он состоял из Председателя (начальника Управления), товарища председателя и членов. Членами являлись помощники начальника Управления, заведующие частями, представитель от Управления продовольствия, представители от торговцев, выбираемых на съезде Торгово-промышленных палат, представители от Биржевых комитетов³⁹¹.

Однако, в условиях почти очевидности поражения антибольшевистских сил, для многих предпринимателей важнее всего стало успеть заработать спекулятивными методами крупные суммы денег и скорее эвакуироваться из Крыма, прибегая при этом к различным ухищрениям, чтобы избежать наказания по закону против спекуляции.

Подобные действия еще более усилили кризис в тылу армии П.Н. Врангеля и, в конечном итоге, ускорили падение «крепости Крым».

Таким образом, отношения антибольшевистских правительств с торгово-промышленными кругами сложно назвать простыми. Где-то правительство

---

³⁹⁰ Карпенко С.В. Предприниматели в Крыму при власти генерала П. Н. Врангеля (1920 г.) // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2017. №1 (22). С. 41.

³⁹¹ ГА РФ. Ф. Р-356. Оп. 1. Д. 1. Л. 101. «Собрание узаконений и распоряжений правительства, изданное Особым совещанием при Главкоме ВСЮР. (Печатные экз.)».

подвело отсутствие системной политики (Комуч), что вызвало запрос на появление «сильной руки». Где-то эта «сильная рука», на которую возлагались большие надежды (Российского государство) этих надежд оправдать не смогла.

Некоторые государственные руководители (Всевеликое войско Донское) предпочитали игнорировать здравые и рациональные просьбы местных предпринимателей.

А где-то было уже слишком поздно, чтобы можно было существенно изменить ситуацию (Врангель).

В целом же, большая часть антибольшевистских правительств старалась привлекать предпринимательские круги к выработке (как минимум, к обсуждению) государственной политики в части, их касающейся. Многие чиновники были в постоянном контакте с деловыми кругами и часто старались им оказывать поддержку, сокращая вмешательство государства в экономику насколько это было возможно в условиях военного времени.

Торгово-промышленные круги в большинстве случаев отвечали взаимностью, организовывали фонды и комитеты для сбора средств, чтобы удовлетворить армейские нужды.

В отличие от директивной большевистской системы, во многих альтернативных государственных образованиях существовал здоровый корпоративизм, сохранивший февральские завоевания, с поправкой на тяжелые условия идущей Гражданской войны.

Таким образом, наиболее эффективными инструментами взаимодействия антибольшевистских правительств с представителями торгово-промышленных кругов стали:

- формирование общественных организаций для привлечения в них предпринимательских кругов (Особый комитет для отстаивания интересов русских предпринимателей Северо-западной области);
- участие правительственных представителей в съездах промышленников и предпринимателей, выстраивание коммуникации и нахождение таким образом

общих точек соприкосновения (участие П.В. Вологодского в работе Первого Сибирского торгово-промышленного съезда);

- приглашение предпринимателей принять непосредственное участие в работе правительства (Деловой кабинет);

- создание консультативных организаций при ведомствах (Совет по делам торговли и промышленности при Управлении торговли и промышленности во врангелевском Крыму).

3.2. Рабочий вопрос в торгово-промышленной политике антибольшевистских правительств³⁹²

Весной - летом 1918 года достаточно серьезная проблема встала как перед новыми государственными образованиями, так и перед торгово-промышленным сообществом. Все еще сильное влияние на фабрично-заводскую жизнь оказывали социально-политические завоевания революции – профсоюзы и комитеты. В итоге и частный, и государственный управленческий контур столкнулся с дилеммой – сохранять существующее положение вещей в условиях необходимости повышения производительности труда было проблематично, но и отменять инструменты рабочего контроля значило столкнуться с серьезным сопротивлением снизу, что в условиях Гражданской войны могло иметь катастрофические последствия. Для сохранения шаткого равновесия власть была вынуждена балансировать между «сциллой» бунтов и забастовок и «харибдой» нулевой дисциплины и полной утраты контроля.

Сразу после прихода к власти Верховное управление Северной области заявило, что не ставит своей целью посягать на свободу и независимость пролетарских организаций, за рабочими же оставалась полная свобода самоорганизации. Правительство лишь планировало «обращаться к их помощи,

---

³⁹² В материалах данного раздела использована статья *Мазин А.В.* Выход из лабиринта – как белые правительства решали рабочий вопрос // Преподавание истории в школе. 2023. № 6. С. 63–66.

когда это будет необходимо в интересах государства и рабочих»³⁹³. При этом, рабочие смотрели на новое правительство с надеждой на улучшение их положения, а некоторые даже участвовали в антибольшевистском перевороте³⁹⁴.

Члены Временного правительства Северной области пошли по классическому для других антибольшевистских правительств пути – сохранили права рабочих на 8-ми часовой рабочий день, отпуск и страхование, оплачиваемые переработки, но при этом бескомпромиссно ликвидировали рабочий контроль на предприятиях. Верховное управление вело переговоры с профессиональными союзами, не оказывало на них давления. Администрацию государственных предприятий обязали считаться с их мнением при решении кадровых вопросов³⁹⁵.

Существенной трудностью для Временного правительства Северной области стала нехватка финансовых средств. Из-за острого дефицита денег правительство приняло ряд финансовых мер, способствовавших росту инфляции. Это привело к резкому ухудшению уровня жизни населения, что напрямую начало влиять на производительность труда. Результат был предсказуем – забастовки почты и телеграфа, работников водного и железнодорожного транспорта³⁹⁶. Бастующие арестовывались или отравлялись на обязательные работы.

Таким образом, Временное правительство Северной области повторило путь целого ряда антибольшевистских правительств от сохранения социальных завоеваний Февральской революции до репрессий в отношении населения, которое проявляло недовольство его торгово-промышленной политикой.

Как утверждалось в Декларации Северо-Западного правительства от 24 августа 1919 года, «рабочий вопрос разрешается на началах 8-ми часового рабочего дня, правительственного контроля над производством, всемерной охраны труда и

---

³⁹³ Вестник Верховного управления Северной области. 1918 год. 10 августа. № 1.

³⁹⁴ ГА РФ. Ф. Р-4065. Оп. 1. Д. 2. Л. 23. «Дела Отдела труда при Временном правительстве Северной области. 1918-1920 гг. Бумаги, принятые к единовременному исполнению и не требующие дальнейшего производства».

³⁹⁵ Новикова Л.Г. Провинциальная «контрреволюция»: Белое движение и Гражданская война на русском Севере, 1917–1920. М., 2011. С. 162.

³⁹⁶ ГА РФ Ф. Р-16. Оп. 1. Д. 3. Л. 95. «Журналы заседания Временного правительства Северной области за октябрь-ноябрь 1918 г. и материалы к ним. Подлинные».

интересов рабочего класса»³⁹⁷. Однако история здесь была достаточно схожа с другими антибольшевистскими правительствами. Невозможность обеспечить достойный уровень жизни приводила к протестам, протесты – к репрессиям, репрессии – к озлоблению. Это не сыграло решающей роли в поражении армии Н.Н. Юденича под Петроградом, но свою лепту, безусловно, внесло.

Заслуживает внимания рабочая политика Комуча. В отличие от ряда антибольшевистских правительств (например, Сибирского Временного правительства), отменивших все декреты Советской власти, Комитет в приказе от 7 июля 1918 года № 89 «О временном сохранении силы декретов Советской власти об охране и регулировании труда» признавал декреты Советской власти о приеме и увольнении рабочих и служащих, а также об охране и регулировании труда в промышленности, сельском и домашнем хозяйствах, а равно и коллективные договоры между рабочими и служащими, с одной стороны и нанимателями- с другой, сохранявшими свою силу вплоть до их пересмотра и изменения их Комитетом и заинтересованными сторонами соответственно³⁹⁸.

Кроме того, Самарское правительство Комуча издало приказ от 7 июля 1918 года № 88 «О запрещении локаутов на промышленных предприятиях», подписанный членом Комитета В. Вольским и управляющим делами Я. Дворжецем. В данном приказе по поводу остановки и закрытия промышленных предприятий говорилось: «Считая подобные действия для расстроенного народно-хозяйственного организма страны весьма губительными, Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания постановляет:

- А) локаут как меру борьбы с рабочими объявить незаконным;
- Б) лиц, объявивших локаут, предавать военному суду»³⁹⁹.

Особую позицию Комуч занял и по вопросу рабочего контроля. Приказом от 8 июня 1918 года № 4 «О сохранении деятельности фабрично-заводских и др. комитетов» предложил всем организациям, руководившим деятельностью

³⁹⁷ Родзянко А.П. Воспоминания о Северо-Западной армии. Берлин, 1920. С. 147.

³⁹⁸ ГА РФ Ф. Р-749. Оп. 1. Д. 1. Л.12. «Приказы Комитета членов Учредительного Собрания с № 1–134».

³⁹⁹ Там же.

предприятий, оставаться на своих местах, а их насильственный разгон запретил под страхом уголовной ответственности⁴⁰⁰. Следом, 25 июня, под давлением Общества фабрикантов и заводчиков и Совета профессиональных союзов был утвержден приказ «О кассе безработных», в котором заложены основы помощи безработным людям по пропорциям 33% – от государства, 33% – от рабочих и предпринимателей (2/3 взноса платили владельцы предприятий), 33% – от городских и земских самоуправлений⁴⁰¹.

В случае с Комучем любопытно проследить, как менялась его торгово-промышленная политика – первоначально одна из самых прогрессивных в антибольшевистском лагере, она достаточно быстро шла по пути ужесточения. Это было связано, в первую очередь, с реакцией промышленных кругов на фактическое сохранение рабочего контроля на предприятиях. Это решение Комуча промышленники встретили «в штыки», и к началу июля локауты на заводах, как одна из немногих оставшихся у них возможностей влияния на ситуацию, стали массовым явлением.

31 июля 1918 года Комуч издал приказ от № 163 «О порядке приема администрацией и профсоюзами рабочих и служащих в мастерские, фабрики и заводы, работающие на нужды народной армии и в учреждения, обеспечивающие оборону», в котором оговаривалась возможность «увольнения за леность и недобросовестность по отношению к работе... на основании записей о невыполненных совсем или плохо выполненных работах и без всякой увольняемому выплаты вперед»⁴⁰². Там же оговаривалась дисциплинарная ответственность за неявку на работу без уважительных причин, а также передача военно-полевому суду за умышленную порчу материалов или оборудования. При этом, увольнение производилось на основе решения паритетных комиссий. Кроме

---

⁴⁰⁰ Журналы заседаний, приказы и материалы Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания, июнь-октябрь 1918 года // Архив новейшей истории России / отв. ред. Б. Ф. Додонов. Москва, 2011. — Т. XI. С. 143.

⁴⁰¹ Там же. С. 159.

⁴⁰² Там же. С. 218.

того, и владельцы не имели право снижать производство без разрешения государства.

Наконец, 30 августа, с ухудшением обстановки на фронте и неопределенности в вопросе организации полноценной работы заводов, рабочий контроль на предприятиях полностью отменялся. Выбор был сделан в пользу государственного регулирования промышленности⁴⁰³. Данное решение было крайне отрицательно встречено Самарским советом рабочих депутатов, который потребовал немедленно восстановить рабочий контроль на промышленных предприятиях⁴⁰⁴.

Временное областное правительство Урала в рабочей политике действовало в фарватере политики Комуча⁴⁰⁵ – сохранение рабочего законодательства Временного правительства, 8-ми часовой рабочий день, прожиточный минимум и социальное страхование.

Вместе с тем, наличие этих прав у рабочих с трудом могло компенсировать лишения, с которыми они столкнулись в ходе Гражданской войны. При неизбежном падении заработной платы в реальном выражении, уровень жизни стремительно снижался. При этом, собственники предприятий не всегда могли в полном объеме выплачивать оговоренную заработную плату, в результате чего рабочие недополучали до трети заработка⁴⁰⁶. Все эти факторы часто способствовали уходу рабочих предприятий в другие сектора экономики – от сельского хозяйства до торговли⁴⁰⁷. Впрочем, часть органов рабочего контроля

---

⁴⁰³ ГА РФ Ф. Р-4376. Оп. 1. Д. 1. Л. 9. «Приказы и распоряжения по рабочему вопросу Комитета Членов Учредительного Собрания. Приказы и газеты о 8-ми часовом рабочем дне. Временное положение о страховании на случай безработицы и другие».

⁴⁰⁴ Вестник Комуча. 1918. 1 сентября.

⁴⁰⁵ Рынков В.М. Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (вторая половина 1918 – 1919 г.). Новосибирск, 2008. С. 227.

⁴⁰⁶ Фельдман М.А. Рабочие крупной промышленности Урала в 1914 - 1941 гг. (численность, состав, социальный облик): автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02 / Ур. гос. ун-т им. А. М. Горького. Екатеринбург, 2001. С. 157.

⁴⁰⁷ Ярутина Е. Экономическое состояние рабочего класса в годы Гражданской войны // Гражданская война как феномен мировой истории: материалы научной конференции, Екатеринбург, 26 апреля 2008 г. С. 124.

инициировала создание цеховых комитетов – компромиссных органов, с которыми должны были согласовывать кадровые решения.

Западно-Сибирский Комиссариат поначалу также разделял подход Комуча и шел фабрично-заводским комитетам навстречу. 13 июля Министерство труда привлекло рабочие организации к работе над трудовым законодательством, и они высказались за расширение полномочий профессиональных союзов⁴⁰⁸. Однако сменившее Комиссариат Временное Сибирское правительство заняло иную позицию. Оно стало принципиальным сторонником перевода рабочих на сдельную оплату труда, а также восстановления трудовой дисциплины на промышленных предприятиях.

Так, если Комуч видел основание для увольнения в недобросовестном исполнении своих обязанностей, то Временное Сибирское правительство ввело правила, по которым уволенным мог быть любой сторонник большевизма, даже не совершавший противозаконных деяний. Также, если при Комуче решение об увольнении принималось паритетной комиссией, то в Сибири собственник имел право единолично принимать подобное решение⁴⁰⁹.

Летом 1918 года отношение к рабочему контролю Временного Сибирского правительства претерпело эволюцию. 4 июля 1918 года Временное Сибирское правительство постановило, что «рабочий контроль должен быть оставлен как организация чисто классовая, с точно определенной компетенцией по защите прав рабочих в различных предприятиях»⁴¹⁰. Непосредственный рабочий контроль над предприятиями до передачи их государству/бывшим владельцам осуществлялся при условии сохранения за ним исключительно контрольных функций, без права вмешательства в административно-хозяйственную жизнь промышленного предприятия⁴¹¹. Таким образом, для контроля за промышленными предприятиями

---

⁴⁰⁸ Черняк Э.И. Профессиональные объединения в Сибири (март 1917 – ноябрь 1918 гг.): Съезды, конференции, совещания. Ч. 2. Томск, 1993. С. 165.

⁴⁰⁹ Рышков В.М. Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (вторая половина 1918 – 1919 г.). Новосибирск, 2008. С. 201.

⁴¹⁰ Сибирская жизнь. 1918. 4 июля. № 51.

⁴¹¹ Там же.

и обеспечения их бесперебойной работы использовались как карательные меры, так и предпринимались шаги навстречу рабочим коллективам.

Но уже, 31 июля 1918 года Временное Сибирское правительство приняло постановление «О мерах восстановления нормального хода развития предприятий», согласно которому все органы рабочего контроля на предприятиях должны были быть ликвидированы⁴¹². На железнодорожном и водном транспорте под запретом оказались забастовки и собрания профессиональных союзов. Все эти меры вызвали открытую реакцию профсоюзов, в результате чего их отношения с правительством обострились до предела⁴¹³.

В полной мере характеризует сложившееся положение дел докладная записка Иркутского комиссара труда, датированная октябрём 1918 года: «В настоящее время в промышленных предприятиях наблюдается такой хаос, рабочие находятся в таком положении, что если бы руководствоваться хотя бы законами о промышленном труде дореволюционного времени, то пришлось бы ответственных управителей громаднейшего большинства фабрик и заводов предать суду за нарушение этих законов»⁴¹⁴.

Ответом на лишение возможности влиять на хозяйственную жизнь предприятий, а также падение уровня жизни стали забастовки. Так, например, попытка ликвидации рудничного комитета Анджерки и Судженки на Кузбассе привела к забастовке шахтеров. 7 октября 1918 года началась забастовка красноярских железнодорожников. Через 5 дней к ним присоединились коллеги со станции Тайга, которых поддержал Томский съезд профсоюзов, а организационную помощь им оказывало коммунистическое подполье. Эти выступления пришлось жестко подавлять, привлекая воинские части, а съезд профсоюзов - разгонять⁴¹⁵.

---

⁴¹² *Шишкин В.И.* (ред.) Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.). Новосибирск, 2007. С. 235.

⁴¹³ *Джалилова Е.А.* Правовое регулирование трудовых отношений антисоветскими правительствами на территории Сибири в 1918 г. // Современный ученый, 2021, № 5. С. 328.

⁴¹⁴ *Иоффе Г.З.* Колчаковская авантюра и ее крах. Москва, 1983. С. 188.

⁴¹⁵ История Кузбасса. Под ред. Окладникова. А. П. Ч. 1-2. Кемерово, 1967. С. 293.

Для борьбы с забастовками, наносившими промышленности серьезный урон, было принято постановление, согласно которому министр внутренних дел Временного Сибирского правительства имел право объявить ту или иную местность на военном положении⁴¹⁶.

Вместе с тем, сохранялись в рабочей среде и «примиренческие» позиции (например, подобную позицию разделял съезд Новониколаевских профсоюзов), однако, их сторонники были в меньшинстве. Имели место и ситуации, когда наиболее радикально настроенная часть рабочих параллельно создавала собственные комитеты, в противовес существовавшим профсоюзам. Это нередко вынуждало профсоюзных лидеров радикализироваться, чтобы не лишиться своего влияния в рабочей среде.

Переход верховной власти к А.В. Колчаку в результате ноябрьского переворота не мог способствовать улучшению положения сибирских профсоюзов. Если профсоюзы с трудом удерживали обстановку под контролем при «эсеро-меньшевистском» правительстве, как его называет советская историография⁴¹⁷, то военная диктатура могла лишь усилить негативные для них тенденции. Уже в декабре газета «Горный край» писала, что лишенные права на организацию и даже права на аренду собственности, остатки сибирских профсоюзов «не имеют отдельного помещения, а все ютятся где попало»⁴¹⁸.

Соответственно, география забастовок постепенно ширилась. Только за первые 10 месяцев 1919 года фабричные инспекторы докладывали о более 80 тысячах бастующих рабочих, а общее число забастовок доходило до 1 100⁴¹⁹. Это стало следствием низкой заработной платы при непрерывно падающих реальных доходах населения, удлинения рабочего дня на предприятиях, сворачивания

⁴¹⁶ Сибирская жизнь. 1918. 24 июля.

⁴¹⁷ Акулов М.Р. Профсоюзы Сибири в борьбе против контрреволюционного эсеро-меньшевистского правительства и колчаковщины, за восстановление советской власти. Годы боевые. – Новосибирск. 1959. С. 9.

⁴¹⁸ Колчаковщина на Урале (1918–1919 гг.): сборник / подгот. Тяняев А.П. Свердловск, 1929. С. 104.

⁴¹⁹ Кальнин Я.П. Труд при белых (по архивам Министерства труда) // Сибирские огни. 1929. № 3. С. 136.

остатков профсоюзного контроля над ситуацией на фабриках и заводах, а также увольнений по подозрению в сочувствии Советской власти.

А уже в марте 1919 года Министерство внутренних дел получило распоряжение ликвидировать все профессиональные союзы и общества, чья деятельность угрожала безопасности государства. Также запрещались все виды забастовок на предприятиях⁴²⁰.

Крайне тяжелой была и ситуация с продовольствием на предприятиях. Еще в ноябре 1918 года главный инженер Уральского горного округа направил А.В. Колчаку «Отчет о катастрофическом положении рабочих и предприятий» в его районе. Он заявил, что 200 000 уральских рабочих фактически голодают, и предупредил, что, если не будут приняты немедленные меры, их растущее отчаяние «неизбежно приведет к политическим беспорядкам и даже к сочувствию большевикам». «Никакие законы или угрозы» не смогли бы убедить рабочих работать в обычном режиме, и не может быть возможности реанимировать промышленность региона, добавил он, если фабрики не будут снабжены продуктами питания⁴²¹.

Подобное плачевное положение на заводах вынуждало А.В. Колчака идти на непопулярные меры уже по отношению к крестьянству. В частности, вводились высшие пределы цен для продаваемого хлеба и иного продовольствия, росли поземельный налог и земские сборы, вводилась трудовая повинность⁴²². Это, в дополнение к идущей мобилизации населения в вооруженные силы, вызвало стремительный рост крестьянского недовольства, результатом которого стала череда восстаний в ряде губерний, в особенности, в Енисейской. Со временем неспособность обеспечить своей армии крепкий тыл стала одной из основных причин поражения антибольшевистских сил на востоке страны.

---

⁴²⁰ Профсоюзы Сибири в борьбе за власть советов 1917-1919 гг. / Сост. В. Шемелев; Под ред. В. Вегмана; Сиб. краев. совет проф. союзов. Новосибирск, 1928. С. 183.

⁴²¹ *Smele J.D.* Civil war in Siberia: The anti-Bolshevik gov. of admiral Kolchak, 1918–1920. Cambridge, 1996. P. 367.

⁴²² *Крюков А.В.* Партизанское движение в Ачинском уезде Енисейской губернии в конце 1918 – 1919 гг. // Современные инновации. 2018. №2 (24). С. 2.

Д.Л. Хорват в своих воспоминаниях писал: «Мы знали настроение населения Сибири, где не было ни рабочего вопроса, так как Сибирь страна непромышленная... Всякие новшество оно встречает враждебно, боясь утратить свое прежнее положение. Мы считаем, что наше движение по мере продвижения вперед будет шириться»⁴²³. Таким образом, он был убежден в поддержке рабочего класса, рассчитывая на его консервативность. На самой территории, подконтрольной Временному правительству, вело пропаганду среди рабочих и призывало к забастовкам Временное Сибирское правительство П.Я. Дербера, рассчитывая таким образом ослабить его и включить в своей состав⁴²⁴.

Д.Л. Хорват заявлял об отмене всех большевистских декретов, но обещал сохранить при этом все завоевания февральской революции⁴²⁵, что было позитивно воспринято населением.

Впрочем, были и исключения. Так, по мнению консула США Д. Колдуэлла, правительство Д.Л. Хорвата расценивалось рабочими как контрреволюционное, а рабочие местных заводов отказывались делать гранаты для чешских легионеров⁴²⁶.

Как уже упоминалось ранее, Атаман Всевеликого войска Донского реализовывал программу «сырье в обмен на винтовки», причем сотрудничал в этом вопросе с немецкими и австрийскими войсками. Кроме того, не имевший четкого видения того, как должна системно реализовываться рабочая политика, П.Н. Краснов, вполне был удовлетворен воззванием Круга спасения Дона от 1 мая 1918 года, в котором рабочим рекомендовалось «немедленно приступить к работам»⁴²⁷.

В последующим рабочая политика Всевеликого войска Донского оформилась как патерналистская, без попытки создать атмосферу компромисса (в

---

⁴²³ *Луговая А.В.* «У меня на руках было большое русское дело...» Воспоминания из архива генерал-лейтенанта Д. Л. Хорвата (часть II) // НИР. 2012. №3 (5). С. 244.

⁴²⁴ Там же, с. 251.

⁴²⁵ *Луговая А.В.* Политическая деятельность генерал-лейтенанта Д. Л. Хорвата в 1917-1920 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2012. №2. С. 151.

⁴²⁶ *Галлямова Л.И.* Гражданская война и военная интервенция в России в региональном измерении: Дальний Восток // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2018. № 19. С. 19.

⁴²⁷ *Гражданов Ю.Д.* Всевеликое войско Донское в годы Гражданской войны (1918-1919 гг.). Ростов н/Д, 2015. С. 145.

отличие от А.И. Деникина), замкнутая исключительно на промышленное ведомство, которое и решало все возникавшие трения между предпринимателями и рабочими.

Ввиду отсутствия системности в рабочей политике, к концу 1918 года настроения на предприятиях стали склоняться в сторону большевиков, что явилось закономерной реакцией на недостатки взглядов П.Н. Краснова на рабочий вопрос.

В области рабочего вопроса законодательство Всевеликого войска Донского оставалось неактивным, и многие социальные проблемы рабочих не были решены в достаточной мере. Так, Отдел внутренних дел докладывал Войсковому Кругу Всевеликого войска Донского о неудовлетворительном состоянии рабочей политики, главным образом «из-за отсутствия согласования в законодательстве вообще и мероприятиях по рабочему вопросу между правительствами Дона и Украины, где наступал конец режиму красновского союзника Скоропадского»⁴²⁸. Хотя в п.6 выпущенной 1 июня 1919 года Декларации Войскового Круга Всевеликого войска Донского были перечислены конкретные меры для решения рабочего вопроса. В Декларации отмечалось, что «В частности, основаниями рабочего законодательства Войсковой Круг полагает: а) право профессиональных союзов для обеспечения экономических интересов рабочих; б) 8-ми часовой рабочий день на фабрично-заводских предприятиях; в) учреждение примирительных камер и промысловых судов; г) развитие государственного страхования рабочих; д) охрану здоровья трудящихся, в частности, женщин и детей и е) борьбу с безработицей»⁴²⁹.

Если говорить о ВСЮР, то основы рабочей политики были заложены в мартовской Декларации А.И. Деникина по рабочему вопросу.

24 марта 1919 года Особым Совещанием получена Декларация генерала Деникина по рабочему вопросу. В нем была отражена вся база нормативно-

---

⁴²⁸ Там же. С. 147

⁴²⁹ Основные законы Всевеликого войска Донского, Документ № 1. Принято Большим Войсковым кругом Всевеликого войска Донского 15-го сентября 1918 года. [Электронный ресурс] URL: https://donataman.org/bibliothek/dokumenty/dok.1-1918_osnovnye_zakony_vvd.pdf (дата обращения 10.04.2023).

правового обеспечения рабочего вопроса на Юге России:

- 1) Восстановление законных прав владельцев фабрично-заводских предприятий и, вместе с тем, обеспечение рабочему классу защиты его профессиональных интересов.
- 2) Установление государственного контроля за производством в интересах народного хозяйства.
- 3) Повышение всеми средствами производительности труда.
- 4) Установление 8-часового рабочего дня в фабрично-заводских предприятиях.
- 5) Примирение интересов работодателя и рабочего и беспристрастное решение возникающих между ними споров (примирительные камеры, промысловые суды).
- 6) Дальнейшее развитие страхования рабочих.
- 7) Организованное представительство рабочих в связи с нормальным развитием профессиональных обществ и союзов.
- 8) Надежная охрана здоровья трудящихся, охрана женского и детского труда, устройство санитарного надзора на фабриках и заводах и в мастерских, улучшение жилищных и иных условий жизни рабочего класса.
- 9) Всемерное содействие восстановлению предприятий и созданию новых в целях прекращения безработицы, а также принятие других мер для достижения той же цели (посреднические конторы по найму и пр.).

К обсуждению рабочего законопроекта надлежало привлечь представителей как от предпринимателей, так и от рабочих. Не ожидая окончательной разработки и осуществления рабочего законодательства, во всех случаях текущей жизни и административной практики, по мере возможности, следовало применять эти основные положения и, в частности, оказать государственное содействие к обеспечению рабочих и их семейств предметами первой необходимости за счет части заработка⁴³⁰.

---

⁴³⁰ ГА РФ Ф. Р-439. Оп. 1. Д. 41. Л. 2. «Письма генерала Деникина: 1) по фабрично-заводскому и рабочему вопросам и 2) по земельному вопросу на имя председателя Особого Совещания ген. Драгомирова».

После опубликования Декларации была основана комиссия, которой была поручена разработка законопроектов о 8-ми часовом рабочем дне (кроме ряда рабочих специальностей), больничных и страховых кассах, примирительных камерах. К обсуждению данных законопроектов были допущены и представители крупнейшего профсоюза - Профессионального объединения Юга России⁴³¹. В результате заседаний комиссии ряд положений был скорректирован (так, 8-ми часовой рабочий день оказывался привязан к уровню производительности труда). Данные коррективы не устроили представителей профсоюза и они, покинув заседание, в дальнейшей разработке законодательства не участвовали. Впрочем, на Юге России нашлось немало других профессиональных союзов, открыто симпатизировавших ВСЮР.

Как и в Сибири, на Юге России нередким явлением были тесные контакты ряда профсоюзных лидеров с коммунистическим подпольем. Нередки были и забастовки (в Харькове, Таганроге, Екатеринославе). Впрочем, имели место и обратные примеры – рабочие Ростова-на-Дону, Киева, Одессы деятельно поддерживали вооруженные силы, а иногда и сами участвовали в боях⁴³².

Большинство же профсоюзов старались соблюдать нейтралитет, не вступая в конфронтацию с правительством, но и не стремились выражать чрезмерную лояльность.

Во врангелевском Крыму основной фокус внимания был направлен на аграрную политику. Рабочие могли рассчитывать на удовлетворение своих базовых нужд, но о расширении их прав речи идти не могло⁴³³. Этому способствовало и то обстоятельство, что наиболее радикальные профсоюзы (часто имевшие связь с коммунистическим подпольем) были подавлены еще зимой 1920 года (в том числе, с применением расстрелов). В целом, население «последнего осколка» антибольшевистской России воспринимало торгово-промышленную и рабочую политику П.Н. Врангеля достаточно спокойно.

---

⁴³¹ Цветков В.Ж. Особенности рабочей политики белых правительств Юга России в условиях экономического кризиса (1918-1920 гг.) // Экономический журнал. 2017. № 45. С. 113.

⁴³² Там же, с. 122.

⁴³³ Врангель П.Н. Записки. Ч. 2. Берлин, 1928. Кн. VI. С. 54.

В большинстве случаев рабочая политика антибольшевистских правительств подразумевала сохранение завоеваний, достигнутых после февраля 1917 года. Сохранялся 8-ми часовой рабочий день, больничные и страховые кассы, профессиональные союзы. В целом, на территории, контролируемой антибольшевистскими правительствами, рабочие оставляли за собой большинство своих прав. Достаточно бескомпромиссной была позиция антибольшевистских правительств по отношению к рабочему контролю на предприятиях и различным рабочим комитетам. Те правительства, которые поначалу относились к подобному положению вещей лояльно, вскоре меняли свое мнение (Комуч).

В свете вышесказанного, реакция общества на проводимую антибольшевистскими силами была неоднозначной.

Антибольшевистские правительства стремились создать социальный контракт между предпринимателем и рабочими, основанный на согласовании интересов (в том числе, заработных плат и количества рабочих часов) и тех и других. К сожалению, не всегда это удавалось воплотить в полной мере. Пожалуй, наиболее ярким примером попытки сплотить население на основе корпоративизма являлись примирительные камеры, образуемые из представителей профессионального союза и администрации предприятия (практиковались Временным Сибирским правительством, а также на Юге России).

Если опираться исключительно на законодательную базу торгово-промышленной политики, то в ней можно найти передовые на то время идеи, с оговоркой, что идеи эти нередко нивелировались фактическим положением дел на промышленных предприятиях в условиях низкой производительности труда, нехватки продовольствия и постоянно ухудшающегося уровня жизни рабочих.

Таким образом, говоря об успешности рабочей политики антибольшевистских правительств основное внимание следует уделять не тому, какие права и свободы прописывались для рабочих в законодательстве, а как эти нормы исполнялись непосредственно на производствах.

Одним из относительно удачных примеров может быть правительство Комуча. Жесткий запрет локаутов и создание цеховых комитетов, как

инструментов коммуникации между участниками производственного и регулирующего процессов продемонстрировали сравнительно успешное воплощение политики «кнута и пряника».

Одним из наименее удачных примеров может служить рабочая политика в Сибири. Многие первые шаги навстречу рабочим были прекращены еще Временным Сибирским правительством, а с приходом к единоличной власти А.В. Колчака ситуация только ухудшилась. До предела обостренные отношения с профсоюзами и нарастающие репрессии лишь мотивировали рабочих, порой доведенных до отчаяния условиями своего существования, усиливать сопротивление, что подрывало легитимность правящего режима.

Заключение

Гражданская война – это не только военное противостояние, но и экономическое. Та сторона, экономика которой покажет большую эффективность, в конечном итоге станет победителем.

Все приходящие к власти политические силы в годы Гражданской войны должны были разрабатывать меры по выводу страны из экономического кризиса, ставшего следствием участия в Первой мировой войне. В ходе войны Российская империя лишилась своего главного торгового партнера – Германии и была не в состоянии быстро восполнить потери в торговом обороте. Несмотря на присутствие отдельных успехов, их было недостаточно для полноценного замещения как поступающего импорта, так и экспортного рынка. Та часть иностранного капитала, которая осталась в России, видела ее в качестве источника дешевого сырья, что, наряду с сохранением помещичьего землевладения тормозило развитие страны. Дополнительные проблемы были созданы ввиду состояния логистических маршрутов, а также неспособности промышленности удовлетворить нужды воюющей армии. Это стало одной из причин отступлений русской армии, в результате которых страна потеряла значительные территории. Сложившийся кризис усугублялся межведомственными конфликтами, борьбой за ресурсы, что привело к запаздыванию с созданием военно-регулирующих органов. Все эти факторы привели к катастрофе, результатом которой стало «разложение» армии, обвал фронта и крушение династии Романовых.

В годы Гражданской войны большевики и их противники имели противоположные взгляды на экономическую политику. Советская Россия пошла по пути рабочего контроля на предприятиях, национализации промышленности, монополизацию торговли. Подобные меры имели значительный потенциал с точки зрения мобилизации экономики. И, во многом, подобная жесткая централизованная система стала одним из основных факторов их последующей победы.

Противники власти большевиков стали собирать силы на окраинах бывшей империи – в Прибалтике, на Кубани, на Севере России, на Дальнем Востоке, Поволжье и Сибири. Торгово-промышленная политика всех антибольшевистских

правительств имела общие направления: денационализация предприятий, поддержка промышленности и свобода торговли. Региональная специфика, личность лидера, расстановка сил на фронте определяли и специфические черты.

Среди лидеров антибольшевистских сил отсутствовала единая точка зрения относительно торгово-промышленной политики. Можно выделить две основные позиции: либеральная экономическая политика (представители: А.В. Колчак, А.И. Деникин) и консервативная экономическая политика, имевшая в основе государственное регулирование экономики (представители: П.Н. Врангель, Н.Н. Юденич). По факту реализации торгово-промышленной политики можно говорить о смешанном варианте, включавшем как элементы либеральной, так и консервативной моделей.

Большинство из лидеров антибольшевистских правительств оставались реалистами. Проекты того пути, по которому, по их мнению, должно было развиваться общество, практически всегда корректировались под влиянием обстоятельств.

В силу усложнявшейся обстановки и ожесточавшегося сопротивления изначально лояльные условия по отношению к рабочим, торгово-промышленным кругам и другим слоям населения со временем становились все более стесняющими, требовали все большего отказа от собственных благ и свобод.

Для реализации торгово-промышленной политики в антибольшевистских правительствах функционировали профильные органы управления торговлей и промышленностью.

Здесь очевидно просматривается различие между управленческими стилями правительств в Сибири и на Юге России – как по широте автономии управленческих кадров при принятии решений, так и по степени централизации самой управленческой системы.

В связи с этим можно выделить такие положительные черты управленческого стиля торгово-промышленных ведомств как:

- гибкость и готовность к переменам и модернизации для совершенствования структуры управления под выполнение текущих задач,

- право на проявление инициативы «на местах», что ускорило реакцию на события, требующие немедленного реагирования, а также снижало «бюрократизацию» органов управления (Юг России).

- уважение мнения компетентных профессионалов при решении профильных вопросов, а также инкорпорация их в управленческий аппарат (Сибирь и Дальний Восток);

- особое внимание обучению и формированию компетенций чиновников даже в наиболее трудные периоды.

В то же время, недостатки, влияющие на управленческий процесс, были более существенны:

- недостаток дисциплины среди служащих был характерен для всех антибольшевистских правительств, что было обусловлено отчасти нестабильностью их положения (чем ближе было падение их власти, тем более халатно служащие государственного аппарата относились к своим должностным обязанностям), так и невозможностью достойно поощрить низшее чиновничество (темп инфляции опережал рост реальных заработных плат).

- межведомственные конфликты, неспособность отказаться от приоритета собственных корпоративных интересов над общим делом, что было характерно еще для Российской империи на начальном этапе Первой Мировой войны (Север России);

- нехватка компетентных кадров;

- непосредственное военное руководство торгово-промышленной политикой (например, как изначально строилась работа на территории под контролем А.И. Деникина) в достаточной мере являлось контрпродуктивным и существенно уступающим по результативности руководству технократическому.

Вместе с тем, антибольшевистские правительства продемонстрировали способность к созданию действенного аппарата антикризисного управления. При формировании органов управления торгово-промышленной политикой за основу, в большинстве своем, бралась модель Российской империи.

Опираясь на специфику сложившихся условий, каждое из правительств создало и поддерживало работоспособность торгово-промышленных отделов, управлений и министерств до последних дней своего существования. Имевшие место частые реорганизации позволяли оптимизировать управление под нужды настоящего времени, хотя и не без издержек.

Как показало данное исследование торгово-промышленной политики антибольшевистских правительств, основными направлениями их деятельности стали денационализация предприятий, восстановление индустриального производства, создание нормативно-правовой базы, формирование эффективных органов управления, тесное взаимодействие с представителями торгово-промышленных кругов, проведения взвешенной политики по рабочему вопросу. Все эти задачи служили одной цели – победе в войне.

В целом, можно сказать, что торгово-промышленная политика антибольшевистских правительств была направлена на создание экономической базы для будущих реформ и развития страны, но в реальности она часто оказывалась неэффективной и ограниченной в своих возможностях. Ей было непросто достичь успеха из-за разрушительных последствий Гражданской войны для экономики, а также из-за недостатка инвестиций и квалифицированного персонала.

Для того, чтобы победить в Гражданской войне антибольшевистским правительствам требовалось решить ряд ключевых задач в сфере торгово-промышленной политики: восстановить разрушенные цепочки промышленного производства, маршруты внешней торговли, повысить производительность труда при отсутствии благоприятных условий для этого, обеспечить непрерывный экспорт ресурсов для импорта вооружения, а также наладить обеспечение товарами промышленного производства для нужд населения.

Восстановление разрушенных производственных цепочек оказалось затруднено ввиду динамичности административно-территориального ландшафта, а также потому, что основная масса производственных мощностей (в частности,

предприятия военно-промышленного комплекса) остались на территории, подконтрольной Советской России.

Восстановление маршрутов внешней торговли оказалось более успешно выполненной задачей – приморские, черноморские и северные порты стали «дорогами жизни» для испытывавших дефицит в подавляющем числе товаров антибольшевистских правительств. Без налаживания торговых связей с западными союзниками, а также с Японией, конфликт не смог бы приобрести столь затяжной характер и имел бы шансы закончиться более быстро. Однако решение одной из заявленных задач в отрыве от остальных не могло привести антибольшевистские силы к победе в идущей войне.

Обеспечение непрерывного экспорта ресурсов осложняли забастовки и рабочие волнения, восстания и рейды повстанческих отрядов по тылам, а также невозможность при существенно ухудшившихся условиях (например, не все бывшие владельцы предприятий после падения Советской власти захотели возвращаться обратно) достигнуть дореволюционных объемов производства, что, в свою очередь затрудняло обеспечение населения промышленными товарами. Галопирующая и гиперинфляция приводили к обесцениванию того немногого, что населению удавалось заработать. В совокупности с мобилизационными мероприятиями эти факторы создавали «идеальный шторм» для падения лояльности действующей власти.

Нормативно-правовая база торгово-промышленной политики антибольшевистских правительств не отличалась системностью. Наиболее же полно проработанное законодательство в данной сфере имело Российское государство, в котором после утверждения «Положения о временном устройстве государственной власти в России» была выпущена Декларация Министерства торговли и промышленности, где отражались главные направления работы Министерства.

Некоторые правительства лишь в общих чертах очерчивали контуры будущей торгово-промышленной политики в своих нормативно-правовых актах («Основные законы Всевеликого войска Донского»).

Недостаточный интерес к разработке углубленной нормативно-правовой базы объяснялся как нехваткой времени и отсутствием большого количества значимых промышленных предприятий на подконтрольной территории (Северо-западное правительство), так и излишне упрощенной моделью торгово-промышленного развития (Всевеликое войско Донское)

Таким образом, нормативное обеспечение в различных правительствах имело разную степень проработки. Стоит также отметить прямо пропорциональную связь в данном вопросе – чем более тщательно была проработана законодательная база торгово-промышленной политики, тем более успешно она проводилась в жизнь.

Еще одним вызовом, с которым предстояло столкнуться антибольшевистским правительствам стала необходимость лавировать между интересами торгово-промышленных кругов и рабочими.

Отношения с представителями торгово-промышленных кругов у антибольшевистских правительств были неоднозначны. Наиболее успешное взаимодействие с ними продемонстрировал режим А.В. Колчака. Это и создание фонда помощи вооруженным силам, и наибольшее количество действующих торгово-промышленных организаций, и информационное сопровождение торгово-промышленной деятельности, и активное формирование торгово-промышленных палат. А.И. Деникин привлекал предпринимателей к разработке рабочего законодательства, а П.Н. Врангель и Д.Л. Хорват старались максимально вовлечь их в реализацию торгово-промышленной политики. Непродуктивной можно считать политику П.Н. Краснова, который продолжал действовать, в русле патернализма и не воспринимал торгово-промышленное сообщество как людей, к которым стоит прислушиваться при формировании и реализации своей политики. Правительства Северной области допустило слишком активный рост влияния иностранного капитала в ущерб отечественному производителю, а также принудительным изъятием у русских торгово-промышленников валюты, полученной от экспорта товаров.

Антибольшевистские правительства также столкнулись с рабочим вопросом, который решался комплексно – через репрессии (запрет на локауты, преследование лиц, призывавших к локаутам военному суду, гонения на профсоюзы и т.п.) и социальные льготы (8-ми часовой рабочий день, примирение интересов работодателя и рабочего и беспристрастное решение возникающих между ними споров (примирительные камеры, промысловые суды), страхование рабочих и т.п.). Разница существовала, в основном, в их соотношении.

В целом, в качестве достаточно удачных примеров реализации торгово-промышленной политики во всех ее аспектах можно привести Правительство Российского государства, «остров Крым» П.Н. Врангеля и, в меньшей степени, территорию, подконтрольную Вооруженным силам Юга России.

В качестве же наименее удачных примеров, на наш взгляд, следует отметить действия П.Н. Краснова и Правительства Северной области.

Остальные из рассмотренных в данном исследовании правительств занимают промежуточную позицию либо в силу своей подчиненности более крупным государственным образованием (Деловой Кабинет Д.Л. Хорвата), либо в силу непродолжительности своего существования на фактически подконтрольной территории (Н.Н. Юденич и М.С. Маргулиес), либо в силу примерно равного баланса удачных и неудачных решений (Комуч, Временное Сибирское правительство, Уфимская директория и Временное областное правительство Урала).

Список использованных источников и литературы

Источники:

Архивные источники (Государственный архив Российской Федерации):

- 1) Фонд Р-16 - Канцелярия Временного правительства Северной области. Архангельск.
- 2) Фонд Р-17 - Отдел иностранных дел Временного правительства Северной области. Архангельск.
- 3) Фонд Р-190 - Чрезвычайное государственное экономическое совещание (Российское правительство). Иркутск.
- 4) Фонд Р-199 - Министерство торговли и промышленности Российского правительства. Омск.
- 5) Фонд Р-356 - Управление торговли и промышленности Особого Совещания (до декабря 1919) при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России. Екатеринодар. Севастополь.
- 6) Фонд Р-439 - Особое Совещание при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России. Екатеринодар.
- 7) Фонд Р-440 - Отдел пропаганды Особого Совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России. Екатеринодар, Ростов-на-Дону.
- 8) Фонд Р-749 - Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания (Комуч). Самара.
- 9) Фонд Р-1258 - Большой войсковой круг Всевеликого войска Донского. Новочеркасск.
- 10) Фонд Р-1267 - Отдел торговли и промышленности Правительства Всевеликого войска Донского. Новочеркасск.
- 11) Фонд Р-1268 - Отдел финансов Правительства Всевеликого войска Донского. Новочеркасск.

- 12) Фонд Р-1397 - Управление делами Делового кабинета при Временном Правителе на Дальнем Востоке генерал-лейтенанте Хорвате. Владивосток.
- 13) Фонд Р-1399 - Ведомство торговли и промышленности при Деловом кабинете Временного Правителя на Дальнем Востоке генерал-лейтенанте Хорвате. Владивосток.
- 14) Фонд Р-3090 - Отдел торговли, промышленности и продовольствия Временного правительства Северной области. Архангельск.
- 15) Фонд Р-3373 - Финансово-экономический совет при Временном правительстве Северной области. Архангельск.
- 16) Фонд Р-4065 - Отдел труда при Временном правительстве Северной области. Архангельск.
- 17) Фонд Р-4376 - Ведомство труда Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. Уфа, Самара.
- 18) Фонд Р-6385 - Совет министров Правительства Северо-западной области России. Ревель.

Нормативно-правовые акты:

- 1) Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. XI. Журналы заседаний, приказы и материалы Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания, июнь-октябрь 1918 года / [Министерство культуры Российской Федерации, Федеральное архивное агентство, Государственный архив Российской Федерации] ; [сост. Б. Ф. Додонов (отв. ред.) и др. ; предисл. Б. Ф. Додонов, В. М. Хрусталева]. – М. : РОССПЭН, 2011. 632 с.
- 2) Всероссийское совещание Советов, М., Л., 1927. 356 с.
- 3) Временное автономное правительство Сибири // Красный архив, 1929, Т. V (29). 235 с.
- 4) Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства (26 мая — 30 июня 1918 г.). Сборник документов и материалов / сост.

Шишкин В.И. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2005. 246 с.

- 5) Основные Законы Всевеликого войска Донского. 4 мая 1918 года., г. Новочеркасск [Электронный ресурс] URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_2087386/
- 6) Основные законы Всевеликого войска Донского, Документ № 1. Принято Большим Войсковым кругом Всевеликого войска Донского 15-го сентября 1918 года. [Электронный ресурс] URL: https://donataman.org/bibliothek/dokumenty/dok.1-1918_osnovnye_zakony_vvd.pdf
- 7) Особые совещания и комитеты военного времени. Свод законов и состоявшихся в порядке статьи 87 осн. зак. постановлений. Пг., 1917. 99 с.
- 8) Постановление Общего Собрания членов Временного Донского Правительства и делегатов от станиц и войсковых частей. Новочеркасск. Областная в. Д. типография, 1918. [Электронный ресурс] URL: https://donataman.org/bibliothek/dokumenty/28_April_1918.pdf
- 9) Правила «О порядке производства и сбора посевов в 1919 г. на землях, не принадлежащих посевицам», утвержденные Верховным правителем России А.В. Колчаком и постановлением Совета министров Всероссийского правительства А.В. Колчака. 8 апреля 1919 г. [Электронный ресурс] URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/103676-pravila-o-poryadke-proizvodstva-i-sbora-posevov-v-1919-g-na-zemlyah-ne-prinadlezhaschih-posevschikam-utverzhennye-verhovnym-pravitelem-rossii-a-v-kolchakom-i-postanovleniem-soveta-ministrov-vserossiyskogo-pravitelstva-a-v-kolchaka-8-aprelya-1919-g#mode/inspect/page/1/zoom/>
- 10) Собрание узаконений и распоряжений Временного Сибирского правительства. От 2 августа 1918 года. № 4.
- 11) Собрание постановлений и распоряжений Западносибирского комиссариата, от 1 июля 1918 г. № 2.

- 12) Собрание узаконений и распоряжений Временного Сибирского Правительства, от 18 июля 1918 г. № 2.

Статистические сборники:

- 1) Список фабрик и заводов Российской империи. Санкт-Петербург.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1912. 838 с.

Протоколы допросов:

- 1) Адмирал Колчак. Протоколы допроса. [Протоколы заседаний Чрезвычайной следственной комиссии (21 января — 6 февраля 1920 г.)]. СПб.: Питер, 2011. 148 с.

Источники личного происхождения:

- 1) Врангель П.Н. Воспоминания: в 2-х частях. 1916-1920/ Биографические справки С.В. Волкова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. 782 с.
- 2) Врангель П. Н. Воспоминания. Южный фронт. В 2 частях. М.: Терра., 1992. 538 с.
- 3) Врангель П.Н. Записки. Ч. 1-2. Белое дело: Летопись белой борьбы. Берлин, 1928. 547 с.
- 4) Гуль Р.Б. Ледяной поход (с Корниловым). Берлин.: С. Ефрон, 1923. 160 с.
- 5) Деникин А.И. Очерки русской смуты: крушение власти и армии. Февраль – сентябрь 1917 года. Мн.: Харвест, 2002. 463 с.
- 6) Деникин, Юденич, Врангель, мемуары. Государственное социально-экономическое издательство. Под ред. С.А. Алексеева. М.: 1931. 456 с.

- 7) Добровольский С.Ц. Борьба за возрождение России в Северной области. Архив русской революции, издаваемый И.В. Гессеном. Берлин, 1921-1937. Том 3 (1921 г.). 271 с.
- 8) Егоров А.И. Разгром Деникина. М.: Вече, 2012. 640 с.
- 9) Краснов П.Н. Атаман: воспоминания. М.: Вагриус, 2006. 650 с.
- 10) Краснов П.Н. Всевеликое войско Донское. Архив русской революции, издаваемый И.В. Гессеном. Берлин. 1922, т. V. С. 191-321.
- 11) Лукомский А.С. Очерки из моей жизни. Воспоминания. М.: Айрис-пресс, 2012. 750 с.
- 12) Родзянко А.П. Воспоминания о Северо-Западной армии. Берлин: Пресса. 1920. 167 с.
- 13) Юденич под Петроградом. Из белых мемуаров. Под ред. П.Е. Щеголева. Ленинград.: Красная газета. 1927. 280 с.

Периодическая печать. Газеты:

- 1) Вестник Верховного управления Северной области (1918 год).
- 2) Вестник Временного правительства Северной области (1918 год).
- 3) Вестник Комуча (1918 год).
- 4) Правительственный вестник (1918-1919 годы).
- 5) Приазовский край (1918 год).
- 6) Русская армия (1918 год).
- 7) Самарские ведомости (1918 год).
- 8) Сибирская жизнь (1918 год).
- 9) Сибирская речь (1918-1919 годы).

Исследования на русском языке:

- 1) Алешкин П.Ф., Васильев Ю.А. Коллизии аграрной политики генерала Деникина // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2017. № 5. С. 47-56.
- 2) Акулов М.Р. Профсоюзы Сибири в борьбе против контрреволюционного эсеро-меньшевистского правительства и колчаковщины, за восстановление советской власти. Годы боевые. Новосибирск. 1959. 240 с.
- 3) Аневич Ю.В., Ушанова И.С. История национализации в области промышленного производства в России // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2012. № 8. С. 10-11.
- 4) Багдасарян А.О. Эвакуация промышленности в России в годы Первой мировой войны // ИСОМ. 2016. № 4-2. С. 21-27.
- 5) Бакланов В.И. К вопросу о роли Чехословацкого корпуса в расширении Гражданской войны в России // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2023. № 1. С. 136-139.
- 6) Бородин С.В. Земельные отношения в Крыму в период правления П. Н. Врангеля // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2017. № 2. С. 15-20.
- 7) Брянцев М.В. Гражданская война в России (трудности понимания) // Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. 2018. № 1. С. 8-15.
- 8) Будницкий О.В. Красные и белые. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 246 с.
- 9) Булдаков В. П. Красная смута: природа и последствия революционного насилия. - изд. 2-е, доп. М.: РОССПЭН: фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. 967 с.
- 10) Бутаков Я.А. Белое движение на юге России: Концепция и практика государственного строительства: (Конец 1917 - начало 1920 г.). М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2000. 190 с.
- 11) Васильев М.В. Административно-хозяйственная политика Белого северо-западного правительства в псковской губернии (1919 г.) // Псков.

Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2015. № 42. С. 131-140.

- 12) Васильченко М. А. Чехословацкий корпус в борьбе за Поволжье (май - ноябрь 1918 года). Саратов: Техно-Декор, 2021. 172 с.
- 13) Васьковский О.А., Заболотный Е.Б. Итоги изучения социально-политических проблем истории Октябрьской революции на Урале. Историография истории Урала переходного периода (1917-1937). Свердловск.: Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР, Уральский государственный университет, 1985. 151 с.
- 14) Васьковский О. А., Молодцыгин М. А., Ниренбург Я. Л. и др. Гражданская война и иностранная интервенция на Урале. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1969. 391 с.
- 15) Воробьев Н.Я. Изменения в русской промышленности в период войны и революции // Вестник статистики, № 4-6 (апрель-июнь) 1923, кн. XIV. С. 115-153.
- 16) Галлямова Л.И. Гражданская война и военная интервенция в России в региональном измерении: Дальний Восток // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2018. № 19. С. 9-22.
- 17) Ганин А.В. Семь «почему» российской Гражданской войны. М. Пятый Рим. 2018. 861 с.
- 18) Голдин В.И. Гражданская война и интервенция в России и на Русском Севере: актуальные и дискуссионные проблемы // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2018. № 4. С. 16-49.
- 19) Голдин В.И. Север России в огне Гражданской войны. Архангельск. САФУ, 2021. 660 с.
- 20) История гражданской войны в СССР. Тома 1-5. Ред. А.М. Горький, И.В. Сталин, С.М. Буденный. М., 1935-1960.
- 21) Гражданов Ю.Д. Всевеликое войско Донское в годы Гражданской войны (1918-1919). Ростов-на-Дону. АНТЕЙ. 2015. 241 с.

- 22) Гражданская война в России, 1917 – 1922: Очерки экономической и политической истории / Сост. и отв. ред. С.В. Карпенко. М.: Издательство Ипполитова, 2013. 364 с.
- 23) Данилов Н.А. Экономика и подготовка к войне. М.; Госвоениздат, 1926. 195 с.
- 24) Джалилова Е.А. Правовое регулирование трудовых отношений антисоветскими правительствами на территории Сибири в 1918 г. // Современный ученый, 2021, № 5. С. 327-329.
- 25) Дмитриев Н.И. Крупная промышленность Урала в условиях белогвардейской оккупации (1918–1919 г.) // Строительство социализма на Урале история, историография. Свердловск, 1989. С. 18-31.
- 26) Дмитриев Н.И. Промышленность Урала в период военной интервенции и гражданской войны (часть 1918—1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1985. 241 с.
- 27) Звягин С.П., Курачев О.В., Макарчук С.В. Борьба антибольшевистских правительств на Востоке России со спекуляцией (1918-1919 гг.) // Вестник КемГУ. 2012. № 3. С. 67-71.
- 27) Зив Б.С. Иностранные капиталы в русской горнозаводской промышленности. Пг. 1917. 132 с.
- 28) Зими́на В.Д. Белое дело взбунтовавшейся России: политические режимы Гражданской войны 1917-1920 гг. М.: РГГУ. 2006. 465 с.
- 29) Зими́на В.Д. Гражданская война 1918–1920 гг. Как политический конфликт в развитии российской государственности // Новый исторический вестник. 2004. № 11. С. 214-233.
- 30) Зими́на В.Д. Северо-западная германофильская и восточная контрреволюция: попытки взаимодействия и их крах // Из истории интервенции и гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. 1917-1922 гг. Новосибирск, 1985. С.156-158.

- 31) Иванов А.В. Социально-экономическая политика Временного областного правительства Урала (август–ноябрь 1918 года): к истории изучения проблемы // Journal of new economy. 2013. №2 (46). С. 89-95.
- 32) Интервенция на Северо-западе России 1917-1920 гг. Под ред. Шишкина В.А. Санкт-Петербург. Российская академия наук, Институт российской истории, «Наука», 1995. 393 с.
- 33) Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и её крах. М.: Мысль, 1983. 294 с.
- 34) Ипполитов Г.М. Деникин. М.: Молодая гвардия. 2006. 532 с.
- 35) История Кузбасса. Под ред. Окладникова. А. П. Ч. 1-2. Кемерово: Кемеровское книжное издательство. 1967. 380 с.
- 36) Казакова-Апкаримова Е.Ю. Уральские областники в 1918 году: поиски региональной идентичности // История и педагогика естествознания. 2023. № 1. С. 15-18.
- 37) Кальнин Я.П. Труд при белых (по архивам Министерства труда) // Сибирские огни. 1929. № 3. С. 134-142.
- 38) Караваева И. Российская промышленная политика накануне и в годы первой мировой войны // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2007. № 3. С. 154-179.
- 39) Карпенко С.В. Военный и гражданский аппараты управления деникинской диктатуры // Власть. 2011. № 3. С. 131-134.
- 40) Карпенко С.В. Кризис товарно-денежного обращения и продовольственное снабжение армии и городского населения на белом юге России (1919 г.) // Экономический журнал. 2015. № 2 (38). С. 101-121.
- 41) Карпенко С. В. Наступление ВСЮР на Москву летом 1919 г.: победы на фронте и финансовый кризис в тылу // Новый исторический вестник. 2009. № 21. С. 86-96.
- 42) Карпенко С.В. Предприниматели в Крыму при власти генерала П. Н. Врангеля (1920 г.) // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2017. №1 (22). С. 38-43.

- 43) Карпенко С.В. Промышленность Крыма в начале 1920 года: возможности полуострова как базы снабжения армии генерала П. Н. Врангеля // Экономический журнал. 2016. №44. С. 69-89.
- 44) Кауфман М.Я. Внешняя торговля России (1918 – 1921 гг.). П.: Академическое издательство. 1922. 61 с.
- 45) Кафенгауз Л.Б. Эволюция промышленного производства в России. М., 1994. 848 с.
- 46) Клаус Р. Война и народное хозяйство России. 1914-1917 гг. М., 1926. 116 с.
- 47) Кокоулин В.Г. «Демократическая контрреволюция» на Дальнем востоке // Вестник КузГТУ. 2005. №1. С. 126-131.
- 48) Колчаковщина на Урале (1918–1919 гг.): сборник / подгот. Таняев А.П. Свердловск: Изд. Уралпрофсовета, 1929. 232 с.
- 49) Корнатовский Н.А. Северная контрреволюция. М.: Молодая Гвардия. 1930. 115 с.
- 50) Крюков А.В. Партизанское движение в Ачинском уезде Енисейской губернии в конце 1918 - 1919 гг. // Современные инновации. 2018. № 2 (24). С. 32-38.
- 51) Лапаева Л. В. Возникновение и развитие металлургической промышленности в России (до 1917 г.) // Вестник ОГУ. 2005. № 6. С. 52-62.
- 52) Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1969. Т.32. 605 с.
- 53) Лехович Д.В. Белые против красных. М.: Воскресенье, 1992. 368 с.
- 54) Лихачёв М.О. «Катастрофа»: российская экономика в период Первой Мировой и Гражданской войн (1914-1922 гг.) // Локус: люди, общество, культура, смыслы, 2016, № 1. С. 31-40.
- 55) Лихницкий Н.Т. Классовая борьба и кулачество на Кубани. Ростов-на-Дону.: Северный Кавказ, 1931. 191 с.
- 56) Луговая А.В. Политическая деятельность генерал-лейтенанта Д. Л. Хорвата в 1917-1920 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2012. № 2. С. 149-155.

- 57) Луговая А.В. «У меня на руках было большое русское дело...» Воспоминания из архива генерал-лейтенанта Д. Л. Хорвата (часть I) // Новейшая история России. 2012. № 2. С. 191-223.
- 58) Лутовинов И.С. «Ликвидация мятежа Керенского-Краснова». М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1965. 87 с.
- 59) Маевский И.В. Экономика русской промышленности в условиях Первой Мировой войны. М., 1957. 391 с.
- 60) Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. М., 1937. 718 с.
- 61) Медведев В.Г. Государственное регулирование налогов и сборов правительствами генералов А. И. Деникина и П. Н. Врангеля в годы Гражданской войны в России // Юридические исследования. 2021. № 9. С. 228-237.
- 62) Медведев В.Г. Государственное регулирование промышленности в антисоветских государственных образованиях «белой» России в годы гражданской войны. // Журнал «История государства и права». 2012. № 19. С. 41-44.
- 63) Медведев В.Г. Законодательная и административная деятельность антисоветских правительств в сфере промышленности и транспорта в годы гражданской войны в России // Право и политика. 2021. № 9. С. 24-38.
- 64) Медведев В.Г. Законодательство антисоветского правительства Северной области в финансовой сфере в годы Гражданской войны в России // Научные исследования и инновации. 2020. № 1. С. 150-157.
- 65) Мелия А.А. Мобилизационная подготовка народного хозяйства СССР М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. 350 с.
- 66) Мельгунов С. П. Трагедия Адмирала Колчака. Белград, 1930-1931. В 3-х т.
- 67) Минц И. И. Английская интервенция и северная контрреволюция. Л.: Госоцэкономиздат, 1931. 255 с.

- 68) Муравьева Л.А. Экономическое развитие России во второй половине XIX - начале XX века // Международный бухгалтерский учет. 2017. № 21 (435). С. 1271-1286.
- 69) Никонова О.Ю. Социально-экономическая политика колчаковского правительства в горнозаводской промышленности Урала // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 1991. № 1. С. 54-58.
- 70) Новикова Л.Г. Провинциальная «контрреволюция»: Белое движение и Гражданская война на русском Севере, 1917—1920. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 384 с.
- 71) История Сибири с древнейших времен до наших дней. В 5-ти томах. Под ред. Окладникова А.П. Л.: Наука, 1968 - 1969. Т.4. 470 с.
- 72) Остапенко П.И. Правовое регулирование земельных отношений в государственном образовании «Всевеликое войско Донское» в годы гражданской войны // *Общество и право*. 2004. №3 (5). С. 52-56.
- 73) Парфёнов П.С. Борьба за Дальний Восток. Л.: Прибой. 1928. 368 с.
- 74) Петров А.Ю. Россия в годы Первой Мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис, М.: Политическая энциклопедия, 2014. 982 с.
- 75) Пионтковский С.А. Гражданская война в России (1918-1921). М.: Коммунистический университет им. Я.М. Свердлова, 1925. 708 с.
- 76) Полторак С.Н. Современная историография Гражданской войны в России и перспективы ее развития // *Проблемы истории и историографии*. Сборник докладов межвузовской научной конференции. 2014. № 2. С. 28.
- 77) Поляков Ю.А. Гражданская война в России (Поиски нового видения) // *История СССР*. 1990. № 2. С. 98-114.
- 78) Попов Ф.Г. 1918 год в Самарской губернии. Хроника событий. Куйбышев, 1972. 326 с.
- 79) Поршнева О. С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы первой мировой войны. М.:РОСПЭН, 2004. 365 с.

- 80) Профсоюзы Сибири в борьбе за власть советов 1917-1919 гг. / Сост. В. Шемелев; Под ред. В. Вегмана; Сиб. краев. совет проф. союзов. Новосибирск: 1928. 240 с.
- 81) Рынков В.М. Возникновение и деятельность всероссийского совета съездов торговли и промышленности (лето 1918 - лето 1919 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 334. С. 71-78.
- 82) Рынков В. М. Временное областное правительство Урала: соотношение региональных и общероссийских факторов деятельности (август–декабрь 1918 г.) // Центр и периферия в системе государственного управления, 2019. № 2 (63). С. 96-103.
- 83) Рынков В.М. Путь в никуда: социальная политика комитета членов Всероссийского учредительного собрания (июнь - ноябрь 1918 г.) // НИР. 2019. № 1. С. 110-132.
- 84) Рынков В.М. Социальная мобильность буржуазии на востоке России в 1918-1922 годы. // Вестник ТвГУ. Серия «История». 2015. № 3. С. 86-102.
- 85) Рынков В.М. Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (вторая половина 1918 – 1919 г.). Новосибирск, 2008. 440 с.
- 86) Рынков В.М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 — начало 1920 гг.). Новосибирск, 2006. 212 с.
- 87) Рынков В.М. Экономическая политика контрреволюционных правительств Сибири (первая половина 1918 – 1919 г.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, 00.07.02. Новосибирск, 1998. 25 с.
- 88) Саблин В.А. Аграрная политика белых правительств на европейском Севере России и в Сибири во второй половине 1918-1919 гг. (проблема выработки общего курса) // Гуманитарные науки в Сибири, 2006. № 2. С. 90-96.

- 89) Сенин А.С. Организация снабжения русской армии вооружением и боеприпасами в годы Первой Мировой войны // XX век и Россия: общество, реформы, революции. Электронный сборник, № 2. Самара, 2014. С. 63-79.
- 90) Сидоров А.Л. Эвакуация русской промышленности во время Первой Мировой войны // Вопросы истории. № 6. Июнь 1947. С. 3-25.
- 91) Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М.: Наука, 1973. 654 с.
- 92) Синиченко В.В. Особое совещание как институт чрезвычайного управления Российской империей в годы Первой мировой войны // Сибирский юридический вестник. 2021. №4 (95). С. 33-40.
- 93) Сичинский Е. П. Из истории Временного областного правительства Урала // История СССР. 1992. № 1. С. 164-172.
- 94) Славко Т. И. Источники по истории Временного Областного правительства Урала (вторая половина июля – ноябрь 1918 г.) / Т. И. Славко // Документ. Архив. История. Современность: сборник научных трудов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. Вып. 19. С. 259-260.
- 95) Смирнов А. А. Казачьи атаманы. М.: Олма-Пресс, Спб.: Издательский дом «Нева», 2002. 543 с.
- 96) Старков Д.А. Губернаторы в системе местного управления и их вклад в решение продовольственного вопроса в Российской империи в годы первой мировой войны (июль 1914 февраль 1917 гг.о) // Известия Самарского научного центра РАН. 2008. № 1. С. 65-70.
- 97) Таргайнен М.А. Ингерманландский излом. Борьба ингерманландских финнов в гражданской войне на Северо-западе России (1918-1920). СПб., 2001. 362 с.
- 98) Тарновский К.Н. Формирование государственно-монополистического капитализма в России в годы Первой Мировой войны (на примере металлургической промышленности). М., 1958. 263 с.

- 99) Токарева Д.В. Конституционно-правовые концепции государственных преобразований в программных документах Белого движения // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2010. № 4. С. 3-10.
- 100) Трукан А.Г. Антибольшевистские правительства России. М.: Институт российской истории РАН, 2000. 255 с.
- 101) Ушаков А.И. Современная отечественная историография антибольшевистского движения в годы гражданской войны в России. М.; АИРО-XX, 2004. 96 с.
- 102) Федотов В.И. Временные торгово-промышленные палаты адмирала Колчака // Власть. 2009. № 6. С. 116-119.
- 103) Федюк В.П. Деникинская диктатура и ее крах: Учеб. пособие / Яросл. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ, 1990. 72 с.
- 104) Фельдман М.А. Рабочие крупной промышленности Урала в 1914 - 1941 гг. (численность, состав, социальный облик): автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Ур. гос. ун-т им. А. М. Горького. Екатеринбург, 2001. 43 с.
- 105) Флеминг П. Судьба адмирала Колчака. 1917–1920 / пер. с англ. Л. А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2006. 274 с.
- 106) Хандорин В.Г. Мифы и факты о Верховном правителе России. М.: Общество развития русского исторического просвещения «Двуглавый орёл»; Издательство М.Б. Смолина (ФИВ), 2019. 200 с.
- 107) Хмелевский К.А., Хмелевский С.К. Буря над тихим Доном. Исторический очерк о гражданской войне на Дону. Ростов-на-Дону. Ростовское книжное изд-во. 1984. 176 с.
- 108) Ходяков М.В. Деньги гражданской войны и их роль в обеспечении легитимности белогвардейских правительств // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2007. № 2. С. 125-133.
- 109) Цветков В.Ж. Аграрно-крестьянская политика Белого движения в России (1917-1920 гг.) // Новый исторический вестник, 2006. № 15. С. 116-129.

- 110) Цветков В.Ж. Белое дело в России. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. 1920–1922 гг. М. Наука, 2016. 639 с.
- 111) Цветков В.Ж. Кооперация и сельское хозяйство на белом Юге России в 1919 – 1920-е гг. // Экономический журнал. 2016. № 43. С. 110–130.
- 112) Цветков В.Ж. Особенности рабочей политики белых правительств Юга России в условиях экономического кризиса (1918–1920 гг.) // Экономический журнал. 2017. № 45. С. 111–126.
- 113) Цветков В.Ж. Последняя битва Белого Юга. 1920. М.: Яуза, 2022. 575 с.
- 114) Цветков В.Ж. Продовольственная политика деникинского правительства // Вопросы истории. 2004. № 5. С. 112–125.
- 115) Черняк Э.И. Профессиональные объединения в Сибири (март 1917 – ноябрь 1918 гг.): Съезды, конференции, совещания. Ч. 2. Томск: ТГУ, 1993. 357 с.
- 116) Цветков В.Ж., Цветкова Е.А. Профессор М.В. Бернацкий и его финансовая политика в условиях революции и гражданской войны // Новый исторический вестник. 2021. № 2 (68). С. 87–117.
- 117) Цветков В.Ж. Экономическое чудо по Колчаку // Родина. 2000. № 5. С. 142–145.
- 118) Черниченко М.Ю. Белая пресса как источник для изучения экономической жизни в тылу ВСЮР (1919 г.) // Новый исторический вестник. 2005. №14. С. 108–118.
- 119) Черниченко М.Ю. Инфляция, инфляционная паника и спекуляция в условиях «Свободы торговли» времен Гражданской войны (по материалам газет антибольшевистского юга России) // Экономический журнал. 2015. № 1 (37). С. 71–107.
- 120) Черниченко М.Ю. Кризис денежного обращения в тылу войск генерала А. И. Деникина в освещении печати Белого юга России (1919 г.) // Новый исторический вестник. 2014. № 39. С. 70–89.

- 121) Четыркин А. В. Развал тыла и разложение армий Деникина // Исторические записки. 1941. № 12. С. 3–38.
- 122) Чистяков Ю.Ф. Сельскохозяйственный и продовольственный экспорт аграрной экономики России в XIX - начале XX века // Никоновские чтения. 2018. № 23. С. 341–344.
- 123) Шахеров В.П. Финансовая деятельность антибольшевистских правительств Сибири в годы Гражданской войны // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2017. С. 111–116.
- 124) Шацилло М.К. Реакция представителей Российских деловых кругов на Брестский мир 1918 Г. // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: история России. 2010. № 1. С. 105–117.
- 125) Шацилло М.К. Российская буржуазия в период Гражданской войны и первые годы эмиграции. 1917 – начало 1920-х годов. Москва. Наука, 2008. 346 с.
- 126) Шереметьева Д. Л. Уездные газеты Сибири в период «демократической контрреволюции» (конец мая – середина ноября 1918 г.) // Институты гражданского общества в Сибири (XX – начало XXI в.) / Отв. ред. В. И. Шишкин. Вып. 2. Новосибирск, 2011. С. 49–69.
- 127) Шерешевский Б. М. В битвах за Дальний Восток (1920–1922 гг.). Новосибирск: Наука, 1974. 184 с.
- 128) Шишкин В.И. (ред.) Временное Сибирское правительство (26 мая - 3 ноября 1918 г.). Новосибирск: Сова., 2007. 818 с.
- 129) Шкунов В.Н. Внешняя торговля России в годы Первой мировой войны // Известия Самарского научного центра РАН. 2014. № 3–2. С. 414–418.
- 130) Шубин А.В. Комитет членов Учредительного собрания как леводемократическая альтернатива коммунистам и белым в Гражданской войне // Quaestio Rossica. Т. 9. 2021. № 1. С. 57-73.
- 131) Эйхе Г.Х. Уфимская авантюра Колчака. (Март – апрель 1919 г.). Почему Колчаку не удалось прорваться к Волге на соединение с Деникиным. М.: Воениздат, 1960. 295 с.

- 132) Ярутина Е. Экономическое состояние рабочего класса в годы Гражданской войны // Гражданская война как феномен мировой истории: материалы научной конференции, Екатеринбург, 26 апреля 2008 г. С. 121–126.

Исследования на иностранных языках:

- 1) Gregory P. Before command : An economic history of Russia from emancipation to the first five-year plan - Princeton (N. J.): Princeton univ. press, Cop. 1994, 188 p.
- 2) Kenez P. Civil War in South Russia, 1918: The First Year of the Volunteer Army, Berkeley, University of California Press, 1971, 366 p.
- 3) Kenez P. Civil War in South Russia, 1919–1920: The Defeat of the Whites, Berkeley, University of California Press, 1977, 378 p.
- 4) Stewart G. The white armies of Russia. New York, 1933, 469 p.
- 5) Civil War in Siberia: The Anti-Bolshevik Government of Admiral Kolchak, 1918–1920, by Jonathan D. Smele. New York, Cambridge University P228s, 1996, 759 p.
- 6) Liberals in the Russian Revolution: The Constitutional Democratic Party, 1917–1921, 560 p.

Приложения

Приложение 1 (Территориально-отраслевое распределение предприятий в Российской империи на 1913 г., составлено на основе следующего источника - Список фабрик и заводов Российской империи. Санкт-Петербург.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1912. С. 197-267.)

Предприятие	Местонахождение	Специализация
Производство машин и оборудования, металлообработка		
Товарищество латунных и медно-прокатных заводов	г. Юрьевск Владимирской губернии	Выработка меди и латуни, кабелей
Коломенский завод	г. Коломна	Вагоностроение, двигателестроение (в т.ч. для военно-морского флота), паростроение, мостостроение, паровозостроение
Сормовский завод	г. Нижний Новгород	Паростроение, паровозостроение
Краматорский металлургический завод	г. Краматорск	Металлургия, машиностроение
Харьковский паровозостроительный завод	г. Харьков	Паровозостроение, вагоностроение
Общество Путиловских заводов	г. Санкт-Петербург	Рельсы, оборудование железнодорожной отрасли, суда

Общество механических заводов братьев Бромлей	Г. Москва	Машиностроение и металлообработка
Механический и чугунолитейный завод Ю. Штолле	г. Москва	Металлообработка, станкостроение
Целлюлозно-бумажное производство		
Каменская бумажно-картонная фабрика	г. Кувшиново Тверской губернии	Бумага, картон, оберточные материалы
Акционерное общество Невской писчебумажной фабрики в Санкт- Петербурге	г. Санкт- Петербург	Ролевая бумага
Северное общество целлюлозного и писчебумажного производства «Сокол»	д. Соколово Вологодской губернии	Бумага
Обработка хлопка, шерсти, льна, пеньки и джута		
Балашихинская хлопкопрядильная фабрика	г. Балашиха	Изготовление хлопчатобумажных материалов
Троицкая суконная фабрика	с. Троицкое Московской губернии	Сукно, галошная байка, ковровый драп, пряжа

Купавинская суконная фабрика	с. Купавна Московской губернии	Сукно
Товарищество Переславской мануфактуры	г. Переславль- Залесский Ярославской губернии	Ткани
Торгово- промышленное товарищество Ярославской бумажной мануфактуры	г. Ярославль	Нитки, пряжа, ткани
Предприятия пищевой промышленности		
Ольшанский сахарный завод	с. Вербовка Киевской губернии	Сахар
Ананьевский сахарный завод	с. Константиновка Харьковской губернии	Сахар
«А. Сиу и К°»	г. Москва	Кондитерские изделия
Водочный завод Штритера	г. Санкт- Петербург	Сладкие водки, ликеры, спиртовые смеси для хозяйственных нужд
Товарищество коньячного и водочного заводов и складов русских виноградных вин	г. Москва	Виноградные вина, водки, коньяки

Н. Л. Шустова с сыновьями		
Хамовнический пивоваренный завод	г. Москва	Пиво
Химическое производство		
Бондюжский химический завод	с. Тихие горы Вятской губернии	Сода, сульфат, соляная кислота, купоросное масло
Донецкий содовый завод	г. Бахмутск Екатеринославск ой губернии	Сода, белильная известь
Акционерное общество спичечной фабрики	д. Новая, д. Хотитово Новгородской губернии	Спички
Товарищество Российско- американской резиновой мануфактуры «Треугольник»	г. Санкт- Петербург	Непромокаемые технические изделия, обувь, шины
Нефтедобывающая промышленность		
Бакинское нефтяное общество	г. Баку	Добыча нефти и газа
Товарищество нефтяного производства «Бр. Нобель»	д. Балаханы Бакинской губернии	Бурение и добыча нефти
Горнодобывающая промышленность		

Брянский рельсопрокатный железоделательный и механический завод	г. Брянск	Выплавка чугуна, железа, производство рельсов
Донецкое общество железоделательных и сталелитейных производств в Дружковке	г. Бахмутск Екатеринославск ой губернии	Выплавка чугуна, прокатная проволока
Никополь- Мариупольское горное и металлургическое общество	г. Мариуполь	Стальные и железные трубы, мартеновская сталь
Чермозский железоделательный завод	г. Чермозск Пермской губернии	Выработанное кровельное железо
Юрузанский чугуноплавительны й железо- и сталеделательный завод	с. Юрузанское Уфимской губернии	Железные листы, мартеновская сталь, чугунное литье
Производство оружия, пороха и боеприпасов		
Тульский казенный оружейный завод	г. Тула	Винтовки, револьверы, пулеметы, пулеметные станки, взрыватели
Казанский пороховой завод	г. Казань	Порох и заряды, лаки

Заводы Русского Общества для выделки и продажи пороха	г. Шлиссельбург Санкт- Петербургской губернии	Порох
Сестрорецкий казенный оружейный завод	г. Сестрорецк Санкт- Петербургской губернии	Винтовки, пулеметы, автоматическое оружие
Луганский патронный завод	г. Луганск	Патроны
Пермский пушечный завод («Мотовилихинские заводы»)	г. Пермь	Артиллерийские системы, в том числе, мортиры, продукция металлургии
Ижевский казенный оружейный завод	г. Ижевск	Винтовки, патроны, шрапнели, гранаты, кинжалы

Приложение 2 (Акционерные общества Всевеликого войска Донского с утвержденными органами исполнительной власти уставами по состоянию на 1919 год, составлено на основе следующего источника - ГА РФ. Ф. Р-1267. Оп. 2. Д. 1. Л. 3. - Документы о деятельности департаментов Отдела торговли и промышленности. 1917-1923 гг.)

Акционерное общество	Цель учреждения	Основной капитал
«Диана»	Для устройства и эксплуатации фабрик для механической обуви	3 млн. рублей
«Донкой холодильник»	Для постройки и эксплуатации холодильников и для торговли консервами и другими товарами	1 млн. рублей
«Хеллер, Лохвицкий и Ко»	Для эксплуатации маслобойных, мыловаренных заводов, мукомольных мельниц и макаронных фабрик и для производства химических продуктов	4 млн. рублей
«Донское горнопромышленное общество внутренней и вывозной торговли»	Для снабжения продуктами и материалами Донских горнопромышленных предприятий	250 тыс. рублей
«Донское акционерное общество промышленности, торговли и транспорта»	Содействие торговле, промышленности и транспорту	10 млн. рублей
«Донское сельскохозяйственно-промышленное товарищество на паях»	Для приобретения, переработки и сбыта сельскохозяйственного сырья	1 млн. рублей
«Минералл»	Для эксплуатации проволочно-гвоздильного завода, новейших изобретений	2 млн. рублей

	в области железной промышленности	
Товарищество на паях Фабрики красок и олифы Г.В. Трофиенко	Для развития производства и торговли красками и олифой	1 млн. рублей

Приложение 3 (Торгово-промышленные организации Российского государства, составлено на основе следующего источника - ГА РФ. Ф. Р-199. Оп. 2. Д. 49. Л. 67-68. - Отделение общих дел. 1918-1919.)

Город	Организации
Омск	Биржевой комитет, Торгово-промышленный союз, Союз мелких торговцев, Общество заводчиков и фабрикантов, Общество специалистов кожевенной промышленности, Совет объединенных торгово-промышленных организаций
Екатеринбург	Биржевой комитет, Союз мукомолов, Бюро совета съездов в Уральской горной промышленности, Союз мелких торговцев и промышленников, Совет съездов представителей торговли и промышленности Уральской области
Нижний Тагил	Торгово-промышленный союз
Ирбит	Торгово-промышленный союз
Семипалатинск	Биржевой комитет
Чита	Биржевой комитет
Иркутск	Биржевой комитет, Восточно-Сибирский торгово-промышленный союз
Хабаровск	Биржевой комитет
Троицк	Торгово-промышленный Союз, Биржевой комитет
Барнаул	Биржевой комитет, союз мукомолов, Товарищество рыботорговцев, Союз мелких торговцев
Марьинск	Торгово-промышленный союз
Уральск	Биржевой комитет
Оренбург	Торгово-промышленный союз, Биржевой комитет

Уфа	Торгово-промышленный союз, Биржевой комитет
Никольск-Уссурийский	Отделение Всероссийского Союза торговли и промышленности
Владивосток	Биржевой комитет, Исполнительное бюро торговли и промышленности, Общество содействия отечественной торговли и промышленности, Совет съездов золотопромышленников Уссурийского края, Общество рыбопромышленников на Дальнем Востоке, Комитет съездов лесопромышленников Приамурской области, Совет съездов мукомолов Приамурской области, Совет съездов кредитных учреждений Владивостока
Кузнецк	Торгово-промышленный союз
Тайга	Торгово-промышленный союз
Ново-Николаевск	Биржевой комитет, Торгово- промышленный союз, Союз мукомолов, Общество кожевенных заводчиков, Союз мелких торговцев и промышленников
Минусинск	Торгово-промышленный союз, Совет съездов горнопромышленников
Николаевск	Биржевой комитет
Ачинск	Торгово-промышленный союз
Красноярск	Биржевой комитет, Совет съездов Торговли и промышленности, Купеческое общество, Союз мелких торговцев, Бюро съездов золотопромышленников Енисейской Губернии
Курган	Военно-промышленный комитет, Биржевой комитет, Совет промышленности
Петропавловск	Союз мукомолов, Организация торговцев сырьем, Союз степных кооперативов, Союз потребительских обществ, Биржевой Комитет
Тюмень	Биржевой комитет, Общество кожевенных и шубных заводчиков
Кустанай	Союз торговцев

Шадринск	Биржевой комитет, Торговое товарищество
Томск	Общество фабрикантов и заводчиков, Биржевой комитет, Отдельное Всероссийское общество кожевенных заводов, Совет съездов судовладельцев Обского и Енисейского бассейнов, Совет съездов горнопромышленников Западной Сибири, Союз Мукомолов Томской губернии
Миасс	Союз Торговцев
Шумиха	Урало-Сибирское Товарищество
Зея	Совет съездов Зейских золотопромышленников
Благовещенск	Биржевой комитет, Совет съездов золотопромышленников, Совет съездов судовладельцев
Челябинск	Союз мукомолов, Биржевой комитет, Торгово-промышленная палата
Бийск	Торгово-промышленный союз, Биржевой комитет